

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Шакер Надежда Сами

РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Абрамова Марина Александровна
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	17
1.1 Понятие, содержание и классификация рисков деятельности микрофинансовых организаций как объекта регулирования.....	17
1.2 Система регулирования рисков деятельности МФО.....	30
1.3 Нормативно-правовые особенности регулирования рисков микрофинансовых организаций: зарубежный опыт и российская практика.....	50
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	62
2.1 Особенности внедрения пропорционального регулирования деятельности субъектов микрофинансового рынка.....	62
2.2 Анализ риск-профиля и методы оценки рисков деятельности микрофинансовых организаций.....	81
2.3 Сравнительный анализ российской и зарубежной практики регулирования рисков в бизнес-моделях МФО.....	102
ГЛАВА 3 НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ....	124
3.1 Формирование направлений регулирования и оценки поведенческого риска для обеспечения финансовой доступности микрофинансовых услуг.....	124
3.2 Разработка подходов к регулированию комплаенс-рисков (регуляторных рисков) микрофинансовых организаций.....	135
3.3 Рекомендации по минимизации рисков МФО.....	144

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	175
ПРИЛОЖЕНИЕ А Пример расчета рисков фондом микрофинансирования при выдаче займа	207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Микрофинансовые организации являются достаточно новым видом финансовых институтов в России: первые из них в рамках правового поля были созданы 8 июля 2011 года на основе Федерального закона от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон № 151-ФЗ) [10]. С течением времени менялось как количество микрофинансовых организаций, так и правовое регулирование их деятельности. По состоянию на 31.05.2019 в Государственный реестр микрофинансовых организаций (далее – МФО) включены сведения о 1992 организациях, из них: действующих микрокредитных компаний (далее – МКК) – 1942; действующих микрофинансовых компаний (далее – МФК) – 50. Количество микрофинансовых организаций предпринимательского финансирования (далее – МФО ПФ) составляет 222 [145; 171].

Развитие сектора МФО свидетельствует об особой социальной значимости общественных отношений с их участием и важной роли для развития российского финансового рынка и роста его конкурентоспособности [46].

В сфере кредитования физических лиц все более значимую роль играют микрокредиты, что обусловлено действием нескольких факторов: во-первых, количество микрокредитных организаций в России более чем в четыре раза превышает количество кредитных организаций; во-вторых, кредиты в банках для многих слоев населения сегодня недоступны; в-третьих, в МФО развиваются программы беспроцентного и онлайн-микрокредитования.

Банк России постоянно совершенствует систему регулирования МФО. В рамках политики оздоровления финансовой системы страны отслеживаются финансово неустойчивые микрофинансовые организации, а также организации, которые игнорируют установленные правила, например,

уровень предельных ставок по микрокредитам, размер которых с начала 2019 года не должен превышать 1% в день.

Расширение конкуренции как одного из важных направлений развития современного финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов [46] и политика Банка России, направленная на обеспечение финансовой устойчивости и стабильности финансового рынка, определяют сегодня состояние микрофинансового сектора, делают его доступным и прозрачным для потребителей микрофинансовых услуг. В немалой степени этому способствуют как целенаправленная регуляторная практика Банка России, уже приведшая к оздоровлению микрофинансового рынка, так и современные бизнес-процессы и финансовые технологии, используемые микрофинансовыми организациями. Все это облегчает потенциальным заемщикам получить доступ на финансовый рынок и использовать наиболее выгодные условия заимствования.

Вместе с тем в микрофинансовом секторе финансового рынка существует значительное количество нерешенных вопросов, связанных, в том числе, с определением понятия современной микрофинансовой деятельности, подходов к стимулирующему, пропорциональному регулированию рисков субъектов микрофинансовой деятельности, с повышением доступности микрофинансовых услуг, защиты прав их потребителей.

Проблемам и перспективам развития теории и практики регулирования рисков, оценке влияния финансовых рисков на конкурентоспособность микрофинансовой отрасли, выявлению возможностей формирования и применения эффективного риск-ориентированного подхода к регулированию рисков и бизнес-процессов микрофинансового сектора уделяется особое внимание во всех странах.

Востребованность финансовым сообществом адекватного (соответствующего современному состоянию среды микрофинансирования) и эффективного (как с экономической, так и социальной позиции) регулирования рисков микрофинансовых организаций наряду с необходимостью решения проблем регламентации их деятельности как

одного из направлений развития российского финансового рынка определили выбор темы диссертационного исследования и обусловили ее актуальность.

Степень разработанности темы исследования. Закономерности институционального развития денежно-кредитных отношений, практические основы функционирования кредитных институтов изучали российские ученые и государственные деятели: Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, И.И. Кауфман, Н.Д. Кондратьев, Е.И. Ламанский, М.Ф. Орлов, М.М. Сперанский, М.И. Туган-Барановский, В.Т. Судейкин, А.В. Чаянов.

Экономическая и правовая природа договора займа исследована в работах В.Л. Удинцева, Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневича, К.П. Победоносцева. Основы теории поведенческих и репутационных рисков заложили в своей работе лауреаты Нобелевской премии по экономике (2016) Б. Холмстрём и О. Харт. Организационные формы, статус микрофинансовых организаций рассмотрели в своих трудах О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. Месту и роли микрофинансовых организаций в финансовой системе и отдельным аспектам их деятельности посвятили свои труды И.В. Ершова, О.А. Тарасенко, Е.Б. Лаутс. Регулирование деятельности микрофинансовых организаций и совершенствование механизмов стимулирования экономического роста анализируется в работах М.А. Абрамовой, С.Е. Дубовой, М.В. Мамуты, О.В. Захаровой.

Объектом диссертационного исследования выступает деятельность микрофинансовых организаций в контексте анализа мирового и отечественного опыта и перспективы формирования и развития эффективного и конкурентоспособного микрофинансового сегмента финансового рынка России.

Предметом исследования является регулирование рисков в бизнес-моделях микрофинансирования в целях обеспечения финансовой стабильности, развития кредитно-инвестиционного потенциала финансового рынка России.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является формирование современных научных подходов к регулированию

рисков деятельности микрофинансовых организаций и разработка практических рекомендаций по его совершенствованию на основе развития теории и анализа передовых зарубежных и российской практик регулирования рисков.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Дополнить имеющиеся теоретические положения по содержанию и классификации рисков микрофинансовых организаций как объекта регулирования.

2. Сформулировать современные подходы к системе регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций на конкурентном финансовом рынке России, вытекающие из специфики данного финансового института как субъекта экономической деятельности, являющегося частью более общего понятия «регулирование деятельности финансового института».

3. Провести сравнительную оценку основных критериев нормативно-правового регулирования банковской и микрофинансовой деятельности.

4. Выработать рекомендации по совершенствованию стимулирующего пропорционального регулирования в зависимости от специфики сегментированного развития микрофинансового рынка.

5. Сформулировать направления совершенствования регулирования комплаенс-рисков (репутационных, регуляторных, поведенческих рисков) микрофинансовых организаций, адекватных регуляторной практике Банка России и саморегулируемых организаций (далее – СРО).

6. На основе сравнительного анализа бизнес-моделей микрофинансовой деятельности в странах с разным уровнем развития финансового рынка разработать модель минимизации рисков деятельности микрофинансовых организаций и предложить рекомендации по ее внедрению в практику микрофинансовой деятельности на финансовом рынке России.

Научная новизна исследования состоит в разработке современного концепта регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций, основанного на авторских теоретических, методических

разработках и возможностях адаптации международных практик, требований и стандартов по регулированию рисков к российским условиям.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии представлений о содержании регулирования рисков микрофинансовой деятельности и их минимизации, месте и роли регулирования рисков в обеспечении устойчивого развития финансового рынка, доступности финансовых услуг, расширении знаний о действии факторов, влияющих на эффекты регулирования рисков МФО.

Практическая значимость результатов исследования предполагает возможность их применения для повышения эффектов регулирования рисков деятельности МФО в целях обеспечения стабильного развития. Результаты исследования могут быть использованы Банком России в рамках реализации его регуляторной функции в части регулирования рисков деятельности МФО, а также СРО и непосредственно микрофинансовыми организациями. В частности, предложенное в исследовании понятие «риск посреднической деятельности» дополнит имеющиеся теоретические положения по содержанию и классификации рисков микрофинансовых организаций как объекта регулирования. Обоснованная структура системы регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций позволит сформулировать современные подходы к системе регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций на конкурентном финансовом рынке России. Разработанный алгоритм оценки риска посреднической деятельности будет способствовать достижению финансовой стабильности, социальной направленности деятельности МФО на основе модели регулирования рисков, а также повысит степень надежности анализа для принятия инвестиционных решений субъектами микрофинансового рынка. Одновременно алгоритм позволит установить некую минимальную границу и качество критериев и показателей для оценки рисков и полноты их раскрытия на каждом этапе деятельности МФО, о котором микрофинансовые организации должны отчитываться перед СРО и Национальным рейтинговым агентством (далее – НРА). Доказанная эффективность использования концепции

риск-аппетита (дебайзинга), в том числе порядка каскадирования риск-аппетита и его применения к отдельным рискам, привязки к бизнес-процессам и целям деятельности микрофинансовой организации, позволит сформулировать рекомендации по устойчивому стимулирующему пропорциональному регулированию в зависимости от сегментированного развития микрофинансового рынка. Предложенные концептуальные организационные основы по формированию нового регуляторного механизма, основанного на разделении полномочий регулирующих органов и саморегулируемых организаций, а также разработанная модель его функционирования будут способствовать решению следующих проблем: снижению регуляторной нагрузки на субъекты микрофинансового рынка, повышению эффективности регулирования саморегулируемыми организациями деятельности участников рынка микрофинансирования, а также минимизации рисков их деятельности. Рекомендованный к использованию в российской практике подход к минимизации рисков деятельности микрофинансовых организаций, основанный на анализе рисков, позволит более полно сформулировать направления совершенствования регулирования комплаенс-рисков (репутационных, регуляторных, поведенческих рисков) микрофинансовых организаций.

Особую значимость при разработке направлений повышения эффективности регулирования рисков деятельности МФО имеют следующие рекомендации, содержащиеся в работе:

– рекомендовано внести в «Базовый стандарт регулирования рисков микрофинансовой деятельности» [43] в видовую классификацию, на основании разработанной методики оценки риска посреднической деятельности и его содержательной характеристики, риск посреднической деятельности в целях обеспечения стабильности финансового рынка (С. 19-24);

– представляется целесообразным исключить из Федерального закона от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [15; 28] право микрофинансовой

организации выдавать иные займы, не являющиеся микрозаймами, без ограничения их по сумме, так как на задолженность по иным займам законодательством не предусмотрено формирование резервов (С. 27-30);

– рекомендовано внести в профессиональный стандарт деятельности на финансовом рынке должность специалиста – комплаенс-менеджера для МФО, не имеющих возможности создавать комплаенс-отделы (С. 97-98);

– рекомендовано на основании того, что МФО работают в высокорискованном сегменте розничного кредитования, в котором портфели займов имеют краткосрочную природу, большую оборачиваемость и уровень дефолтности займов, а также имеет место диверсификация и высокий уровень статистической предсказуемости, применять простые методы исчисления величины возможного ущерба: балльно-весовой и скоринговый методы оценки рисков (С. 84-93);

– рекомендовано включить в базовый стандарт по регулированию рисков микрофинансовых организаций используемые для СРО подходы при проверке сведений о заемщике с детальным изложением принципов осуществления проверки, перечнем используемых программных комплексов и официальных сайтов государственных органов, что поможет микрофинансовым организациям наиболее эффективно применять описанные в данной работе методы (С. 93-94);

– рекомендовано для СРО, на основании присвоенного рейтинга «Д» и финансовой отчетности МФО, передавать пакет документов в Центральный банк Российской Федерации, который может оказывать правовое и административное воздействие или выносить решение об исключении микрофинансовой организации из реестра (С. 94-95);

– ввести понятие «потребитель финансовых социальных услуг» в «Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации» [42], предоставив такому потребителю дополнительную линию

защиты, связанную с социальной, общественной направленностью его миссии (например, «зеленые облигации») и выраженную в льготах на кредитные продукты и услуги, низких процентных ставках, беззалоговом кредитовании, социальных бонусах, налоговых льготах; внести поправки в содержательную часть данного стандарта, дополнив его разделом «Об экономическом росте, нормативно-правовой помощи и защите прав потребителей финансовых услуг» (С. 120-121);

– рекомендовано для СРО [27] в целях транспарентности микрофинансового рынка расширить перечень финансовой отчетности, доступной на сайте СРО, для возможности формирования стратегических подходов к принятию решений потребителями микрофинансовых услуг, обеспечив тем самым прозрачность и доступность годовой отчетности в секторе микрофинансирования, в том числе путем включения разделов, посвященных мониторингу, методам и проблемам регулирования рисков МФО и иных организаций микрофинансового сектора, статистика которых носит общий характер (С. 156-158).

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужили прикладные и фундаментальные труды зарубежных и отечественных ученых в области регулирования рисков финансового рынка. В ходе исследования были изучены и обобщены статистические данные и аналитические материалы крупнейших российских и зарубежных некредитных финансовых организаций, современное законодательство, а также материалы научных конференций, семинаров и форумов, посвященных проблемам деятельности микрофинансовых организаций.

Сложность и неоднородность поставленных задач, а также системный подход к их решению обусловили применение в работе методов научного обобщения, сравнения, массовых наблюдений, научной абстракции, классификации, статистического и графического анализа, группировки, экспертных оценок и математического моделирования. Исследование

проводилось с использованием необходимых экономических, логических и иных методов познания.

Область исследования соответствует п. 11.8. «Государственное регулирование кредитно-финансовых институтов» Паспорта научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки).

Результаты исследования, составляющие научную новизну, и **положения, выносимые на защиту:**

1. Уточнены содержательные характеристики регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций, позволяющие сформировать целостное представление о данном процессе, его последствиях и эффектах, а именно:

– на основе обобщения научных взглядов на природу и содержание рисков деятельности МФО введено в научный оборот понятие «риск посреднической деятельности», представляющее собой совокупный агрегированный финансовый и нефинансовый риск, проявлением которого является стоимостное выражение вероятностного ущерба посреднической деятельности микрофинансового института (в части капитала, доходов, ликвидности, операционной, стратегической, коммерческой, рыночной и регуляторной деятельности), определено его место в классификации рисков МФО (С. 19-24);

– разработана шкала оценки риска посреднической деятельности, включающая, в том числе, показатель дефолтности микрофинансовой компании, доказана необходимость введения рейтинга «Д» при оценке деятельности МФО рейтинговыми агентствами, определены факторы риска посреднической деятельности, которые были положены в основу разработки предложений по минимизации данного вида риска (С. 94-102).

2. Определены ключевые элементы системы регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций: субъект регулирования как управляющая подсистема (Банк России), объект регулирования как управляемая подсистема (риски МФО), критерии оценки рисков деятельности

МФО, а также механизмы и стандарты регулирования. Обоснована целесообразность перехода к анализу процессов в дополнение к традиционному анализу показателей микрофинансовой деятельности (С. 30-33).

На основе проведенного анализа стандартов регулирования деятельности МФО доказано, что непруденциальные нормы должны распространяться на все типы микрофинансовых организаций, в то время как пруденциальный надзор должен охватывать только МФО инвестиционного (депозитного) типа (С. 33-36).

3. На основе сравнительной оценки основных критериев нормативно-правового регулирования банковской и микрофинансовой деятельности:

- выявлены критерии эффективного пруденциального регулирования микрофинансовой деятельности, а именно: уточнено, что охват и глубина регулирования зависят от совокупного объема рисков, присущих сектору микрофинансирования, а нормы пруденциального регулирования должны быть соразмерны существенным рискам и не должны сопровождаться избыточной регуляторной нагрузкой на деятельность микрофинансовых организаций (С. 26-30);

- разработан алгоритм оценки риска посреднической деятельности на основе таких показателей, как адаптивность бизнес-модели к риск-факторам; эффективность финансовой политики; полнота раскрытия информации; качество корпоративного управления и культуры (С. 95-99).

4. Обосновано, что приоритетным направлением в совершенствовании стимулирующего, пропорционального пруденциального регулирования и риск-ориентированного надзора является создание условий для устойчивого развития различных сегментов микрофинансового рынка, обеспечение его прозрачности посредством механизмов регулирования, в том числе оценки адекватности риск-профиля. Уточнены эффекты использования концепции риск-аппетита (дебайзинга) в регулировании деятельности МФО. Определены рекомендации по применению в рамках пропорционального регулирования микрофинансовых организаций концепции соразмерности,

встроенной в правовые основы микрофинансовой деятельности, ориентированной на достижение желаемых социальных целей (С. 64-93).

5. Предложены организационные основы формирования регуляторного механизма, основанного на доказательстве целесообразности разделения функций регулирования, саморегулирования и сорегулирования деятельности МФО для возможного закрепления этих функций соответственно за Банком России, СРО и МФО. Разработана трехуровневая модель риск-ориентированного надзора, основанная на балльно-весовом методе, которая предполагает координацию финансовых, институциональных, регуляторных инструментов (С. 70-81).

6. Выявлены направления совершенствования регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций. На основе сравнительного анализа бизнес-моделей микрофинансовой деятельности в странах с развитыми и развивающимися рынками разработаны методические подходы к регулированию рисков деятельности микрофинансовых организаций, базирующиеся на комплексном анализе рисков (С. 112-123; 144-165).

Информационная база исследования. Информационно-эмпирическую базу исследования составили данные статистической отчетности и информационно-аналитические материалы Банка России и Федеральной службы по финансовому мониторингу; информационно-аналитические материалы Совета по финансовой стабильности, Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН), Международного валютного фонда, Группы Всемирного банка, Консультативной группы по оказанию помощи бедным, Организации экономического сотрудничества и развития; материалы, опубликованные в монографиях и периодических изданиях; интернет-ресурсы; проведенные расчеты.

Нормативно-правовая база исследования представлена федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, подзаконными нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения участников финансового рынка.

Для целей исследования использованы аналитические и статистические данные сайтов Банка России, RAEX, Банки.ру, НАУМИР, база данных экономических индикаторов Всемирного банка, электронная библиотека «Сеть исследований в области социальных наук» (Social Science Research Network), база научных статей Национального бюро экономических исследований (NBER), электронная база Российской государственной библиотеки и статистические базы данных Международного валютного фонда (World Economic Outlook Database, IMF International Financial Statistics).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Исследование базируется на фундаментальных положениях экономической науки в области финансов, денежного обращения и кредита, а также трудах зарубежных и российских ученых и практиков, посвященных теории регулирования рисков, что позволяет реализовать принцип преемственности в развитии и приращении научного знания. В диссертации представлены достоверные данные, подтвержденные достаточной информационно-эмпирической базой.

Основные положения и результаты исследования апробированы на следующих международных научно-практических конференциях: на III Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 21-23 апреля 2017 г.); на Международной научно-практической конференции «Научный поиск молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 29 апреля 2017 г.); на III Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 27-29 октября 2017 г.); на Международной научно-методической конференции «Образование будущего: новые кадры для новой экономики» (Москва, Финансовый университет, 21-23 марта 2018 г.); на IV Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 20-22 апреля 2018 г.); на IX Международном научном студенческом конгрессе

«Цифровая экономика: новая парадигма развития» в рамках Научно-практической конференции «Цифровизация финансовых рынков: точка бифуркации» (Москва, Финансовый университет, 12-26 апреля 2018 г.); на Международной научно-практической конференции «Научный поиск молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 19 мая 2018 г.).

Разработанный механизм минимизации рисков деятельности микрофинансовых организаций на основе модели, позволяющей идентифицировать, оценивать и минимизировать риски микрофинансовых организаций, обеспечивать защиту интересов заемщиков и кредиторов, а также повышать финансовую доступность микрофинансовых услуг в целях расширения участия микрофинансового сектора в экономическом росте страны, используется в практической деятельности Управления продуктов корпоративной ликвидности ООО «Кредитные системы» и способствует повышению эффективности ее деятельности.

Результаты диссертации используются Департаментом финансовых рынков и банков в учебном процессе ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» при преподавании дисциплины «Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации нашли отражение в 7 публикациях общим объемом 3,75 п.л. (весь объем авторский), в том числе в 5 работах авторским объемом 2,95 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации определены целью исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, последовательность которых обусловлена логикой исследования, заключения, списка литературы из 189 наименований и 1 приложения. Текст диссертации изложен на 214 страницах, содержит 25 таблиц, 5 формул, 20 рисунков.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1 Понятие, содержание и классификация рисков деятельности микрофинансовых организаций как объекта регулирования

В профессиональном стандарте специалиста по управлению рисками [18] заложено классическое понимание риска, который отождествляется с вероятностью наступления цепочки последовательных событий (угроз) и приводит к ущербу результатов финансовой деятельности. Данный подход сформулировали в свое время Джон Стюарт Миль (1806-1873) и Нассау Ульям Сениор (1790-1864) [58].

Классики политической экономии Д. Рикардо, Дж. Миль, А. Смит под риском понимали широкий диапазон последовательных событий, связанных с неопределенностью результатов экономической деятельности (риском ожидаемых потерь), которые могут произойти в результате осуществления той или иной операции (риск возможного ущерба) [60; 64; 65].

А. Маршалл (1842-1924), представитель неоклассической школы экономической науки, в понятие риска уже закладывал количественные параметры, неопределенность амплитуды колебаний возможной прибыли, отклонений результата от ожидаемого показателя [55; 140], то есть, количественной мерой риска является вероятность наступления неблагоприятного события [83], которую можно рассчитать, как функцию от двух переменных: вероятности и ущерба.

Примечание – Не для всех видов риска можно однозначно с помощью количественных методов определить вероятность его реализации, поэтому на практике используют понятие «возможность».

Дальнейшие исследования в основном опираются на подходы, сформулированные неоклассиками, и уточняют их с учетом развития финансового рынка. Так, Дж. М. Кейнс (1883-1946) выделил три вида риска – заемщика, кредитора и валютный риск [54]. В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» он подходит к проблеме финансовых пирамид, «издержек риска», когда агенты склонны принимать большие риски ради получения большей выгоды; их Дж. М. Кейнс предлагает закладывать в расчет потерь части дохода.

Примечание – Некоторые МФО создают пирамиды, тратят привлеченные средства на выплату доходов по предыдущим вкладам. Такие МФО исключаются из реестра Банка России. Среди них, например, МФО «Займи Просто» (Парса Групп), «Домашние деньги», МФО «Эврика», ООО МФК «Русмикрoфинанс-АСТ», ООО МФК «Элегия».

Ф. Найт [61] в работах «Понятие риска и неопределенности», «Риск, неопределенность и прибыль» (1921), «Этика конкуренции» (1935), раскрывает необходимость страхования рисков в виде статей издержек, вычитаемых из прибыли, и разделяет два понятия: неопределенность и страхуемые риски.

Поведенческая или нейроэкономическая теория риска описывает поведение субъектов риска, которые играют роль в процессе принятия бизнес-решений на финансовом рынке, так как порождают и регуляторный арбитраж, и проблемы с кэрри-трейд, и другие [66, с. 19].

Особое внимание вопросам теоретических аспектов риска уделяют российские ученые [49], которые оценивают коммерческий риск как субъективный риск экономических агентов финансовой сферы, рассчитанный на успех в условиях неопределенности (И.В. Ларионова, В.В. Масленников, Е.В. Травкина). Составной частью коммерческих рисков при таком подходе являются финансовые риски, нацеленные на получение большей прибыли и ограничивающиеся возможностью нанесения убытков, на чем в основном и базируется современная теория рисков [79; 144].

Германским обществом по техническому сотрудничеству (GTZ) был предложен структурированный способ классификации рисков, приведенный в таблице 1.

Таблица 1 – Структурированный способ классификации рисков

Классификация рисков		
Финансовые риски	Операционные риски	Рыночные риски
Кредитный Риск ликвидности Процентный риск Валютный риск	Технический Правовой Кадровый Информационный	Поведенческий Регуляторный Организационный Стратегический

Источник: [105].

Более узкая классификация делит риски на финансовые и нефинансовые (операционные и стратегические). Финансовые риски требуют определенного подхода к описанию, оценке, регулированию и контролю. Группа нефинансовых рисков может подлежать обобщению и контролю со стороны саморегулируемых организаций или самих финансовых организаций [150].

При важности всех классификаций особое значение имеет определение понятия «риск»: риск как ущерб, опасность потерь; риск как субъективный образ действий в неопределенной обстановке; риск как шанс получения прибыли.

Основными методами классификации риска являются иерархические или фасетные методы [50]. В нашем случае, опираясь на иерархию, невозможно выстроить классификацию рисков, так как все они взаимосвязаны и взаимозависимы. Поэтому в своем исследовании будем опираться на фасетную систему классификации рисков, выстроив только иерархию первого уровня. При этом фасетная система классификации рисков включает объект, субъект, тип, классы, факторы, операции и уровни рисков.

Фасетная система классификации финансовых и нефинансовых рисков – многоуровневая, состоящая из множества подсистем, основанная на несвязанных между собой критериях – определяет риски по следующим направлениям: регулирование (пруденциальное, непруденциальное); тип финансового института (далее – ФИ) (в рамках темы исследования его

субъектом являются микрофинансовые организации); объект регулирования (риски деятельности); факторы распространения и возникновения риска (внешние, внутренние); вид риска (финансовые, нефинансовые); операции (заемные, инвестиционные); клиенты-заемщики и кредиторы-инвесторы (юридические и физические лица); уровень воздействия риска (низкий, умеренный и полный).

В логике представленного утверждения рассмотрим классификацию рисков МФО, которая показана в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация регулируемых рисков МФО в соответствии с Базовым стандартом по управлению рисками микрофинансовых организаций

Риски МФО по видам	Характеристика риска
Кредитный	Причинение убытков вследствие ненадлежащего исполнения договорных обязательств перед МФО.
Рыночный	Возникновение убытков вследствие шокового изменения конъюнктуры рынка (валютных курсов, стоимости активов).
Процентный	Изменение чистого процентного дохода и прибыли МФО вследствие колебания рыночных процентных ставок.
Ликвидности	Неспособность МФО выполнять обязательства, финансировать свою деятельность в размере, угрожающем финансовой устойчивости МФО.
Операционный	Риск изменения стоимости в результате ошибок во внутренних процедурах, ненадежности и недостатков управления МФО, внешних событий.
Правовой	Возникновение у МФО убытков вследствие: - правовых ошибок в виде юридических консультаций, недостоверных документов, спорных юридических вопросов в судебных инстанциях; - несовершенства правовой системы (противоречивость законодательства, отсутствие правовых норм по регулированию рисков деятельности МФО); - нарушения законодательных и правовых норм и договорных условий.
Регуляторный	Возникновение рисков у МФО в результате несоблюдения требований законодательства, нормативно-правовых актов, базовых стандартов Российской Федерации, внутренних документов МФО.
Репутационный	Негативное восприятие МФО на рынке кредиторами и заемщиками, надзорными и саморегулируемыми организациями. Неспособность МФО поддерживать и устанавливать надлежащие коммуникации и расширять доступ к источникам финансирования.
Стратегический	Изменение результатов деятельности МФО после принятия рискованных решений в отношении реализации стратегических задач МФО.
Дополнить базовый стандарт:	
Риск посреднической деятельности	Совокупный агрегированный финансовый и нефинансовый риск, проявлением которого является стоимостное выражение вероятностного ущерба посреднической деятельности микрофинансового института (в части капитала, доходов, ликвидности, операционной, стратегической, коммерческой, рыночной и регуляторной деятельности).

Источник: составлено автором по материалам [43].

Опираясь на представленную классификацию, рассмотрим риски деятельности микрофинансовых организаций как объект регулирования.

Регулирование – это сознательное внешнее воздействие уполномоченного органа на деятельность организаций финансового рынка, необходимость которого вытекает из специфики деятельности институтов [52, с. 10].

Регулирование рисков микрофинансовых организаций нацелено на усиление финансовой устойчивости микрофинансового сектора, минимизацию рисков и расширение рынка микрофинансовых услуг и его кредитно-инвестиционного потенциала [69]. При этом основным принципом функционирования МФО является обеспечение социальной миссии микрофинансирования и оптимизация путей получения прибыли.

Необходимо отметить, что в настоящем исследовании рассматриваются те аспекты регулирования рисков финансовых организаций, в частности микрофинансовых институтов, которые имеют отношение к регуляторной деятельности, характерной для национальных органов, осуществляющих регулирование финансового рынка. С 01.09.2013 за Банком России закреплены функции мегарегулятора, в том числе контроль и надзор за кредитными и некредитными финансовыми организациями [16, ст. 76.1].

Для целей дальнейшего исследования необходимо разграничить понятия регулирования и надзора, основные отличительные признаки которых сгруппированы в таблице 3.

Как показывает анализ, надзор в секторе микрофинансирования – это форма деятельности Банка России и СРО, направленная на проверку и наблюдение за соблюдением микрофинансовыми организациями законодательства, регулирующего финансовый рынок, установленных стандартов и норм, и предусматривающая применение санкций к нарушителю со стороны надзорных органов. Регулирование – это сознательное внешнее воздействие уполномоченного государством органа на деятельность кредитных и некредитных финансовых организаций для предотвращения возникновения дестабилизирующих тенденций в

финансовом секторе и обеспечения стабильного и безопасного функционирования финансовой системы.

Таблица 3 – Отличительные признаки регулирования и надзора за некредитными финансовыми организациями

Сущностные признаки	
Регулирование	Надзор
Сознательное внешнее воздействие на деятельность некредитных финансовых организаций	Направлен на объективный анализ и оценку соответствия деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций установленным стандартам, нормам и принципам, формирует информационное обеспечение процесса регулирования кредитных и некредитных финансовых организаций
Определяется уполномоченными органами	Осуществляется уполномоченным органом – центральным банком в процессе наблюдения за исполнением микрофинансовыми организациями законодательных и нормативных актов, регулирующих их деятельность
Основано на специфике деятельности институтов микрофинансирования	Основан на специфике деятельности институтов микрофинансирования
Нацелено на достижение стабильности и поступательного развития как отдельного сегмента, так и всего финансового рынка	Должен осуществляться в нормативно установленном порядке (исключает вмешательство в операционную самостоятельность поднадзорных институтов). В сферу надзора должны включаться только вопросы, имеющие непосредственное отношение к границам регулирования. Вмешиваться в нерегулируемые аспекты, а также нарушать самостоятельность некредитных финансовых организаций как хозяйствующих субъектов надзорный орган не вправе
Реализуется посредством установления определенных ориентиров и параметров, касающихся важнейших или проблемных участков деятельности институтов микрофинансирования	Содержательно реализуется путем проверки соблюдения поднадзорными субъектами установленных регулятором стандартов, норм и принципов, определенных контуром регулирования
Включает этап надзора за соблюдением установленных ориентиров и параметров на основе анализа финансовой системы в целом и поднадзорных организаций в частности	Полномочия надзорного органа распространяются только на оценку деятельности поднадзорной микрофинансовой организации исключительно с точки зрения законности, а не целесообразности
Предполагает применение в случае необходимости ряда превентивных и корректирующих мероприятий как к отдельным субъектам регулирования, так и ко всей финансовой системе в целом	Защита общественных интересов на финансовом рынке

Источник: составлено автором.

Микрофинансовая деятельность – универсальный вид деятельности МФО по предоставлению займов, максимальная сумма которых ограничивается законодательными актами, физическим и юридическим лицам в социально-экономических целях и в целях извлечения прибыли коммерческими микрофинансовыми организациями.

Как известно, микрофинансовая деятельность отличается от деятельности банковской [93]. В отсутствие законодательного определения банковской деятельности для целей настоящего исследования будем понимать ее как закреплённую нормативно-правовыми актами совокупность банковских услуг и операций, осуществляемых центральным банком и кредитными организациями [85].

Сравним микрофинансовую и банковскую деятельность на основе разработанных автором критериев. Результаты сравнения представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительные характеристики микрофинансовой и банковской деятельности

Критерии для сравнения	Деятельность банка (в области размещения средств)	Деятельность МФО (в области размещения займов)
1	2	3
Субъект, осуществляющий деятельность	Кредитная организация (КО)	Микрофинансовая организация
Объект деятельности	Ссуда	Заем
Цель осуществления деятельности	Обеспечение финансовой устойчивости и извлечение прибыли	Обеспечение финансовой устойчивости, социальной направленности и извлечение прибыли
Вид договора	Кредитный договор	Договор займа
Сумма договора	Ограничивается нормативами деятельности КО, в том числе уровнем риска на одного заемщика	В зависимости от видов деятельности от 500 тыс. до 3 млн рублей
Фондирование	Размещение средств за счет привлечения во вклады денежных средств физических и юридических лиц	Размещение средств за счет привлечения средств юридических лиц с учетом установленных Законом № 151-ФЗ ограничений и инвестирование физическими лицами

Продолжение таблицы 4

1	2	3
Пруденциальное регулирование деятельности	Пропорционально деятельности, набор нормативов для банков с универсальной лицензией и банков с базовой лицензией	Пропорционально деятельности, набор нормативов для МФК и для МКК
Примечание – Содержание понятия «профессиональная деятельность» отражено в Федеральном законе № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [11, ст. 3].		

Источник: составлено автором.

Таким образом, особенностью микрофинансовой деятельности, отличающей ее от деятельности банков, является специфическое свойство функции перераспределения денежных средств у МФО, которые не принимают вклады меньше полутора миллионов рублей, поэтому в профессиональном сообществе такие вклады трактуются как инвестиции.

Фондирование микрофинансовой деятельности осуществляется преимущественно за счет средств МФО и инвестиционных ресурсов. В таком случае и в целях снижения рисков микрофинансовых организаций представляется целесообразным ввести понятие риска посреднической деятельности (далее – РПД), дополнить «Базовый стандарт регулирования рисков микрофинансовой деятельности» данным понятием и определить место указанного вида риска в классификации рисков МФО. Под риском посреднической деятельности мы понимаем совокупный агрегированный финансовый и нефинансовый риск, проявлением которого является стоимостное выражение вероятностного ущерба посреднической деятельности микрофинансового института (в части капитала, доходов, ликвидности, операционной, стратегической, коммерческой, рыночной и регуляторной деятельности). Очевидно, что риски микрофинансовых организаций будут регулироваться различными методами и инструментами.

МФК, фондирующие свою деятельность за счет средств населения и МКК, финансирующие выдачу займов за счет привлеченных ресурсов

юридических лиц, порождают риск кредитования, который определяется как риск невозврата заемных средств.

Как показывает практика, рост рынка займов с большой долей вероятности может привести к росту кредитных рисков МФО, и, следовательно, совокупному риску всего финансового рынка. Поэтому эффективное регулирование кредитного риска становится одним из приоритетных направлений регулирования и надзора.

Учитывая данное обстоятельство и в целях настоящего исследования, необходимо выявить и изучить различия между кредитным риском и риском посреднической деятельности.

Микрофинансовая организация заключает договор займа, который отличается от кредитного договора. Кредит и заем – это обязательные отношения, связанные с временным, добровольным и возвратным перемещением денег и других материальных ценностей. Выделить одно, главное, отличие займа от кредита в современных условиях функционирования финансовой системы невозможно. Эти способы заимствования все более отличаются друг от друга. Современная правовая позиция в отношении определения кредита и займа представлена в 42 главе Гражданского кодекса Российской Федерации. В документообороте финансовых организаций кредиты и займы тоже более не смешиваются. Различия касаются не только предмета, но и сторон соглашения:

- кредиты выдают банки, а займами профессионально занимаются микрофинансовые организации (далее – МФО);
- кредиты получают граждане, имеющие постоянную работу; услугами МФО часто пользуются те, кому в банковском кредите отказано;
- займы, выдаваемые физическими лицами друг другу, стоит выделить в особую категорию частных заимствований.

Исходя из этого, важно понимать существующую разницу между кредитом и займом, представленную в таблице 5.

Таблица 5 – Отличия займа от кредита

Параметры заимствования	Заем	Кредит
Ответственность по договору	Только у заемщика	У обеих сторон: кредитора и кредитополучателя
Момент возникновения обязательств	С момента передачи заемных средств	С момента подписания договора обеими сторонами
Способ оформления договора/соглашения	Письменный договор или устное соглашение	Только письменный договор
Субъекты сделки	Юридические и физические лица	Кредитная организация и экономические субъекты
Объект сделки	Деньги и другие активы	Только деньги
Сумма заимствования для физических лиц	От 10 тыс. руб. до 1 млн руб.	Большие суммы
Плата за пользование средствами	Возможен процент, комиссия, бесплатная выдача	Процент от суммы кредита
Размер платы за пользование средствами	Ограничивается законодательно. Обычно на несколько процентных пунктов выше, чем банковский кредит	Обычно на несколько процентных пунктов выше ключевой ставки Банка России
Обычные требования к заемщикам	Точно не определены, зависят от займодавца	Требуется постоянный, легальный источник дохода
Способ возврата заимствования	Зависит от соглашения сторон, обычно вся сумма возвращается целиком в назначенный срок	Практически всегда назначаются регулярные выплаты фиксированными долями

Источник: составлено автором.

Для микрофинансовой деятельности используют пруденциальное и непруденциальное регулирование, что аналогично регулированию банковской деятельности [84]. Пруденциальное регулирование микрофинансовой деятельности – это система норм, ограничивающих деятельность МФО с помощью определенных экономических количественных показателей с целью обеспечения финансовой стабильности МФО и защиты прав ее кредиторов.

Термин «пруденциальный» традиционно является банковским термином и означает «осмотрительный», «благоразумный», от английского «prudent». Пруденциальное регулирование банковской деятельности направлено на минимизацию банковских рисков и обеспечение финансовой устойчивости кредитных организаций [47, с. 157] и применяется при

регистрации и расширении деятельности микрофинансовой организации, в том числе в части ведения бухгалтерского учета, предоставления и раскрытия финансовой отчетности, выполнения норм по созданию резервов, которые обеспечат ликвидность и покрытие возможных потерь, установят предельные величины рисков, приемлемых для микрофинансовой организации.

В современной экономической литературе цели пруденциального регулирования дополняются целью обеспечения финансовой устойчивости микрофинансовой организации, которая позволяет гарантировать защиту инвесторов и в полной мере исполнять перед ними свои обязательства. Важной особенностью пруденциального регулирования является взаимосвязанность организаций, влияние одной организации на деятельность других организаций, которое может повлечь за собой цепочку финансовой неустойчивости, эффекта заражения и банкротства. Важной составляющей пруденциального регулирования является и социальная миссия организации, ее роль в создании макроэкономического равновесия и экономического роста.

Непруденциальное регулирование микрофинансовой деятельности – это обязательная для исполнения система норм, требований федеральных законов и нормативных актов Банка России с целью защиты прав заемщиков МФО и обеспечения финансовой стабильности. В отличие от пруденциального регулирования объектом непруденциального регулирования являются нефинансовые риски организации. Непруденциальное регулирование направлено непосредственно на ведение бизнеса, а именно: на бизнес-модель, риск-аппетит, риск-менеджмент, комплаенс-риски, риск-ориентированный надзор и систему управления рисками (далее – СУР) микрофинансовой организации. Непруденциальное регулирование имеет своей целью защиту финансовой устойчивости МФО, в то время как целью пруденциального регулирования является финансовая стабильность страны.

В целях исследования проблемы регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций сравним основные критерии пруденциального

регулирования банковской и микрофинансовой деятельности [82]. Это позволит выделить критерии пруденциального регулирования микрофинансовой деятельности.

Во-первых, дифференциация и нормы пруденциального регулирования должны соответствовать видам деятельности и риск-ориентированному подходу. Ключевым критерием, дифференцированность, опирается на базовый принцип Базельского комитета по банковскому надзору – использование риск-ориентированного подхода (risk-based approach). Его основополагающий тезис заключается в том, что глубина регулирования и его охват обуславливаются совокупным объемом значимых рисков, характерных как для всего сектора микрофинансирования, так и для каждой микрофинансовой организации. То есть нормы пруденциального регулирования должны быть соразмерны присущим рискам и не должны создавать избыточность регуляторной нагрузки на микрофинансовые организации, иначе регулирование микрофинансовой деятельности будет идентично регулированию банковской деятельности, наложит на нее несоразмерную нагрузку и повторит регулирование небанковских депозитно-кредитных организаций, которые, не выдержав регуляторной нагрузки, вынуждено ушли с рынка.

Во-вторых, в регулировании рисков деятельности МФО следует учитывать не только критерий привлечения денежных средств от физических и/или юридических лиц (инвестиций) и/или размера капитала, но и другие критерии [59] в соответствии с:

1. Рисками деятельности (операционный принцип), сопряженными с видами деятельности. По существующему законодательству надзор за деятельностью МКК передан СРО. Но МКК с регистрационной численностью, достигающей миллионы заемщиков, и с уставным капиталом менее 70 млн руб. создают определенные риски как на финансовом рынке, так и риски потребителей финансовых услуг.

2. Целями деятельности (функциональный принцип) – полномочиями между институтами, которые делятся в зависимости от цели регулирования: макроэкономическая стабильность или защита прав потребителей (модель твин-пикс). То есть функция макроэкономического регулирования финансовых институтов остается за центральным банком, а регулирование рисков деятельности институциональных инвесторов и регулирование и защита прав потребителей финансовых услуг передается отдельному надзорному органу. В случае регулирования рисков деятельности микрофинансовых институтов – это саморегулируемые организации в сфере финансового рынка.

3. Видами надзора (регуляторный принцип) – пруденциальный надзор [87] и непруденциальный надзор (надзор за поведением на рынке [106]).

В-третьих, микрофинансовая деятельность в случае, когда привлекаются средства физических и юридических лиц в виде инвестиций, подвержена риску, на минимизацию которого должны быть направлены регуляторные нормы.

В-четвертых, в российском законодательстве понятия «микрофинансовая деятельность» и «микрофинансирование» используются как синонимы.

В-пятых, микрофинансовую деятельность, кроме МФО, вправе осуществлять кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды и другие юридические лица в соответствии с законодательством Российской Федерации [10, ст. 2]. Объектом пруденциального регулирования риска микрофинансовой деятельности является деятельность МФК, функционирующих за счет привлеченных средств физических и юридических лиц. Следует отметить, что нормы Закона № 151-ФЗ [10, ст. 2, ч. 1, п. 1] не применимы к микрофинансовой деятельности кредитной организации, которая без заключения договора денежного займа не может осуществлять микрофинансовую деятельность [10, ст. 2, ч. 1, п. 1].

В-шестых, микрофинансовая организация [10, ст. 9, ч. 1, п. 3] вправе осуществлять наряду с микрофинансовой деятельностью иную деятельность с учетом ограничений, установленных Законом № 151-ФЗ. МФО может

выдавать иные займы физическим и юридическим лицам по договорам займа и оказывать иные услуги, если они отвечают специальным законам и одному из указанных в них признаках.

МФО не должна иметь права предоставления иных займов, кроме микрозаймов, что является спецификой деятельности МФО. При этом предельная сумма микрозайма ограничена величиной, единой для всех категорий заемщиков.

Центральный аппарат Банка России – Департамент микрофинансового рынка Банка России – осуществляет полномочия в регулировании деятельности субъектов микрофинансового сектора, ведет за ними наблюдение и надзор.

К критериям, на основании которых выделяются нормы неprudенциального регулирования деятельности МФО, можно отнести:

- предмет регулирования: регулирование основной деятельности микрофинансовых организаций;
- цель регулирования деятельности МФО: обеспечение финансовой стабильности на микрофинансовом рынке;
- субъект регулирования: МФО, некредитные финансовые организации, выдающие займы.

В параграфе 1.1 представлена классификация рисков микрофинансовых организаций и введено в научный оборот понятие «риск посреднической деятельности». Таким образом, проведенное исследование подводит нас к анализу системы регулирования рисков деятельности МФО.

1.2 Система регулирования рисков деятельности МФО

Регулирование рисков деятельности микрофинансовых организаций целесообразно представить в виде системы, в которую должны быть включены следующие элементы:

- функционально-организационные: субъект, объект, инфраструктура;

- регулирующие: экономические и административные методы и инструменты;
- ресурсные: вход и выход из системы;
- результирующие: эффективность регулирования.

Для целей настоящего исследования необходимо также различать понятия «регулирование деятельности финансового института» и «регулирование финансового института». Финансовый институт как субъект экономической деятельности представляет собой интерес для органов государственного регулирования экономики, основным из которых в отечественной практике является Банк России наряду с Агентством страхования вкладов (далее – АСВ), антимонопольными, таможенными, налоговыми и другими органами. Как объект регулирования финансовый институт имеет исключительное право осуществлять в совокупности операции на кредитном рынке [2]. Таким образом, «регулирование финансового института» – это регулирование его деятельности, вытекающее из специфики финансового института как субъекта экономической деятельности, являющееся частью более общего понятия «регулирование деятельности финансового института» [63, с. 11]. Подобное сравнение банковского регулирования и регулирования банковской деятельности приведено в работе «Регулирование банковской сферы» [63, с. 11]. Следовательно, можно говорить о системе регулирования рисков деятельности микрофинансовой организации, которая схематично представлена на рисунке 1.

Микрофинансовая деятельность – сложное социально-экономическое явление по предоставлению небольших займов и финансовых услуг со стороны специализированных организаций населению и субъектам предпринимательства, которые ограничены или не имеют доступа к традиционным банковским услугам, в том числе к услугам лизинга, платежным, инвестиционным услугам, микрострахованию и микрокредитованию [185].

Источник: составлено автором.

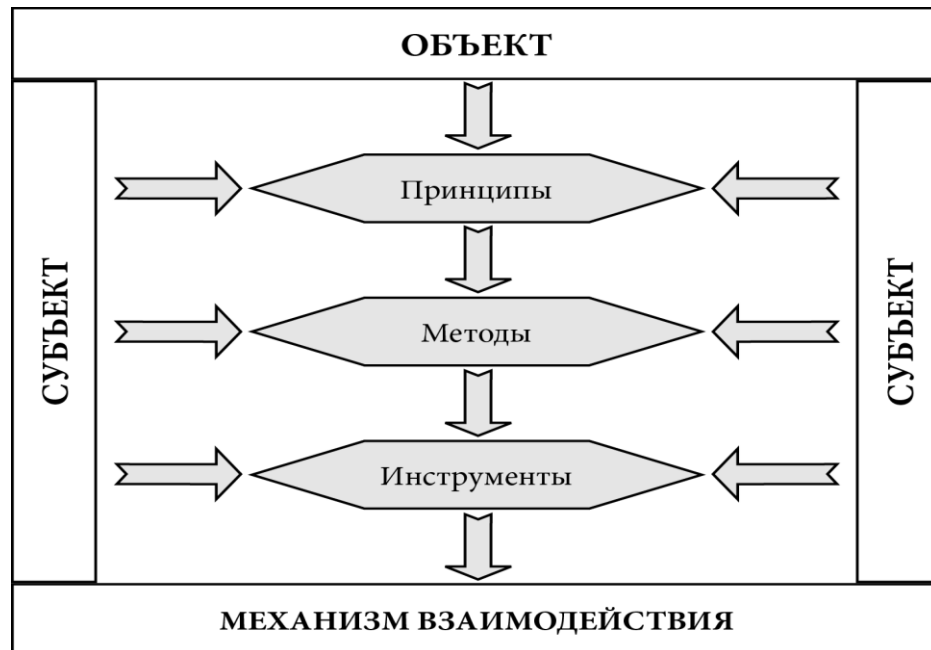
Рисунок 1 – Система регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций

Система регулирования рисков должна учитывать особенности микрофинансовой деятельности, оценивать риски и направлять регулирование точно, а нормы регулирования, его мягкость или жесткость, должны соответствовать весу риск-образующего события, то есть быть риск-ориентированными.

Нормы пруденциального регулирования, их охват и глубина должны быть соразмерны рискам микрофинансовой деятельности и не должны создавать избыточной регуляторной нагрузки.

Банку России в надзорной практике от традиционного анализа показателей необходимо перейти к анализу процессов, в котором взаимосвязь объекта и субъектов в механизме регулирования рисков микрофинансовой деятельности реализуется на различных этапах надзора через взаимодействие его элементов, к которым отнесены принципы

(С. 33-36), методы (С. 84-93), инструменты (С. 51-55). Данный механизм представлен на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Механизм взаимодействия субъектов по поводу объекта в системе регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций

Микрофинансовая организация выстраивает механизм взаимодействия субъектов по поводу объекта в системе регулирования рисков на базе основополагающих принципов регулирования микрофинансового сектора, содержание которых было изложено Консультативной группой помощи малообеспеченному населению (далее – CGAP) [156].

Примечание – Консультативная группа помощи малообеспеченному населению оказывает содействие в расширении доступа малоимущих к финансовым услугам.

Базельский комитет по банковскому надзору в 2010 году пересмотрел основополагающие принципы эффективного банковского надзора применительно к сфере микрофинансирования в документе «Руководство по применению основных принципов эффективного банковского надзора к регулированию и надзору организаций, имеющих отношение к финансовой доступности» [110], в результате чего принципы регулирования МФО, как это показано в таблице 6, были разделены на две группы – применимые в

равной степени к банкам и прочим небанковским депозитным институтам, и принципы, требующие адаптации при их реализации в отличие от обычного розничного банкинга.

Примечание – Документ Базельского комитета по банковскому надзору «Микрофинансовая деятельность и основные принципы эффективного надзора» [124] содержит 25 принципов регулирования деятельности микрофинансовых организаций.

Таблица 6 – Принципы регулирования МФО

Принципы, не требующие адаптации	
Принцип 1	Сотрудничество и прозрачность
Принцип 4	Переход долей
Принцип 5	Переоценка ценностей
Принципы, используемые при достаточной степени развития финансового рынка	
Принцип 12	Риски трансферта и страновые
Принцип 24	Консолидация надзора
Принцип 25	Трансграничный банковский надзор
Принципы, требующие адаптации	
Принцип 2	Разрешенные виды деятельности
Принцип 3	Критерии лицензирования
Принцип 6	Достаточность капитала
Принцип 7	Риск-менеджмент
Принцип 8	Кредитный риск
Принцип 9	Проблемные активы, обеспечение и резервы
Принцип 10	Крупные риски
Принцип 11	Связанные лица
Принцип 13	Рыночный риск
Принцип 14	Риск ликвидности
Принцип 15	Операционный риск
Принцип 16	Процентный риск
Принцип 17	Внутренний контроль и аудит
Принцип 18	Злоупотребление финансовыми услугами
Принцип 19	Надзорный подход
Принцип 20	Техника надзора
Принцип 21	Отчетность надзорных органов
Принцип 22	Бухгалтерский учет и раскрытие информации
Принцип 23	Взаимоотношения органов надзора
Принцип 29	Неправомерные действия при оказании финансовых услуг потребителям

Источник: составлено автором по материалам [124].

Серьезный вклад в развитие базовых принципов регулирования и надзора в секторе микрофинансирования был сделан Консультативной группой по оказанию помощи малоимущему населению. В октябре 2012 года вышло переработанное и дополненное издание «Руководство по регулированию и надзору в секторе микрофинансирования: консенсусные руководящие принципы» [175].

По мнению Консультативной группы, представленному в руководстве, непруденциальные стандарты должны быть распространены на все типы микрофинансовых организаций, в то время как пруденциальный надзор должен охватывать только МФО инвестиционного типа.

Банк России в 2017 году документом «Базовый стандарт по управлению рисками микрофинансовых организаций» (далее – Стандарт) [43] ввел основополагающие принципы эффективного регулирования рисков в сфере микрофинансирования. Основные из них представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Основные принципы регулирования в соответствии со Стандартом

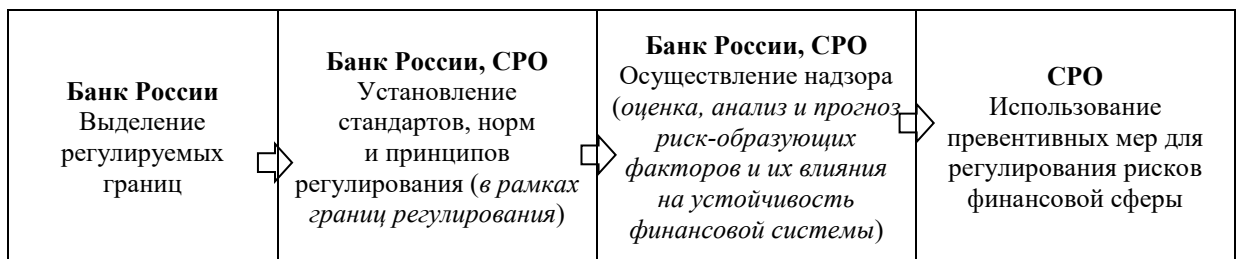
Принцип, предусмотренный Базовым стандартом	Содержание принципа
1	2
Принцип пропорциональности	Принцип заключается в обеспечении соответствия формируемой системы регулирования рисков: - виду деятельности МФО; - характеру совершаемых операций; - объемам совершаемых операций. В частности, МФО обязана признать наличие рисков, сопутствующих ее деятельности, и в дальнейшем оценивать их влияние на свою деятельность.
Принцип непрерывности процесса управления рисками	МФО должна обеспечивать проведение на непрерывной основе процедур, предусмотренных системой регулирования рисков.
Принцип документирования процедур в рамках действующей системы управления рисками	МФО должна обеспечить документальную фиксацию необходимой информации, связанной с организацией системы регулирования рисков, а также утверждение органами управления МФО комплекта методологических и регламентных внутренних документов по регулированию рисков.

Продолжение таблицы 7

1	2
Принцип обеспечения своевременного доведения информации по рискам до сведения органов управления МФО	МФО должна информировать подразделения о рисках, возникающих в процессе выполнения их должностных обязанностей. Подразделение риск-менеджмента, в свою очередь, обязано не реже одного раза в год – для всех МФО (для МКК, у которых сумма задолженности по основному долгу по выданным микрозаймам составляет 1 млрд рублей, – не реже одного раза в полгода) – предоставлять органам управления МФО информацию о рисках, фактах нарушений, процедур регулирования рисков. МФО должна осуществлять информационное осведомление сотрудников относительно целей и задач системы регулирования рисков, а также обязанностей, возникающих в ходе реализации мероприятий по регулированию рисков.
Принцип эффективности (достижения результата с наименьшим объемом средств)	Согласно данному принципу МФО должна проводить анализ соотношения затрат по регулированию рисков и эффекта от реализации этих процедур и (или) мероприятий. МФО обязана пересмотреть регулирование рисков по итогам проведенного анализа.
Принцип оптимальности регулирования совокупных рисков	Объем и сложность процедур и мер по регулированию рисков должны соответствовать целям организации системы регулирования рисков.

Источник: составлено автором по материалам [43].

Система регулирования рисков деятельности МФО включает в себя также механизм надзора, в котором необходимо выделить несколько этапов, схематично показанных на рисунке 3.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Этапы надзора в механизме регулирования рисков микрофинансовой деятельности

Надзор как одна из стадий процесса регулирования осуществляется регулирующими органами согласно специфике деятельности микрофинансовых институтов в отношении всех субъектов микрофинансового рынка в целях объективного анализа и оценки соответствия установленным стандартам, нормам и принципам для достижения и поддержания финансовой стабильности.

Объектом регулирования и надзора на микрофинансовом рынке являются риски деятельности микрофинансовых институтов и их соответствие нормам, стандартам и принципам, заданным регулятором; предметом – качественные и количественные параметры (показатели, индикаторы) измерения микрофинансового рынка.

На первом этапе надзора в целях определения границ регулирования рисков и качества их управления, правил проведения операций бухгалтерского и статистического учета и отчетности, внутреннего контроля определяют пределы вмешательства регулятора в деятельность микрофинансовой организации и возможность реализации рисков, угрожающих как заемщикам и инвесторам, так и финансовому рынку в целом. Выделяются субъекты и объект регулирования:

1. Субъектами пруденциального регулирования являются исключительно микрофинансовые компании.

2. Объект регулирования – риски деятельности МФО в соответствии со спецификой деятельности, бизнес-моделью и видом МФО на финансовом рынке.

3. Для определения деятельности МФО нами выделены критерии: а) субъективные (или качественные) для деятельности, которую могут осуществлять только микрофинансовые организации, и б) объективные (или количественные) критерии деятельности, связанной с выдачей микрозаймов.

Микрофинансовая деятельность согласно Федеральному закону от 27 декабря 2018 года № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О потребительском кредите (займе)” и Федеральный

закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» представляет собой деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии с законом по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование) [7, ст. 2, ч. 1, п. 1].

4. Деятельность МФО, осуществляемая за счет собственных средств учредителей, акционеров, участников или юридических лиц, не требует пруденциального регулирования, так как выдача займов не сопряжена с рисками для вкладчиков. Необходимость пруденциального регулирования возникает, только если деятельность МФО осуществляется за счет привлекаемых МФО вкладов/инвестиций от физических и юридических лиц.

Примечание – Под пруденциальным регулированием понимают регулирование экономическими нормативами, которые обязаны соблюдать кредитные организации (далее – КО) и некредитные финансовые организации (далее – НФО) [80]. Очевидно, что не только регулирование экономических нормативов относится к пруденциальному регулированию, но также норм по созданию резервов, которые обеспечивают ликвидность микрофинансовой организации и покрытие возможных потерь и убытков, предельных величин рисков, которые может на себя принять микрофинансовая компания, требований, необходимых при регистрации, лицензировании и расширении деятельности микрофинансовой организации.

Также право привлечения денежных средств от физических лиц, не являющихся акционерами или учредителями микрофинансовой организации, представляет собой критерий разделения МФО на микрокредитные и микрофинансовые компании.

Исходя из представленного выше рассуждения, объектом пруденциального регулирования является деятельность микрофинансовых организаций, осуществляющих привлечение инвестиций (вкладов юридических и физических лиц), – таким образом, под определение объекта пруденциального регулирования попадает деятельность микрофинансовых компаний.

5. Микрофинансовая организация имеет право выдавать иные займы, не являющиеся микрозаймами, то есть предоставлять так называемые специальные продукты, без их ограничения по сумме.

Примечание – Специальные продукты – займы юридическим и физическим лицам по договорам займа, исполнение обязательств по которым обеспечено ипотекой, и иные займы юридическим лицам, являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства или имеющим статус МФО, кредитного потребительского кооператива (далее – КПК), сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива (далее – СКПК), ломбарда, а также юридическим лицам, являющимся аффилированными лицами МФО, в порядке, установленном федеральными законами и учредительными документами.

Во-первых, на «иные займы» не распространяются требования и ограничения Закона № 151-ФЗ. Во-вторых, трудно отличить микрофинансовую деятельность от деятельности МФО по предоставлению иных займов. В-третьих, на иные займы не формируются резервы на возможные потери по займам, что порождает проблемы финансовой устойчивости микрофинансовой организации.

Риски снижения финансовой устойчивости микрофинансовой организации возникают также в связи со снятием ограничения по концентрации риска на одного заемщика и выдачей «иных займов» в размере, превышающем предельную сумму микрозайма.

В соответствии со статьей 6.2 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [7] с 28.01.2019 МФО вправе выдавать специальный продукт – договор займа на срок до 15 дней на сумму до 10 000 рублей с максимальной переплатой не более 3 000 рублей. [143]

К категории специального продукта относятся займы МФО, одновременно удовлетворяющие следующим условиям:

– МФО не начисляет проценты, меры ответственности по договору потребительского займа, а также платежи за услуги, оказываемые заемщику

за отдельную плату, после того, как фиксируемая сумма платежей достигнет 30% от суммы потребительского займа – так называемого максимально допустимого значения фиксируемой суммы платежей, то есть для суммы потребительского займа, например, в 10 тыс. руб. переплата не может составить более 3 тыс. руб.;

- запрет, предусмотренный указанным выше пунктом, размещается на первой странице договора потребительского займа;

- ежедневная фиксируемая сумма платежей не превышает значение, равное результату деления максимального допустимого значения фиксируемой суммы платежей на 15 (при условии выдачи потребительского займа в сумме, равной 10 тыс. руб., ежедневная фиксируемая сумма платежа составит 200 руб. в день (3 тыс. руб. / 15));

- договор потребительского займа содержит условие о запрете увеличения срока и суммы потребительского займа;

- на займы, выданные в соответствии со статьей 6.2 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», распространяются ограничения: проценты, неустойки (штрафы, пени) и иные начисления не могут превышать сам долг более чем в 2,5 раза с 28.01.2019, в 2 раза с 01.07.2019 и в 1,5 раза с 01.01.2020.

Примечание – Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О потребительском кредите (займе)” и Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» предусматривает введение с 28 января 2019 года ограничений единой суммы платежей и ежедневной процентной ставки [7].

В настоящее время деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя по предоставлению потребительских займов в денежной форме (кроме займов, предоставляемых работодателем работнику, займов, предоставляемых физическим лицам, являющимся учредителями, участниками или аффилированными лицами коммерческой организации, предоставляющей заем, займов, предоставляемых брокером

клиенту для совершения сделок купли-продажи ценных бумаг, и иных случаев, предусмотренных федеральным законом) определена и касается следующих положений:

- исключены такие квалифицирующие признаки, как повторяемость (не менее четырех раз в год);
- перечень исключений дополнен займами физическим лицам, являющимся учредителями (участниками), аффилированными лицами, займами брокера клиенту.

Более того, с 28.01.2019 кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) только:

- профессиональному кредитору;
- профессиональному взыскателю – коллекторскому агентству, включенному в реестр Федеральной службы судебных приставов;
- физическому лицу, которое укажет заемщик;
- финансовому профессиональному сообществу.

Также юридические и физические лица на основании внесенных в законодательство изменений не вправе требовать исполнения обязательств по договору потребительских займов (далее – ДПЗ), если:

а) новый кредитор не являлся профессиональным кредитором на момент заключения договора;

б) на момент уступки прав (требований) по ДПЗ новый кредитор не являлся:

- профессиональным кредитором;
- профессиональным взыскателем (коллекторским агентством);
- финансовым профессиональным сообществом;
- физическим лицом, которое указано в письменном согласии заемщика.

Важным является то обстоятельство, что юридические и физические лица лишены права требовать исполнения заемщиком обязательств:

- по договору потребительского кредита (займа), заключенному с нелегальным кредитором;
- по договору потребительского кредита (займа), права (требования), по которому уступлены ненадлежащему лицу.

В целях борьбы с нелегальными («черными») кредиторами Банк России совместно с Министерством финансов Российской Федерации участвует в работе над проектами следующих нормативных актов: проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об усилении административной ответственности в сфере предоставления потребительских займов)» [17] и проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

На втором этапе надзора в механизме регулирования рисков микрофинансовой деятельности устанавливаются стандарты, нормы и принципы регулирования (в рамках границ регулирования).

Стандарты. Различные стандарты отражают соответствующие мотивы и техническую направленность их разработчиков и подходят для разного рода организаций и ситуаций. Стандарты, как правило, являются добровольными, однако регулирующие органы или стороны, заключающие контракты, могут требовать соблюдения стандарта.

Международные стандарты, выделяя виды рисков, предусматривают их регулирование на базе следующих положений: а) установления минимального размера капитала и нормативов его достаточности; б) необходимости формирования резервов под различные виды активов в зависимости от степени их рискованности; в) необходимости предоставления открытого доступа к информации о финансовом состоянии микрофинансовых институтов; г) проведения стресс-тестирования для определения степени устойчивости МФО в тех или иных сценарных условиях; д) введения нормативов ликвидности; е) общепринятых методов и стандартов оценки основных видов финансовых и нефинансовых рисков [182].

Нормы. Анализ рисков микрофинансовой деятельности, представленный в первом параграфе главы 1, и анализ теоретических и правовых вопросов [7; 10] позволяют выделить определенные направления пруденциального и непруденциального регулирования, а именно:

– пруденциальное регулирование микрофинансовой деятельности, осуществляемой за счет привлечения денежных средств, предполагает:

а) соблюдение экономических нормативов:

1) по достаточности капитала (минимальный размер капитала);

2) по формированию резервов на возможные потери по микрозаймам (далее – РВПЗ);

3) по предоставлению микрозаймов лицам, аффилированным с МФО или ее учредителями, акционерами и участниками;

б) требование государственной регистрации в реестре СРО;

– непруденциальное регулирование микрофинансовой деятельности, осуществляемой за счет привлечения денежных средств, предполагает:

а) требования к квалификации и репутации учредителей и органов управления МФО;

б) требование к взаимодействию с бюро кредитных историй (далее – БКИ).

Чтобы установить область возможного возникновения рисков в МФО, следует определить единые надзорные процедуры, ограничивающие риски, и выработать подходы к установлению режимов надзора. Для этого необходимо оценить, в зависимости от категорий «размер» и «значимость», вероятность негативного воздействия различных факторов на рынок микрофинансирования и потребителей финансовых услуг.

Обеспечение финансовой устойчивости МФО может быть достигнуто путем снижения рисков ее деятельности, в том числе за счет законодательно закрепленных норм и нормативов, к которым относятся:

1. Ограничение риска на одного заемщика [38] и право на предоставление исключительно микрофинансовых услуг (микрозаймов), максимальный размер которых не ограничен законом.

2. Создание МФО резервов на возможные потери по займам: устанавливается указанием Банка России от 28 июня 2016 года № 4054-У «О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам» [28] и имеет свои особенности. РВПЗ МФО формируются только после возникновения просроченной задолженности, а не в момент заключения договора. Кроме того, значения РВПЗ по микрозаймам для МФО в процентах меньше, чем в банках.

3. Целям обеспечения финансовой устойчивости микрофинансовых организаций служит их право мотивированно отказываться от заключения договора микрозайма. Не являясь публичным, данный договор позволяет МФО оценивать платежные риски при заключении договора микрозайма. Оценка платежеспособности заемщика регулируется в МФО локальными актами в соответствии с базовыми нормами и положениями при осуществлении процесса сорегулирования, о котором более подробно изложено в главе 2.

4. Важное значение для микрофинансового рынка имеет защита прав потребителей финансовых услуг [8; 11]. Законодательные нормы о защите прав потребителей товаров и услуг рассчитаны на конечное потребление, что не работает в финансовой сфере, так как ссуда, заем, выданные потребителю денежных средств, являются только эквивалентом конечной потребности. Правила поведения, являющиеся составной частью регулирования и надзора, определенные положения из перечня ключевых принципов эффективного банковского надзора (Core Principles for Effective Banking Supervision) предписывают регулирование отношений между потребителем финансовых услуг и финансовым институтом. Принцип 29, представленный в таблице 6, регулирует неправомерные действия финансовой организации по отношению к потребителю финансовых услуг,

то есть в данном случае регулируются поведенческие риски, связанные с правоотношением клиента и МФО – «это правила продажи финансовых услуг различным категориям покупателей» [34; 42].

5. Национальная система противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (так называемая ПОД/ФТ) не должна зависеть от размера операций с денежными средствами в микрофинансовых организациях и их количества, а должна исходить из содержания деятельности МФО в рамках ПОД/ФТ [12].

6. Жесткий режим регулирования микрофинансовых организаций неизбежно приведет к созданию регуляторного арбитража [52, с. 17] – извлечению прибыли из разницы в регулировании разных секторов финансового рынка, что может повлечь накопление рисков микрофинансовой деятельности.

На третьем этапе осуществляется надзор за соблюдением установленных норм, стандартов и принципов, оценка, анализ и прогноз риск-образующих факторов и их влияния на устойчивость финансовой системы [52, с. 17].

В национальном законодательстве нет четкого разграничения зон ответственности в сфере надзора за микрофинансовыми организациями со стороны Банка России и СРО ФР [15], существуют прецеденты дублирования функций надзорных структур. Более того, фактически саморегулируемые организации наделяют контрольными полномочиями без возможности их реализации. При этом саморегулирование не может заменять регулирование, так как СРО МФО не имеют полномочий и не обладают необходимыми ресурсами для поддержания финансовой стабильности рынка микрофинансирования в полной мере. Кроме того, саморегулирование специализированных типов и определенных бизнес-процессов МФО выбирается без учета риска и модели саморегулирования.

Саморегулируемым организациям МФО (далее – СРО МФО) переданы (делегированы) полномочия по регулированию рисков микрофинансовой

деятельности с учетом норм Банка России [27]. Банк России также осуществляет данные полномочия. Кроме того, на уровне Федерального закона от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» установлена еще одна цель деятельности СРО МФО – защита прав получателей финансовых услуг [15].

Роль СРО и базовых стандартов в деятельности микрофинансовых организаций сводится к следующему: все микрофинансовые организации, состоящие в СРО, передают ей отчетность в целях дистанционного надзора, что является весьма важным, поскольку результатом этого процесса должно стать повышение качества отчетности, которая предоставляется в конечном счете в Банк России. Подобная процедура повлечет за собой меньшее количество предписаний, штрафов и разбирательств со стороны регулятора [149].

Микрофинансовая организация имеет право выдавать займы, не являющиеся микрозаймами, без ограничения их по сумме. На задолженность по «иным займам» формирование резервов не предусмотрено [28].

Базовые стандарты МФО могут не обеспечивать законность установленных требований, прозрачность деятельности и предсказуемость поведения на рынке, что мешает осуществлять саморегулирование, поэтому необходимо:

1. Не допускать вступление в силу базовых стандартов без их государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации.

2. Все отношения, регламентируемые базовыми стандартами, обеспечить регулированием федеральными законами и нормативными актами Банка России.

3. Определять надзорные (контрольные) полномочия СРО МФО по видам деятельности, бизнес-моделям, сферам контроля внутренними стандартами СРО ФР, базовыми стандартами и мерами реагирования на выявленные нарушения.

Также на этом этапе осуществляется пруденциальное и непруденциальное регулирование рисков деятельности микрофинансовых организаций.

В некоторых случаях ответственность за выявленные нарушения МКК несет дважды: привлекается Банком России к административной ответственности за нарушение Закона № 151-ФЗ в случаях, когда за данное нарушение ранее к МКК уже была применена мера со стороны СРО МФО.

Текущий непруденциальный надзор за МФО. Банк России не осуществляет текущий надзор за деятельностью МКК. СРО МФО переданы надзорные полномочия за одним видом МФО в определенной сфере.

На четвертом этапе используются превентивные меры для регулирования рисков финансовой сферы [52, с. 17].

В измерении рисков важно учитывать требования «Базового стандарта управления рисками микрофинансовых организаций», определяемые Банком России [43].

Для регулирования МФО среди основных рисков в «Базовом стандарте по управлению рисками микрофинансовых организаций» Банком России выделены: а) финансовые риски – кредитный, рыночный, процентный, операционный, валютный, риск ликвидности и риск концентрации; в) нефинансовые риски – правовой, поведенческий, регуляторный, репутационный, стратегический [72].

Унифицированные правила Базового стандарта позволяют иметь единый способ распознавания риска и его контроля. Интегральные и сопоставимые риски будут детализированы, идентифицированы и распределены во всей организации для управления и контроля.

Задача состоит в том, чтобы правильно детализировать риски в целях их быстрой и точной идентификации. Для этого используется карта рисков [88], которая позволяет определить, где находится существенный для организации риск.

Карта риска, представляющая собой бизнес-модель организации, должна при этом выстраиваться на адекватном уровне детализации: слишком высокий ее уровень (например, восемь или девять процессов для всего учреждения) приведет к тому, что карта рисков будет иметь ограниченную степень оценки и влияния на риски; слишком гранулированный (например, более 100 000 процессов в одной МФО) – затраты, связанные с регулированием рисков, станут весьма обременительны. Картирование на уровне цепочки создания стоимости, как правило, является эффективным, затем оно может стать более детальным.

В карте рисков предлагается выделять группы рисков, которые не будут пересекаться друг с другом, а вместе составят совокупный, интегрированный риск, для определения и регулирования которого будут применяться одинаковые стандартизированные процессы и методы, основанные на использовании терминологии регуляторных органов, приведенной к единообразию, не использующей англоязычных терминов.

При картировании также следует опираться на концепцию риск-аппетита, в том числе порядок его (аппетита) каскадирования и применения к отдельным рискам; в карте рисков приводятся используемые технологии их оценки (например, разделение рисков ввиду различных подходов к расчету, технологии VaR на отдельные части для финансовых и операционных рисков) и определяется понятие рискового события и его связи с целями микрофинансовой организации.

В целом, классификация рисков и, соответственно, карта рисков должны учитывать факторы, способные оказать влияние на будущие доходы по сферам вложения капитала или формам потерь. Классификация таких факторов представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Классификация факторов, оказывающих влияние на регулирование рисков в деятельности МФО

Основные группы рисков, обусловленные соответствующими факторами риска	Факторы риска в деятельности МФО
Риск посреднической деятельности	К данным рискам приводит совокупность факторов, обусловленная как финансовой неустойчивостью компании и/или заемщика, так и всего финансового рынка в целом
Риски, связанные с внешним влиянием (макроэкономические внешние риски)	К данным факторам риска могут относиться: <ul style="list-style-type: none"> - экономический кризис; - спад производства; - бюджетный и финансовый кризис; - неблагоприятные изменения на отдельных рынках и сегментах рынка; - политические риски; - неустойчивость финансовой системы; - негативные внешнеэкономические, политические, социальные факторы, которые приводят к неисполнению обязательств заемщиками-резидентами перед кредиторами, в том числе обусловленные экономическими санкциями, применяемыми в отношении России; - снижение платежеспособного спроса и т.п.
Риски, связанные с неплатежеспособностью заемщиков (риски заемщиков)	К данным рискам могут приводить факторы, обусловленные финансовой неустойчивостью заемщика, производственные, имущественные, коммерческие, управленческие и прочие трудности в деятельности заемщика – юридического лица (в отношении заемщика – физического лица – снижение или потери постоянного дохода, места работы и длительное ее отсутствие, предъявление судебных исков в значительном размере, по которым заемщик выступает ответчиком либо обвиняемым и прочее), приводящие к невозможности выполнения им своих обязательств перед МФО
Риски концентрации и недостаточной диверсификации портфеля микрозаймов МФО	Займы, предоставленные заемщикам, привязанным к географическим регионам или отраслям экономики, вызывают концентрацию риска
Риски, возникающие при финансировании связанных лиц	К рискам приводит несоблюдение установленных правил, порядков и процедур определения кредитоспособности заемщика(ов), в том числе связанных с МФО лиц и принятия решений о предоставлении микрозаймов
Риски по сделке предоставления микрозайма в целом (риски структуры сделки)	Возникают исходя из конкретного вида кредитного продукта, срока финансирования, наличия/отсутствия обеспечения и других факторов сделки и ее структуры

Источник: составлено автором.

Механизм взаимодействия субъектов по поводу объекта в системе регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций также включает в себя методы и инструменты, которые описаны в главе 2.

Применяемый пруденциальный надзор, по нашему мнению, должен выходить за рамки количественного анализа финансовых ресурсов организации и включать системы и средства контроля, механизмы регулирования и анализа риск-профиля, включая риск непропорциональных действий.

В рамках построения системы регулирования рисков МФО должна обеспечить организацию различных процессов по регулированию рисков: идентификацию, мониторинг, измерение, оценку и контроль за соблюдением регулирования рисков [59].

В целях регулирования внешних рисков необходимо использовать международные стандарты, регламенты, руководящие принципы [95; 102; 104; 106; 119; 132; 135; 137; 182]. В связи с этим необходимо рассмотреть нормативно-правовые особенности регулирования рисков в российской и зарубежной практике.

1.3 Нормативно-правовые особенности регулирования рисков микрофинансовых организаций: зарубежный опыт и российская практика

Документы Базельского комитета по банковскому надзору, регулирующие микрофинансовую деятельность, генерируют правовые нормы и имеют юридическую значимость. Нормы, предлагаемые другими международными институтами в отношении МФО, носят рекомендательный характер. Банк России в своей регуляторной практике опирается на нормы БКБН.

Регулирование рисков микрофинансовой деятельности [43] происходит согласно нормам, которые подразделяются на регуляторные (пруденциальные и непруденциальные) и административные.

Микрофинансовая деятельность может подвергаться непруденциальному и пруденциальному регулированию. Особенности микрофинансирования при разных режимах регулирования представлены в таблицах 9 и 10.

Таблица 9 – Пруденциальные нормы регулирования микрофинансовых организаций

Пруденциальные нормы	Особенности микрофинансирования
1	2
Разрешенные виды деятельности (определяют допустимые сочетания видов деятельности участников рынка)	Ограничения на разрешенные виды деятельности имеют определяющее влияние на пруденциальные требования, включая пропорциональное регулирование для МФК и МКК; различная нормативная практика по регулированию достаточности капитала, ликвидности и других нормативов
Корпоративное управление (способствует эффективному управлению рисками и обеспечивает доверие к отдельным МФО и финансовой системе в целом)	Надзор за деятельностью руководства МФО должен осуществлять департамент, в состав которого входит компетентный круг лиц, имеющих опыт работы в банковско-финансовой сфере, а также лиц, хорошо понимающих запросы клиентов
Минимальный размер капитала (регулирует количество игроков на рынке, обеспечивает покрытие расходов вновь созданной МФО на инфраструктуру, УИС и начальные убытки)	Снижение входного барьера не обязательно приведет к увеличению числа обслуживаемых клиентов (на 5-10 крупнейших МФО приходится львиная доля рынка), но всегда будет иметь следствием рост нагрузки на надзорные органы
Достаточность капитала (отражает степень рискованности операций)	Кредитные риски МФО существенно выше банковских (несмотря на более высокую возвратность). Более высокие требования могут ограничить доступ малоимущих к микрофинансовым услугам
Резервы на случай невозврата кредитов	Требование о создании резервов целесообразно только в отношении просроченных микрокредитов
Кредитная документация	Не должно быть жестких требований
Кредитование инсайдеров	Допустимо для кредитных кооперативов (во всех прочих случаях создает широкие возможности для злоупотреблений)
Кредитование поручителей	Не должно быть жесткого запрета (приведет к невозможности группового кредитования)
Ликвидность	Требования должны быть выше, чем к банковским учреждениям, поскольку МФО не могут приостановить выдачу кредитов (так как это снизит мотивацию клиентов к погашению уже полученных кредитов) и имеют ограниченные возможности по привлечению заемных ликвидных ресурсов

Продолжение таблицы 9

1	2
Обязательные резервы	Увеличивает стоимость привлечения ресурсов. Может привести к исключению мелких вкладчиков за счет повышения минимального размера депозита. Требование не желательно применять к МФО
Валютный риск	Необходимы лимиты открытой валютной позиции. Принятие валютных рисков не приветствуется
Отчетность	Увеличивает административные издержки. Должна быть установлена разумная периодичность и сроки сдачи отчетности
Обособленные подразделения	Не должно быть жестких требований. Внеофисное обслуживание может значительно расширить доступ к микрофинансовым услугам

Источник: составлено автором по материалам [100].

Выделение института пруденциального регулирования является необходимой мерой со стороны государства в отношении микрофинансовой деятельности, но необходимо развивать и непруденциальное регулирование.

Таблица 10 – Непруденциальные нормы регулирования микрофинансовых организаций

Непруденциальные нормы	Особенности микрофинансирования
1	2
Разрешение на ведение деятельности	Обеспечивается путем внесения записи в государственный реестр на основе минимально необходимой информации
Ограничения в отношении собственности, управления и структуры капитала	Препятствуют развитию финансовых услуг для малоимущего населения
Непруденциальная отчетность	Включает базовую информацию об МФО (обновляется по мере необходимости) и периодическое обследование (масштабы деятельности, качество портфеля, уровень процентных ставок и т.п.)
Защита потребителей (имеет особую важность, поскольку клиенты МФО имеют низкое образование и мало опыта пользования формальными финансовыми услугами при узком выборе формальных поставщиков услуг)	Обеспечивается путем: а) предоставления клиентам полной информации о предлагаемых услугах (включая точную и понятную информацию о ценах и условиях), б) запрета на дискриминацию, в) четкого определения запрещенного поведения поставщиков услуг и/или коллекторов и введения правил против запугивания и принуждения клиентов, г) упрощенных процедур обжалования

Продолжение таблицы 10

1	2
Обеспеченные операции (классическая технология микрофинансирования не предполагает наличия обеспечения)	Предоставление в залог любого имущества усиливает стимулы к возврату кредитов. Требуются правовая и судебная реформы в поддержку обеспеченных операций и создание доступных реестров залогового обеспечения
Базы данных кредитной информации о заемщике	Для здорового развития микрофинансирования важно создание широких и подробных баз данных, включающих сведения об остатке текущих кредитов и комплексные платежные данные на основе, например, специализированных кредитных бюро
ПОД/ФТ	Необходимо смягчение правил ПОД/ФТ
Налоговый режим	Для предотвращения налогового арбитража снижение налоговой нагрузки должно сопровождать вид деятельности/операций, а не характер МФО или пруденциальную лицензию

Источник: составлено автором по материалам [100].

Необходимо выделить также и регуляторные пруденциальные нормы, ограничивающие риски микрофинансовых организаций, как это показано в таблице 11.

Таблица 11 – Регуляторные пруденциальные нормы, ограничивающие риски микрофинансовых организаций в России

Тип финансового института	Регуляторные и административные ограничения	Регулируемые риски	Нормативные акты и документы
1	2	3	4
МФО	Нормативные ограничения	Кредитный риск Риск ликвидности Риск потери платежеспособности	4382-У от 24.05.2017
	Полная стоимость кредита (далее – ПСК)	Риски: кредитный, процентный	249-У от 29.04.2014
	Ограничение нестабильного функционирования микрофинансовых институтов	Регуляторный риск	151-ФЗ от 02.07.2010 554-ФЗ от 27.12.2018
	Ограничение неконкурентных условий	Регуляторный риск	223-ФЗ от 13.07.2015
	Избегание сомнительных схем кредитования и взыскания долгов. Необходимое введение требования предоставления информации БКИ	Кредитный и процентный риски	353-ФЗ от 21.12.2013
	О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	Рыночный риск	115-ФЗ от 07.08.2001

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4
МФК	Порядок формирования резервов на возможные потери по займам	Кредитный риск	4054-У от 28.06.2016
	Норматив достаточности собственных средств (далее – НМФК1)	Риск потери платежеспособности	4382-У от 24.05.2017
	Норматив ликвидности (далее – НМФК2)	Риск ликвидности	4382-У от 24.05.2017
	Максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (далее – НМФК3)	Кредитный риск	4382-У от 24.05.2017
	Максимальный размер риска на связанное с микрофинансовой компанией лицо (группу связанных с микрофинансовой компанией лиц (далее – НМФК4)	Кредитный риск	4382-У от 24.05.2017
	Формирование микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам	Кредитный риск, риск ненадлежащего выполнения заемщиком обязательств (в проекте указания для МФК предусмотрено ежемесячное формирование резервов)	4054-У от 26.04.2018
	Об установлении экономических нормативов для микрофинансовой компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц в виде займов, и микрофинансовой компании, осуществляющей выпуск и размещение облигаций (НМФК1, НМФК2, НМФК3, НМФК4, показатель долговой нагрузки или ПДН)	Кредитный риск	5115-У от 02.04.2019 (с 01.01.2020)
МКК	Норматив достаточности собственных средств (далее – НМКК1)	Риск потери платежеспособности	4384-У от 24.05.2017
	Норматив ликвидности (далее – НМКК2)	Риск ликвидности	4384-У от 24.05.2017
	Формирование микрокредитными организациями резервов на возможные потери по займам	Кредитный риск, риск ненадлежащего выполнения заемщиком обязательств (в проекте указания для МКК предусмотрено ежеквартальное формирование резервов)	4054-У от 26.04.2018
	Об установлении экономических нормативов для микрокредитной компании, привлекающей денежные средства физических лиц	Кредитный риск	5114-У от 02.04.2019 271-ФЗ (с 01.07.2020)

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4
	в том числе индивидуальных предпринимателей, являющихся учредителями (участниками, акционерами), и (или) юридических лиц в виде займов; увеличение минимального капитала с 1 млн рублей до 5 млн рублей до 2024 года (НМКК1, НМКК2, ПДН)		

Источник: составлено автором.

Саморегулируемые организации, профессиональные объединения совместно с Банком России и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации обсуждают вопросы защиты от нелегальных практик на финансовом рынке граждан, а также заемщиков и кредиторов.

Административные нарушения, допускаемые МФО, в основном выявляются в результате несоблюдения порядка списания просроченной задолженности по займу без использования платежного поручения; несвоевременной передачи сведений в кредитное бюро; несоответствия договора о предоставлении микрозайма требованиям законодательства; предоставления недостоверной и искаженной информации о себе и своей предпринимательской деятельности и других практик. Административное регулирование применяется также в отношении проблем, которые возникают в плоскости нелегального рынка микрофинансирования. Так, в первой половине 2019 года регулятором было выявлено 1024 «черных» кредитора (в 2018 году – 2293 «черных» кредитора) и 154 субъекта с признаками финансовой пирамиды (в 2018 году – 168 подобных субъектов). Данные административные нарушения выявлены на основании обращения граждан и переданы регулятором в правоохранительные органы. Необходимо отметить, что с 2018 года Банк России ведет черный список недобросовестных участников финансового рынка с испорченной деловой репутацией, замеченных в создании финансовых пирамид, финансовом мошенничестве и нелегальном кредитовании. По итогам выявленных нарушений, прав и

законных интересов потребителей финансовых услуг принимаются меры воздействия в виде административных штрафов, ограничительных мер в виде письменных предупреждений и предписаний, вплоть до приостановления деятельности МФО.

В этой связи саморегулируемой организацией «Микрофинансирование и Развитие» (СРО «МиР») разработан внутренний Стандарт процедуры взыскания просроченной задолженности (далее – Стандарт) [152]. Основные претензии потребителей микрофинансовых услуг, предъявляемые СРО и регулятору, – это жалобы, связанные с процедурой взыскания просроченной задолженности через коллекторские агентства, нарушение прав потребителей со стороны нелегальных кредиторов, взыскание просроченной задолженности самими МФО. Все ограничения, установленные Стандартом, соответствуют нормам пропорционального регулирования и направлены на стимулирование МФО к повышению эффективной деятельности на микрофинансовом рынке. Стандарт ужесточает требования Федерального закона № 230-ФЗ [8], и разрешает взаимодействие кредиторов только с теми третьими лицами-взыскателями, которых указал непосредственно должник и которые обозначили свою принадлежность к МФО и соблюдают Стандарт.

Банк России в целях регулирования рисков деятельности микрофинансовых организации использует также режим дистанционного надзора. В Российской Федерации микрофинансовым организациям рекомендуется оценивать риски на основе Стандарта надзорной деятельности Банка России в отношении некредитных финансовых организаций [45].

Порядок определения режима надзора включает информацию, характеризующую профиль риска: понятие «размер» (величина активов) описывает бизнес-модель МФО; понятие «значимость» описывает социальную направленность деятельности МФО. Риск-профиль определяется на основе комплексной оценки деятельности МФО и включает показатели рисков, финансовые и нефинансовые показатели, профессиональные

суждения сотрудников. Режим надзора содержит перечень необходимых надзорных мероприятий в определенном сочетании, с установленной периодичностью, интенсивностью и концентрацией выявленных рисков деятельности МФО.

Режим надзора предполагает осуществление надзорных мероприятий и фиксацию этих мероприятий и их результатов в журнале куратора.

На сегодняшний день выделяется пять этапов надзорной процедуры:

1. Мониторинг деятельности – анализ финансовых и нефинансовых показателей деятельности.
2. Дополнительные надзорные мероприятия.
3. Инициирование инспекционной проверки.
4. Контроль надлежащих мер воздействия на деятельность.
5. Установление и пересмотр режима надзора.

Соответствующие режимы надзора представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Режимы надзора за микрофинансовыми организациями

Режимы надзора	Характеристика риск-профиля МФО
1	Низкий уровень риска (зеленый) – признаки, требующие внимания к деятельности МФО со стороны регулятора и СРО, отсутствуют. Дистанционный надзор не выявляет нарушения и риски деятельности, или они незначительны и не приведут к потере финансовой устойчивости и платежеспособности МФО
2	Умеренный уровень риска (желтый) – незначительный риск, который требует внимания к деятельности МФО и может привести к потере финансовой устойчивости и платежеспособности
3	Повышенный уровень риска (оранжевый) – признаки неустойчивости, требующие особого внимания к деятельности МФО, и существенные риски, означающие серьезные угрозы для финансовой устойчивости и платежеспособности МФО, которые могут привести к ее банкротству и ликвидации
4	Высокий уровень риска (красный) – наличие серьезных нарушений, требующих мероприятий, направленных на прекращение доступа МФО на рынок, включая те, которые должны обеспечивать сохранность имущества МФО

Источник: составлено автором по материалам конференции [168].

Таким образом, на российском финансовом рынке можно отметить определенную степень ужесточения регулирования, связанную с

предотвращением неправомерных действий при осуществлении микрофинансовой деятельности, приданием рынку прозрачности и эффективного функционирования в целях обеспечения микрофинансовыми услугами потребителей и его социальной направленности. Изменение требований регулятора сопровождалось постепенным сокращением числа МФК и МКК с 2016 года по второй квартал 2019 года на 39 организаций, до 1960 единиц [161].

Несмотря на проводимые надзорные и административные мероприятия, довольно эффективные, по оценке участников финансового рынка, глобально ситуация с объемом нелегального микрофинансирования не меняется. Это обусловлено тем, что все изменения, которые вносятся в нормативное регулирование микрофинансового рынка, затрагивают МФО, функционирующие на законных основаниях.

Следует заметить, что международная надзорная практика с 2018 года обозначила направление в сторону смягчения требований как к банкам, так и к небанковским организациям. Данные требования и стандарты направлены, в основном, на планирование капитала и стресс-тестирование, а также включают и общие подходы к регулированию финансового рынка.

Например, Федеральная резервная система США (далее – ФРС) применяет более мягкий подход к регулированию финансового сектора. Администрация США в мае 2018 года, выражая намерение повысить прозрачность и дальнейшую эффективность финансового рынка, сохраняя при этом надзор за уровнем капитала в системе, уменьшила нагрузку на банки, введя облегченный риск-ориентированный надзор со стороны ФРС через принятие «Закона об экономическом росте, нормативно-правовой помощи и защите прав потребителей (Правило об оказании помощи)» (Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act, the Relief Act) [112; 131]. Закон обосновывает риск-ориентированный подход и освобождает учреждения с активами на сумму менее 100 млрд долларов от

жесткого регулирования и, что самое важное, уменьшает нагрузку на финансовых посредников, в том числе на микрофинансовый сектор.

В то же время закон Додда-Франка ввел на финансовом рынке пропорциональное регулирование и выделил четыре категории организаций с активами более 100 млрд долларов, которые подвергаются различным требованиям стресс-тестирования («Правило об оказании помощи»), что освободит небольшие банки от жесткого регулирования и им не надо будет проходить стресс-тесты. Для всех остальных банков регулирование останется прежним.

Усовершенствованные пруденциальные стандарты останутся неизменными для глобальных системно значимых банков США (G-SIB), а также будут применяться ко всем другим банковским учреждениям, которые владеют активами более 700 млрд долларов США или ведут масштабную международную деятельность.

Для мелких и менее крупных учреждений США, попадающих под необходимость комплексного анализа капитала банков Федеральной резервной системой (Comprehensive Capital Analysis and Review, CCAR), Правило об оказании помощи еще больше ослабит и дифференцирует требования. Согласно предлагаемому правилу большинство из этих учреждений будут проходить комплексный анализ капитала только раз в два года, от них не потребуются публично сообщать о результатах внутреннего стресс-тестирования.

Примечание – Крупнейшие банки США прошли стресс-тесты на достаточность резервного капитала с целью оценки способности выдержать нестабильность финансовой системы, рецессию. Тестирование, которое является частью реформ Додда-Франка, показало, что уровни стрессового капитала снизились для 28 из 30 банковских холдинговых компаний (далее – БХК). Уровни стрессового капитала гигантов Goldman Sachs и Morgan Stanley тоже опустились ниже необходимого уровня [173].

Для других учреждений, которые в настоящее время классифицируются как крупные и сложные, предлагаемое правило лишь слегка ослабит стандарты планирования капитала и стресс-тестирования: им не нужно будет проводить стресс-тестирование в середине года, а результаты внутренних стресс-тестов придется раскрывать только раз в два года. ФРС полагается на внутренний контроль банков.

Во многих странах стандарты планирования капитала включают показатель уровня стрессового капитала, который рассчитывается при помощи модели оценки рисков [126] и является основой стресс-тестов. Среди распространенных типов моделей широко используются те, которые разработаны с учетом нормативных требований, таких как выделение капитала и стресс-тестирование. Следует отметить, что многие из разработанных в последнее время моделей предназначены, помимо оценки рисков, для удовлетворения потребностей бизнеса, включая ценообразование, стратегическое планирование и регулирование ликвидности активов. Расширенная аналитика открывает новые области для создания более сложных моделей, которые учитывают, например, репутационные риски: управление взаимоотношениями с клиентами, процессами отмывания денег или обнаружение мошенничества.

Моделирование рисков в таком случае при их оценке осуществляется в три этапа: создание элементов модели, реализация надежной программы модели и извлечение выгоды, эффекта из реализации модели.

Регулирование рисков в микрофинансовых организациях пока не предполагает проведения оценки рисков в должной мере. 1100 респондентов из числа МФО, принявших участие в Глобальном опросе Правления МакКинси (McKinsey) за 2017 год, отметили, что только 9% своего времени они тратят на анализ риска; 6% респондентов считают, что они эффективны в надзоре за рисками. Некоторые отдельные области риска игнорируются. Например, проблемы кибербезопасности как основной области риска с

возрастающими угрозами решаются только 36% организаций. Многие руководители остаются сосредоточенными на стратегии бизнеса, управлении производительностью и прибыльностью и не могут принимать стратегические решения регулирования рисков. Надзор и внутренний контроль за рисками остается относительно низкоприоритетным.

Таким образом, проведенное исследование показало, что регулирование рисков со стороны центральных банков должно быть упреждающим. Соблюдение необходимых нормативов и стандартов управления рисками во избежание финансовых потерь является обоснованным, но необходимо принять стратегические решения для повышения долговременной устойчивости бизнес-модели организации, особенно на волатильных рынках или в отраслях, подверженных в большей мере внешним шокам. Регулярная переоценка стратегических решений распределения ресурсов, основанная на надежных оценках риска и компромиссных решениях (таких, как выход на рынки, где бизнес-модель превосходит конкуренцию), создает большую гибкость и лучшую выживаемость для микрофинансовых организаций.

Эффективность бизнеса, активно использующего в своей деятельности модели регулирования рисков, возрастает, тем самым расширяя его возможности на динамичном рынке. Многие компании прибегают к стратегии хеджирования, чтобы застраховаться от неопределенности на рынке, дебайзингу и стресс-тестированию. Сглаживание волатильности и стресс-тестирование помогают руководителям выявить ранее пропущенные источники неопределенности и судить о том, может ли компания принимать риски и поглощать убытки или их потенциальное воздействие.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1 Особенности внедрения пропорционального регулирования деятельности субъектов микрофинансового рынка

Важнейшим условием повышения конкурентоспособности микрофинансового рынка является оптимизация регуляторной нагрузки на субъекты МФО [186]. По мнению специалистов, принцип пропорционального регулирования должен учитываться на всех этапах разработки стратегии регулирования финансового рынка [122].

Регулирование, как правило, налагает непропорциональное бремя на мелких и новых участников рынка, осложняя им конкуренцию с крупными игроками [99], приводит к увеличению издержек, когда выполнение посреднических функций становится излишне дорогостоящим.

Пропорциональное регулирование рисков имеет достаточно длительную практику. Впервые принцип пропорционального регулирования был обозначен Судом Европейского союза как общий принцип законодательства Европейского союза и в дальнейшем был внедрен в различные сферы финансового рынка [117; 118; 122].

Руководство Всемирного банка по микрофинансированию (2013 год) [139] утверждает принципы регулирования деятельности некредитных финансовых институтов, обеспечивающие подход, соответствующий принимаемым рискам: а) МФО конкретного вида финансового посредничества, б) отдельных организаций, в) финансовых продуктов или услуг, – и не вызывает неоправданных обременительных издержек финансовых институтов, органов регулирования и потребителей. Введение

избыточных регуляторных норм увеличивает издержки субъектов финансового рынка, останавливая его развитие.

В соответствии с Руководством по регулированию и надзору в секторе микрофинансирования [175] при установлении новых нормативных требований для, например, депозитного микрофинансирования [135] важно оценить возможности надзора, определить оптимальные для рынка требования к достаточности капитала микрофинансовых организаций и не допустить чрезмерной нагрузки на микрофинансовый сектор.

Базельский комитет по банковскому надзору полагает [124], что основными проблемами для самих его надзорных органов являются сложность организации надзорной деятельности, сопряженной с реализацией принципа 7 из таблицы 6, из-за большого количества организаций микрофинансовой отрасли, и выработка адекватных специфике отрасли методов надзора, что связано с принципом 20 в таблице 6.

При выстраивании регуляторной среды необходимо соблюдать баланс требований, так как излишняя их жесткость может вызвать снижение доступности финансовых услуг и невыполнение микрофинансовой организацией своей стратегической цели деятельности. С другой стороны, слишком мягкое регулирование приводит к возникновению финансовых и нефинансовых рисков, росту закредитованности населения, увеличению недобросовестных практик.

При совершенствовании системы регулирования в части пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора приоритетным направлением становится дифференцированное стимулирующее регулирование различных сегментов микрофинансового рынка в целях обеспечения доступности финансовых услуг и доверия потребителей к МФО.

В юрисдикциях ряда стран модели пропорционального регулирования, например, субъектов кредитной кооперации сформированы с учетом деления данных субъектов на организации с различными полномочиями. Так,

в Ирландии, Австралии в рамках дифференциации регулирования кооперативов выделяют кредитные союзы и кредитные банки, наделяемые различной правоспособностью, в США – федеральные кредитные союзы, уполномоченные администрацией штата.

Институт саморегулирования, в том числе делегирование надзорных полномочий, развит в Бразилии, Ирландии, Индии и Мексике. К примеру, в рамках политики пропорционального регулирования участников финансового рынка, Банк Бразилии разработал Программу упрощенного пруденциального регулирования кредитных союзов и кооперативов, которая, по оценке самого регулятора, полностью соответствует Основополагающим принципам эффективного банковского надзора. В 2010 году, в соответствии с резолюцией Национального Финансового Совета № 3897, был осуществлен переход на упрощенные пруденциальные стандарты регулирования кредитных союзов.

В 2014-2015 годах Банком Индии пересмотрено регулирование небанковских кредитных организаций, а именно тех микроинститутов, которые несут значимые риски для финансового сектора. В результате пятая часть бизнеса организаций недепозитного типа была отнесена к системно-значимым институтам. В отношении компаний, которые не вошли в число системно значимых, установлен упрощенный режим регулирования: они не несут регуляторной нагрузки, связанной с выполнением экономических нормативов, и их регулирование зависит от условий и источников государственного фондирования [129].

Необходимо отметить, что на микрофинансовом рынке не существует единого подхода к построению системы регулирования и надзора. Данный вопрос каждая страна решает исходя из традиций, исторически сложившейся структуры отраслей финансовых услуг, приоритетов развития экономики в целом и финансовой отрасли в частности.

В области финансового регулирования власти, как правило, используют концепцию соразмерности, чтобы оправдать корректировку

правил, налагаемых на подсектор регулируемых учреждений, облегчить их регулирующее бремя. Концепция соразмерности, встроенная во все правовые системы, связана с необходимостью поддерживать уровень государственного вмешательства – в форме правил, ограничений или санкций – в соответствии с тем, что действительно необходимо для достижения желаемых социальных целей.

В некоторых областях, таких, например, как регулирование страхования, пропорциональность направлена на поощрение разнообразия участников рынка, развитие отрасли и даже финансовое включение. Поэтому в данной области пропорциональность является эффективной формулой для взвешивания разных и потенциально противоречивых целей.

В банковском регулировании понятие пропорциональности чаще используется для обоснования применения упрощенных пруденциальных требований к малым или специализированным институтам, чтобы избежать чрезмерных регуляторных расходов. Эта концепция пропорциональности влечет за собой, в принципе, лишь корректировку сложности правил, но не обязательно более низкую степень требовательности.

Концепция пропорциональности применительно к банковскому регулированию отличается от концепции пропорциональности, используемой при банковском надзоре. Последняя является синонимом надзора за рисками и фокусируется на корректировке интенсивности контроля профиля риска для каждого учреждения. Таким образом, пропорциональность в надзоре связана с целью эффективного использования ограниченных ресурсов органов власти, в то время как пропорциональность в регулировании относится к сокращению издержек, с которыми сталкиваются сами учреждения. Эти две концепции не должны быть объединены.

Роль соразмерности регулирования как способа сокращения расходов исходит из трех типов аргументов. Во-первых, политический аргумент: регулирование должно учитывать социальную роль, которую играют

финансовые институты в облегчении доступа к кредитным и финансовым услугам. Во-вторых, аргумент финансовой стабильности: концентрированные и недиверсифицированные финансовые системы, в которых преобладают крупные институты, подвержены системному риску. И, наконец, в-третьих, «экономический аргумент: чрезмерно обременительное регулирование для небольших компаний – если оно недостаточно обосновано в пруденциальном регулировании – может нанести ущерб их конкурентоспособности, тем самым подорвать интересы потребителей финансовых услуг» [133].

В связи с этим необходимо разработать оптимальный «дизайн режима пропорциональности», который, с социальной точки зрения, должен соответствовать ряду условий. Во-первых, он не должен давать возможности потери ликвидности. Любой режим пропорциональности должен быть сосредоточен на сокращении сложности без подрыва фундаментальных пруденциальных гарантий, чтобы избежать компрометации финансовой стабильности. Во-вторых, режим пропорциональности не должен чрезмерно защищать малые или средние институты от конкурентных сил. В частности, пропорциональность не должна создавать ложных стимулов для институтов оставаться малыми или простыми, если есть конкурентные силы, способствующие консолидации, что потенциально может привести к созданию более эффективной банковской отрасли. Технологические разработки и избыточные мощности в некоторых странах являются примерами конкурентных сил, которые помогают формировать структуру рынка. Естественно, что разные режимы пропорциональности могут работать по желаемым целям различными способами, выполняя соответствующие ограничения.

Подходы к адаптации нормативных требований к различным классам учреждений [133] могут быть в целом разделены на два основных типа:

– категориальный подход, как, например, в Швейцарии и Бразилии, в соответствии с которым финансовые институты подразделяются на

несколько категорий в зависимости от их размера или сложности; для всех институтов в каждой категории применяется определенный набор правил;

– стандартный подход (используется, в частности, в Европейском союзе и в некоторой степени в США), который применяется к каждому соответствующему нормативному обязательству (например, к ликвидности, рыночному риску или требованиям отчетности) банков, отвечающих определенным критериям.

Хотя первый подход, безусловно, более прост и прозрачен, последний позволяет более точно корректировать требования к характеристикам контролируемых учреждений. В частности, он позволяет применять исключения или более простые версии конкретных требований только для банков, для которых исходные правила считаются излишне сложными с пруденциальной точки зрения.

Исследование также показывает, что в большинстве юрисдикций режим пропорциональности влияет на целый ряд нормативных требований. В частности, в рамках первого подхода стандарты рыночного риска и риска ликвидности наиболее часто учитываются в конкретных учреждениях. В рамках второго подхода пропорциональность часто влияет на требования стресс-тестирования и надзорные процедуры. Режимы пропорциональности также обычно включают более простые требования к отчетности и раскрытию информации для небольших фирм.

Пропорциональность в основном не подразумевает снижение минимальных коэффициентов капитала для более мелких или менее сложных институтов, а диктует применение некоторых упрощенных подходов к оценке платежеспособности, ликвидности и профиля рисков институтов и сокращенных требований к их отчетности и раскрытию информации. Однако снижение частоты требований к отчетности для небольших учреждений, как это уже допускается в некоторых юрисдикциях в Европейском союзе, может препятствовать способности надзорных органов надлежащим образом отслеживать возникающие риски.

Учитывая эти пруденциальные соображения, некоторые юрисдикции рассматривают возможность сопровождения применения упрощенных требований к некоторым учреждениям введением более жесткого охвата рисков. Речь идет о недавнем законодательном изменении, принятом Конгрессом США, в котором учреждения с балансом ниже 10 млрд долл. США могут быть освобождены от соблюдения стандартных минимальных коэффициентов достаточности капитала, рассчитываемых с учетом взвешенных по риску активов, если они при этом сохраняют коэффициенты кредитного плеча.

Оптимизация регуляторной нагрузки может производиться по нескольким направлениям: пропорциональность регуляторной нагрузки в разрезе значимости микрофинансовой организации; адекватность регуляторной нагрузки достигнутым результатам; сокращение затрат по составлению финансовой отчетности на фоне внедрения передовых информационных технологий; снижение финансовых рисков микрофинансовых организаций.

Задачами микрофинансовых организаций на микрофинансовом рынке в рамках пропорционального регулирования являются:

- создание системы взаимодействия микрофинансовых организаций с Банком России, саморегулируемыми организациями и комплаенс-отделами МФО;
- закрепление за СРО полномочий по сбору отчетности, разработке правил и процедур, норм и положений, которые дополняют нормы государственного регулирования;
- снижение стандартизованности регулирования микрофинансового рынка, которая ослабляет регулирование бизнес-процессов МФО и влечет за собой риски их деятельности, и переход к использованию дифференцированного, стимулирующего регулирования.

В целях оперативного вмешательства в кризисную ситуацию вне зависимости от бизнес-процесса (PDL, IL, POS, МСП) МФО

важно разработать эффективные методы минимизации рисков на микрофинансовом рынке.

Примечание – Pay Day Loans (PDL) – сегмент краткосрочных потребительских микрозаймов физическим лицам на срок до 30 дней на сумму до 30 тыс. рублей; Installments (IL) – сегмент потребительских микрозаймов, которые предоставляются в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» на срок более 30 дней на сумму более 30 тыс. рублей; Point Of Sale (POS) – сегмент потребительских микрозаймов на приобретение товаров в торговых точках; МСП – займы малому и среднему бизнесу. Также к развитию бизнес-процессов необходимо отнести активное развитие онлайн-займов наряду с офлайн-займами.

Переосмысление содержания финансового интегрального и пропорционального регулирования позволяет сконцентрироваться на важных направлениях деятельности в микрофинансовом секторе [136]:

- 1) создании модели регулирования риска недобросовестного поведения (moral hazard, поведенческих рисков) в бизнес-поведении микрофинансовых институтов;
- 2) дальнейшей разработке теории и практики пропорционального стимулирующего регулирования в целях минимизации рисков и на основе критериев, позволяющих идентифицировать, оценить и нивелировать риски;
- 3) ограничении регуляторного арбитража;
- 4) снятии ограничений на функциональные способности МФО, представленные бизнес-процессами;
- 5) повышении конкурентоспособности МФО.

Дифференцированный подход к регулированию микрофинансового рынка можно считать стимулирующим в том случае, если он решает проблемы оптимизации конкурентных условий на рынке финансовых услуг.

Важным условием пропорционального стимулирующего регулирования микрофинансового рынка является создание предпосылок для выполнения

МФО посреднической функции, особенность которой состоит в трансформации вкладов экономических субъектов (физических и юридических лиц) инвестиционного характера в инвестиции в целях обеспечения устойчивого экономического роста и финансовой стабильности микрофинансового сектора на основе принципа дифференцированного подхода, который можно коротко охарактеризовать следующим образом: «максимальный риск – максимальный надзор», «минимальный риск – минимальный надзор».

Дифференцированное регулирование в условиях его оптимизации также должно быть ориентировано на бизнес-процессы социального и предпринимательского микрокредитования. Для развития и оптимизации регулирования и надзора Банку России и СРО целесообразно обеспечить следующие меры:

1. Дифференциацию требований в зависимости от бизнес-модели МФО и сопутствующих ей рисков, что предусматривает:

а) пропорциональность регулирования в разрезе значимости микрофинансовых институтов;

б) сокращение затрат и снижение технологических и операционных рисков в результате развития и внедрения информационных технологий;

в) рациональное и эффективное функционирование микрофинансового института, в том числе исключение дублирования операций и операционных рисков;

г) соразмерность регуляторной нагрузки и достигнутых МФО экономических и финансовых результатов деятельности.

Примечание – Подход к соблюдению нормы закона (далее – rule based approach) предполагает более ограниченный, чем риск-ориентированный, подход к регулированию, обязывающий просто не нарушать требования закона.

2. Передачу функций текущего надзора за микрофинансовыми организациями и сбор отчетности из Банка России в СРО.

3. Сокращение до одного раза в полгода периодичности подачи отчетности в СРО для микрокредитных компаний предпринимательского финансирования (далее – МКК ПФ).

4. Усовершенствование регуляторной нагрузки в соответствии с направлениями деятельности, бизнес-процессами и значимыми рисками МФО с учетом снижения периодичности представления отчетности: а) для МФО – ежеквартально, б) для МКК – один раз в полгода [36]. В дальнейшем считаем целесообразным предоставлять отчетность МФК и МКК через СРО раз в полгода.

5. Унификацию мер воздействия со стороны СРО в целях обеспечения единого подхода к применению дисциплинарных мер в соответствии с внутренними нормативными документами СРО и бизнес-моделью МФО.

6. Снижение ставок микрофинансирования по задолженности индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, субъектов МСП, у которых есть гарантия или поручительство органов государственной власти.

7. Регулирование поведенческих рисков – рисков недобросовестного поведения микрофинансовых институтов.

8. Нивелирование рисков финансово-кредитной сферы и применение единых стандартов, норм и правил, а также единых технологий для устранения регуляторного арбитража.

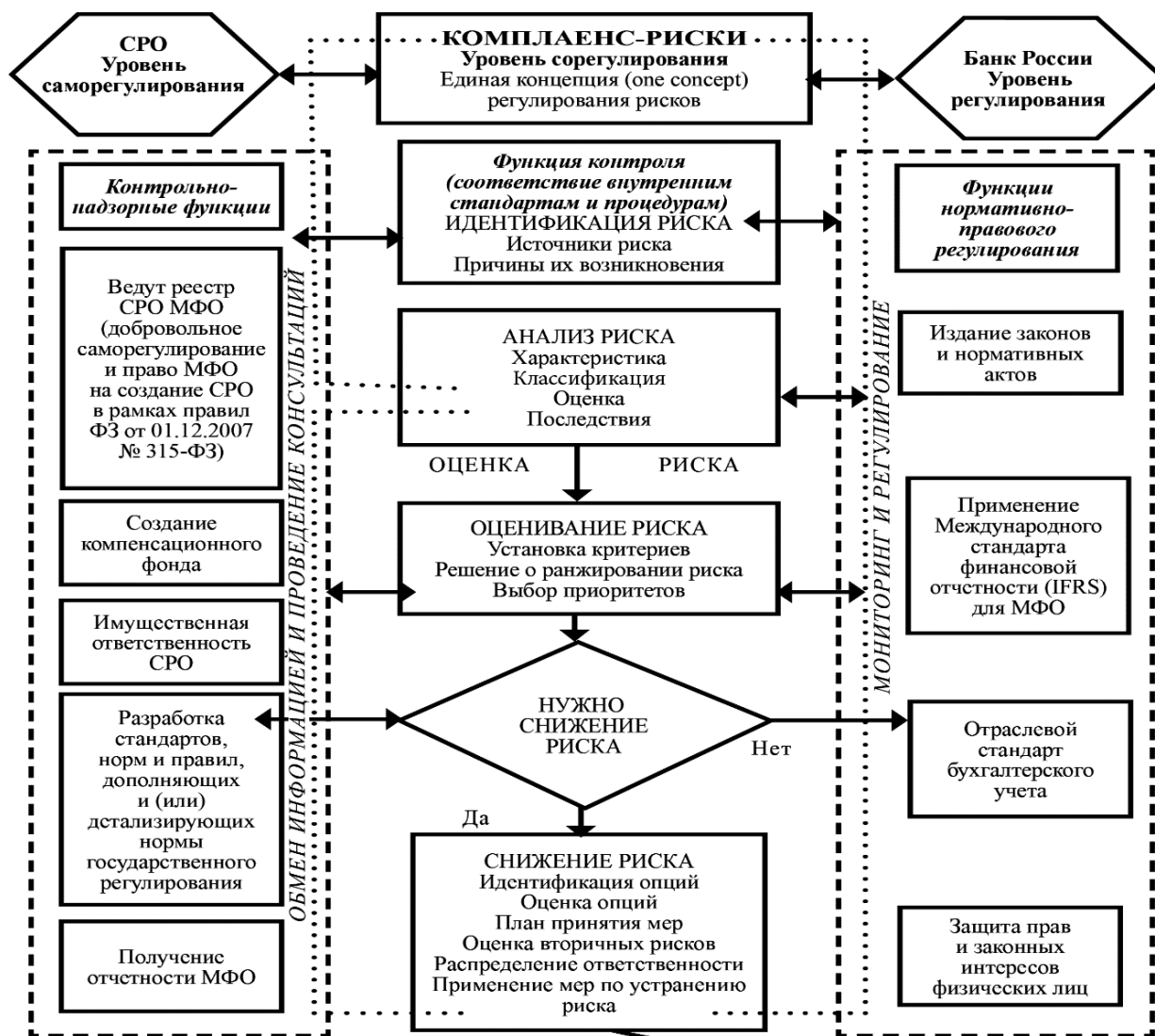
9. Регулирование и использование инструментов оценки рисков в соответствии с доходностью микрофинансовой организации.

10. Создание комплаенс-отделов в системе управления рисками для оценки соответствия деятельности микрофинансовых организаций требованиям законодательства, нормативной и правовой базе.

Предложенные меры позволят обеспечить развитие регулирования и создать на их основе регуляторную модель, представленную на рисунке 4, состоящую из механизмов минимизации рисков деятельности микрофинансовых организаций. Данная модель дает возможность идентифицировать, оценивать и минимизировать риски МФО в целях дифференциации функций регулирования, саморегулирования и

сорегулирования между центральным банком, саморегулируемыми организациями и комплаенс-отделами МФО.

Примечание – Разработанная в ходе исследования регуляторная модель минимизации рисков базируется на апробированных в зарубежной практике моделях минимизации рисков, таких как: модели трех линий защиты, основанной на 8 директиве Европейского Союза (8th EU Company Law Directive, article 41) [109]; ИВА-модели трех линий защиты в среде эффективной оценки риска и контроля (The three lines of defense in effective risk management and control) [113]; КОСО-модели трех линий защиты (Leveraging COSO across the three lines of defense) [94]; модели социального и зеленого кредитования; модели многопрофильного программного подхода к деятельности МФО; модели непрофильных финансовых услуг; модели финансового супермаркета; модели использования небанковских электронных денег; дебайзинга.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Модель минимизации рисков микрофинансовых организаций

Для исследования проблем регулирования рисков микрофинансового рынка необходимо сравнить понятия «регулирование», «саморегулирование» и «сорегулирование».

В современной экономической литературе саморегулирование (и его модели: добровольное, делегированное, смешанное) понимается как продолжение государственного регулирования или же саморегулирование противопоставляется государственному регулированию [57, с. 23].

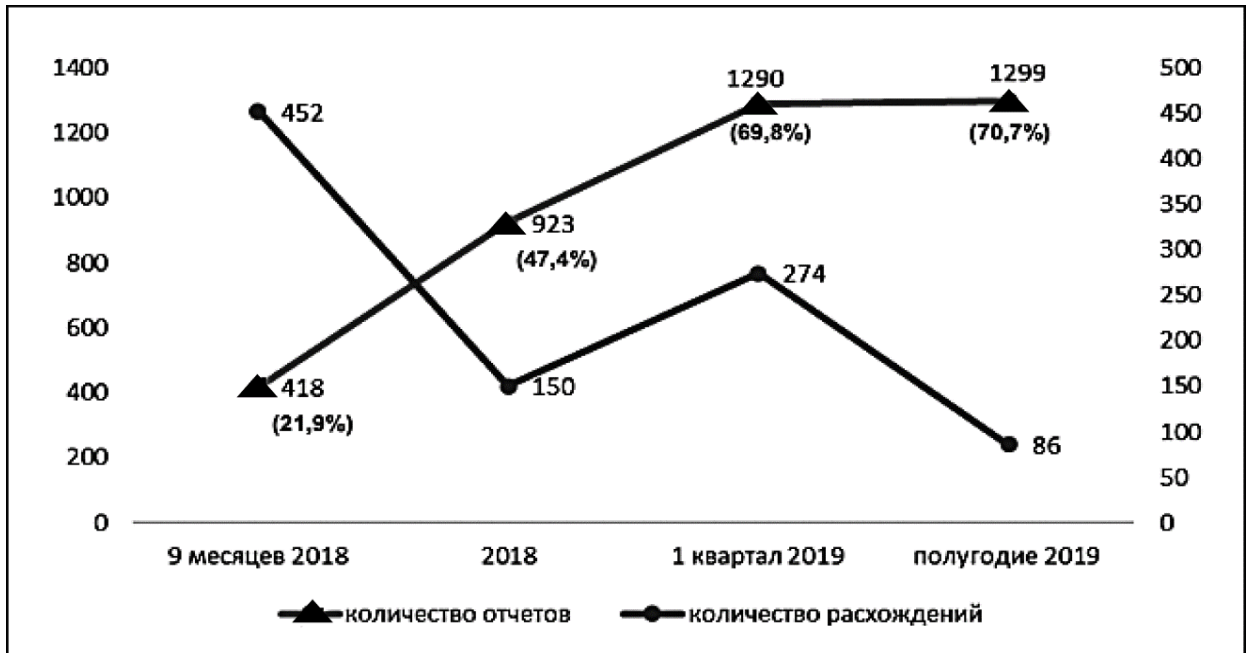
Примечание – Существует несколько видов саморегулирования: добровольное, делегированное и смешанное. В условиях добровольного саморегулирования субъекты добровольно объединяются в СРО ФР; при делегированном саморегулировании властные полномочия государства передаются СРО; при смешанном саморегулировании и государство, и СРО передают друг другу часть полномочий, но полномочия по применению мер принудительного характера остаются за государством [78].

Для целей настоящего исследования мы будем придерживаться первой точки зрения. Заметим, что ни одна из моделей саморегулирования не выделена в регулировании деятельности МФО. В большинстве случаев это делегирование полномочий от Банка России СРО. Вместе с тем считаем, что саморегулирование в сфере микрофинансовой деятельности (делегирование полномочий СРО ФР МФО) является неотъемлемой составляющей государственного регулирования. По состоянию на ноябрь 2019 года из 1826 МФО по данным Государственного реестра микрофинансовых организаций в СРО входило 1786 МФО (97,8%), в том числе 43 МФК – все МФК, включенные в реестр (или 100%) и 1783 МКК (или 98% от их общего числа).

Происходит смещение фокуса СРО в сторону контрольной функции и формирования единой архитектуры контроля, состоящей из мониторинга, риск-ориентированного надзора и унификации стандартов и правил СРО.

Законодательные изменения в части передачи СРО полномочий по сбору отчетности своих членов позволили выявить СРО МФО триггеры

(21,9%) в отчетности своих членов. Эффективность данного процесса графически представлена на рисунке 5.

Источник: [170].

Рисунок 5 – Эффективность выявления СРО МФО триггеров в отчетности

Сорегулирование [53] представляет собой совместное участие в процессе нормотворчества, направленное на регулирование профессиональной деятельности в соответствии с существующими мерами государственного регулирования. Сорегулирование – это взаимодействие государства, СРО и МФО, направленное на достижение финансовой устойчивости микрофинансовой компании.

Сорегулирование в сфере микрофинансовой деятельности также является неотъемлемой составляющей государственного регулирования [14].

Цель любой регуляторной нагрузки в микрофинансовом секторе [32] – минимизация рисков деятельности через принуждение микрофинансовых организаций к выполнению норм закона, которые ее регулируют и снижают уровень ущерба в деятельности МФО, тем самым минимизируя риски. В рамках авторской модели минимизации рисков предлагается использовать стимулирующий дифференцированный надзор

в целях повышения эффективности регулирования рисков деятельности микрофинансового сектора.

В данной модели минимизации рисков обеспечение взаимосвязи объекта и субъектов происходит через механизм регулирования и надзора, в рамках которого реализуются основополагающие принципы регулирования микрофинансового сектора (С. 33-36), методы (С. 84-93) и инструменты регулирования (С. 51-55). При этом механизм регулирования рисков микрофинансовой деятельности складывается из четырех последовательных этапов, каждый из которых основывается на определенном, специфическом инструментарии, как это было показано в исследовании процесса регулирования деятельности МФО (С. 36-48).

Поводом для разработки и использования регуляторного механизма в рамках модели минимизации рисков микрофинансовых организаций послужили следующие обстоятельства:

1. Сегментированность финансового рынка. Микрофинансовый рынок, с одной стороны, имеет множество однотипных рисков, продуктов и инструментов, с другой – имеет большое количество отличных друг от друга субъектов. Следовательно, это одно из обстоятельств, которое требует инновационных механизмов регулирования рисков, позволяющих перейти к саморегулированию.

2. Конфликт интересов, связанный с функционированием Банка России, одновременно являющегося как надзорным, регуляторным органом, так и участником финансового рынка, что порождает необходимость разделения надзора и регулирования между саморегулируемыми организациями и Банком России.

3. Унификация надзора и регулирования (идентичные финансовые инструменты, продукты и операции) в рамках финансового мегарегулятора так же приводит к излишней регуляторной и надзорной нагрузке, которую

целесообразно дифференцировать в соответствии со спецификой, профилем и рисками деятельности МФО.

4. Тенденция к изменению качественных и количественных характеристик финансовых и нефинансовых рисков.

5. Возникновение новых финансовых инструментов, ускоряющих взаимопроникновение финансовых инноваций в микрофинансирование и появление специализированных, комбинированных финансовых услуг [71].

6. Увеличение количества различных продуктов, инструментов и услуг, которые предлагают одни и те же субъекты финансового рынка.

7. Внедрение и развитие стимулирующего, пропорционального регулирования. Стимулирующее регулирование в целях минимизации рисков деятельности микрофинансовых организаций должно учитывать специфику и особенности микрофинансового рынка и финансовой системы в целом для достижения цели удовлетворения потребностей населения в микрофинансовых услугах и достижения благосостояния населения, а также повышения экономического роста.

Объективной экономической основой создания ММР МФО является:

- создание финансовых супермаркетов в целях консолидации бизнеса [86];
- универсализация финансовых организаций;
- концентрация и специализация микрофинансового рынка;
- объединение финансовых посредников и расширение границ микрофинансового рынка за счет присоединения к нему некомерческих микрофинансовых организаций и государственных компаний [48].

Увеличение рисков на рынке микрофинансирования в настоящее время происходит за счет следующих основных проблем:

- непрозрачности финансового рынка;
- появления неустойчивых и недобросовестных МФО;
- создания финансовых пирамид на финансовом рынке;

- невозможности полного разрешения споров между членами микрофинансовой деятельности;
- неготовности соотносить доходность и риски;
- неэффективности мер государственной поддержки и отсутствия моделей и инструментов оценки рисков.

В модели минимизации рисков МФО мы выделяем три уровня: регулирование, саморегулирование и сорегулирование.

Модель направлена на минимизацию рисков на всех уровнях:

1. Уровень регулирования. На данном уровне осуществляется регуляторная функция Банка России, мониторинг и регулирование рисков; выполняется защита интересов кредиторов и заемщиков, а также происходит поддержка финансовой стабильности; законодательно устанавливаются нормы деятельности, по результатам исполнения которых Банк России вправе прекращать деятельность микрофинансовых организаций или корректировать действующие бизнес-модели.

2. Уровень саморегулирования. Подразумевает поддержку и обеспечение нормативно-правового регулирования в целях надзора, оценки и минимизации рисков [3]. Важно отметить, что взаимодействие Банка России с СРО МФО [15] – это ключевой фактор осуществления функции надзора.

СРО микрофинансовых организаций потенциально должны отслеживать риски заемщиков, инвесторов, собственников бизнеса и предоставлять качественную, достоверную и профессиональную информацию о вероятности реализации рисков, а также разрабатывать Базовые стандарты [42] в целях регламентации микрофинансовой деятельности и предупреждения рисков. Также в компетенцию СРО входит урегулирование споров.

По данным ЦБ РФ [161] в декабре 2019 года СРО МФО, которые выполняют представительские и контрольные функции, объединяли почти 90% рынка микрофинансирования на условиях добровольного членства [68].

На основании изменений к Федеральному закону от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков» в порядок саморегулирования деятельности МФО внесены определенные коррективы. Нормы, предусмотренные Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [14], устанавливают их право и ответственность за создание базовых стандартов [34], сбор и анализ первичной отчетности [27], проверку исполнения федеральных законов. Повышение же качества анализа отчетности со стороны СРО [152] для последующего, в случае необходимости, ее представления в ЦБ РФ в дальнейшем поможет снизить количество штрафных санкций и предписаний, которые может инициировать Банк России [29].

Обозначим проблемы СРО, которые требуют решения:

- формирование подходов к регулированию и саморегулированию в деятельности МФО;
- снижение регуляторной нагрузки для повышения эффективности надзора саморегулируемыми организациями;
- разработка набора профессиональных компетенций для членов СРО в целях недопущения формального саморегулирования.

3. Уровень сорегулирования. Для микрофинансовой организации важным направлением в решении задачи по минимизации рисков деятельности является способность функционировать в соответствии с инструкциями и определяемыми Банком России требованиями (комплаенс, от английского «compliance» – соответствие). Также МФО необходимо соответствовать набору правил и законов, процедурам и стандартам, разработанным Банком России. Важным направлением в этом случае является не только выстраивание внутренней системы контроля, но и регулирование репутационных и правовых рисков и соответствие данной системы контроля как национальным стандартам, процедурам минимизации и регулированию финансовых и нефинансовых рисков [92], так и

международным стандартам. Основным направлением в деятельности микрофинансовой организации со стороны комплаенс-контролеров будет поддержание эффективности бизнес-процессов и бизнес-моделей микрофинансовой организации.

Примечание – В 2014 году Банк России принял изменения в Положение от 16 декабря 2003 года № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», в соответствии с которыми вводится комплаенс-служба, отслеживающая регуляторные риски. Определение регуляторного риска, предложенное Банком России в том же документе, соответствует понятию, представленному в документе Базельского комитета по банковскому надзору «Соответствие и функция соответствия в банках» (Compliance and the compliance function in banks) [103].

Комплаенс-служба выполняет следующие задачи:

- создает и контролирует этические нормы поведения сотрудников;
- защищает информационные потоки компании;
- защищает принципы справедливого кредитования;
- обеспечивает хранение персональных данных;
- противодействует легализации доходов, полученных преступным путем;
- разрабатывает и внедряет политику и процедуры внутреннего контроля и оценки рисков.

Систему оценки рисков МФО целесообразно выстраивать на основе перераспределения инструментов их регулирования в трехуровневую модель риск-ориентированного надзора с использованием балльно-веса метода. Данная модель предполагает координацию трех блоков инструментов:

- финансовых (инструментов, связанных с хеджированием и диверсификацией рыночных, валютных и других рисков, и нетрадиционных инструментов: хедж-фонды, кредитно-дефолтные свопы), которые определяет Банк России;

– институциональных (инструменты, в состав которых входят инвестиционные стратегии, инвестиционные стандарты, решения, процедуры, а также поведенческие инструменты: корпоративная культура, кросс-культурные трехмерные команды, культура риск-менеджмента, инвестиционная психология, рефлексивные инвестиционные решения), которые определяет СРО;

– регуляторных (инструменты, направленные на определение риск-профиля организации), которые применяются комплаенс-отделами МФО.

Более подробно трехуровневая модель риск-ориентированного надзора описана в параграфе 2.2 (С. 84-93).

Дифференцированный пропорциональный риск-ориентированный подход к системе регулирования микрофинансовых организаций позволит перенести акцент с проверки соблюдения только формальных требований, изложенных в законе, на процесс деятельности МФО и создаст усовершенствованную сбалансированную систему распределения регуляторно-надзорных функций между МФО, СРО и Банком России по идентификации, оценке и минимизации рисков деятельности.

Исследование показало, что в настоящее время взаимоотношения Банка России и микрофинансового сектора построены на принципах ужесточения регулятивных мер и использования административных методов воздействия (особенно в периоды нестабильности) и направлены на снижение рисков негативного влияния слабого финансового сектора на реальный сектор экономики [51].

Регулирование финансовых рисков в условиях дифференцированного подхода объединяет регулирование и надзор, что ослабляет отдельные сегменты рынка. Для решения данной проблемы предлагаем использовать модель минимизации рисков микрофинансовых организаций в целях:

– объединения в единой модели регулирования, надзора и контроля (регулирующего, сорегулирующего и саморегулирующего);

- устранения конфликта интересов ЦБ РФ как одновременно надзорного и регулирующего органа;
- дифференциации регулирования в отношении бизнес-процессов микрофинансовых организаций и их влияния на финансовые и нефинансовые риски.

Использование модели минимизации рисков МФО защитит сектор микрофинансирования от угроз на финансовом рынке, исключит дублирование функций регуляторного, надзорного и контрольного характера; позволит МФО получать достоверную информацию об основных уязвимостях микрофинансового рынка и об использовании необходимых механизмов их минимизации.

2.2 Анализ риск-профиля и методы оценки рисков деятельности микрофинансовых организаций

Оценка риск-профиля финансового института заключается в использовании методов оценки риска как системы правил и процедур, доведенных до инструкции с четким описанием процесса деятельности, и, в нашем представлении, – это система количественных и качественных показателей, позволяющих измерить и оценить специфические аспекты деятельности МФО, стратегические цели и задачи, которые определяют величину возможного ущерба (риск-аппетита), состоящая из нескольких процедур:

1. Идентификация кредитного риска – выявление и установление его наличия [73]; оценка уровня данного риска и факторов, повышающих вероятность его возникновения [89]. Согласно «Базовому стандарту по управлению рисками микрофинансовых организаций» идентификация кредитного риска должна осуществляться на всех уровнях регулирования

МФО и включать два этапа: первичную идентификацию риска и его вторичную идентификацию.

В ходе первичной идентификации кредитного риска, проводимой на основе полученных МФО минимальных сведений о заемщике, подразделением риск-менеджмента определяется наличие либо отсутствие кредитного риска (в анализе применяются различные информационные системы, например, «СПАРК», «Контур.Фокус» и т.п.).

Платежеспособность заемщика и его кредитный рейтинг определяются на втором этапе.

МФО в рамках системы регулирования рисков обязана идентифицировать кредитный, операционный, правовой риск и риск ликвидности. В рамках «Базового стандарта по управлению рисками микрофинансовых организаций» эти риски получили название «идентифицированные риски». Прочие риски из перечня основных их видов МФО может идентифицировать (либо не идентифицировать) по своему усмотрению.

Идентифицированные риски и результаты их оценки должны включаться в реестр рисков – внутренний документ, содержащий информацию о рисках, возникающих в процессе осуществления микрофинансовой деятельности.

2. Мониторинг рисков. Процедура мониторинга рисков должна быть реализована в МФО путем получения от структурных подразделений информации о рисках и результатах проведения мероприятий по регулированию рисков.

3. Измерение и оценка рисков. Измерение и оценка вероятных последствий совокупного риска, а также отдельных рисков, включенных в Реестр рисков, должны осуществляться МФО в соответствии с внутренними документами о регулировании рисков.

Для реализации «Базового стандарта по управлению рисками микрофинансовых организаций» в МФО необходимо создать отдельное

структурное подразделение, ответственное за регулирование рисков (согласно терминологии Базового стандарта – «подразделение риск-менеджмента»).

Базовым стандартом предусмотрена возможность передачи части функций в комплаенс-отделы МФО (для всех МФО, кроме микрокредитных компаний, имеющих сумму задолженности по основному долгу по выданным микрозаймам в размере не менее 1 млрд рублей) на аутсорсинг [77]. При этом, передавая функции, комплаенс-отдел не освобождается от ответственности за организацию системы регулирования рисков и за соответствие ее деятельности внутренним документам по регулированию рисков МФО.

Отделения комплаенс отвечают за идентификацию, минимизацию, регулирование, оценку контроль, анализ источников рисков.

4. Оптимизация затрат по регулированию рисков в МФО. При оптимизации затрат по регулированию рисков МФО необходимо руководствоваться принципом экономической целесообразности затрат на ее организацию, соотнесенных с масштабом рисков, сопутствующих деятельности МФО. Не всегда необходимо формировать подразделение риск-менеджмента, если масштаб рисков для МФО незначителен. В этом случае вполне возможно рассмотреть вопрос о привлечении на работу в МФО двух-трех высококвалифицированных риск-менеджеров.

5. Разработка и утверждение МФО внутренних документов по регулированию рисков. Для практической работы МФО целесообразно разработать комплекс документов по регулированию основных видов рисков МФО, которые будут определять цели и задачи регулирования рисков; их идентификацию, оценку, контроль; меры реагирования на риск и способы его минимизации; ведение реестра рисков, что подробно представлено в приложении А.

6. Создание системы внутреннего контроля по регулированию рисков. Для идентификации рисков необходимо иметь: а) реестр рисков; б) паспорт рисков; в) карту рисков; г) режим регулирования рисков; д) профиль риска.

Согласно требованиям «Базового стандарта по управлению рисками микрофинансовых организаций» реестр рисков должен отражать понятие риска; источники и факторы риска; последствия реализации риска, оценку их влияния на деятельность МФО; особенности регулирования рисков.

Паспорт риска представляет собой утвержденный МФО документ по основным рискам МФО. Он должен содержать следующую информацию о рисках МФО: перечень мероприятий по регулированию рисков, реализовавшихся в процессе деятельности МФО; процедуры реагирования МФО на рисковое событие; ключевые индикаторы риска.

Карта рисков классифицирует их по степени значимости и вероятности реализации, то есть содержит характеристику степени возможного ущерба от рискового события в денежном выражении как оценку возможных потерь. Вероятность реализации риска может оцениваться МФО при использовании методов экспертной оценки и статистических моделей.

В МФО в основном используют методы идентификации рисков [91], представленные в таблице 13.

Таблица 13 – Классификация основных методов идентификации рисков микрофинансовых организаций

Методы	Показатель	Объект идентификации
Статистический метод	Статистические данные	Риски МФО
Метод экспертных оценок	Баллы	
Балльно-весовой метод	Баллы, веса	Уровень кредитного риска
Коэффициентный метод	Финансовые коэффициенты	Определение кредитоспособности заемщиков
Скоринговый метод	Интегральный показатель (взвешенная сумма характеристик)	Вероятность своевременного возврата клиентом микрозайма

Источник: составлено автором.

К основным методам для идентификации кредитного риска относятся:

1. Статистический метод, который базируется на сборе и анализе статистических данных, учитывающих выявленные закономерности и тенденции рынка микрофинансирования, на основании чего делается заключение о вероятности наступления рискованного события и его ущербе.

2. Метод экспертных оценок. Этот метод позволяет проанализировать оценку опасности риска в баллах, которая формируется следующим образом. Собирается группа специалистов (иногда независимых), и каждый из них анонимно оценивает конкретный риск по 5-балльной или 10-балльной шкале. Для оценки достоверности и согласованности действий и оценок экспертов вычисляется коэффициент конкордации. Если полученное значение при его вычислении получилось больше 0,5, это означает, что эксперты оценили опасность риска согласованно и обоснованно. Если показатель меньше этого значения, собирается другая экспертная группа, которая должна будет заново оценить опасность каждого риска.

Если результат оказался согласованным, то находится среднее значение по всем данным оценкам за риск и таким образом получается единственное значение, которое заносится в таблицу.

В свою очередь эксперты дают эти оценки обоснованно, на базе собранной статистики и большого опыта работы в подобных ситуациях.

В отношении макроэкономических факторов риска идентификация проводится с помощью информации рейтинговых агентств, аналитических информационных сайтов, в том числе государственных органов, которые освещают макро- и микроэкономическую информацию.

На микроуровне при анализе, например, платежеспособности заемщиков идентификация рисков производится непосредственно микрофинансовой организацией в отделе по регулированию рисков [67].

Максимально полная информация о физическом лице, которая может использоваться подразделением риск-менеджмента МФО для идентификации и дальнейшей оценки уровня кредитного риска, содержится в электронном

приложении «Упрощенная идентификация пользователей» (далее – УПРИД), которое находится в Единой системе идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) [146].

Для установления наличия кредитного риска и его идентификации в отношении заемщика полученные от него документы направляются в подразделение риск-менеджмента МФО.

3. Балльно-весовой метод применяется в целях расчета показателей и коэффициентов с присвоением баллов и назначением весового коэффициента.

Впоследствии весовые коэффициенты, умноженные на все баллы, складываются и получается цифра, указывающая уровень кредитного риска. Данный метод легко применим, в нем используются объективные данные для оценки рисков. Большой плюс этого метода состоит в том, что существует возможность его автоматизации в присвоении рейтингов, в том числе кредитного. Отрицательной стороной балльно-весового метода является анализ отчетности, основанный на субъективных оценках.

Для оценки платежеспособности заемщика – юридического лица используется коэффициентный метод совместно с балльно-весовым [75]. Балльно-весовой метод в основном применяется для оценки кредитоспособности физических лиц и в процессе проведения андеррайтинга.

4. Скоринговый метод как сумма взвешенных интегральных показателей в своей основе предполагает использование математической или статистической модели и позволяет на основе заданных параметров заемщика и суммы запрашиваемого займа выявить вероятность его погашения в срок. Затем, исходя из значений показателей, определяется кредитоспособность заемщика: чем интегральный показатель больше, тем меньше вероятность реализации кредитного риска. Интегральный показатель каждого заемщика сопоставляется с пороговым значением линии безубыточности, которая показывает, с помощью какого числа платежеспособных заемщиков можно покрыть убытки должников.

В результате заем выдается только тем заемщикам, у которых интегральный показатель выше линии безубыточности.

Вероятность реализации риска обуславливает возможность его возникновения, что оценивается с использованием методов экспертных оценок и статистических моделей. В результате оценки риск-профиля осуществляется сбор данных по всем рискам МФО.

В матрице применяемых режимов надзора, представленной в таблице 14, риски ранжированы по их значимости. Данная матрица демонстрирует развитие рисков с течением времени. По вертикали отражаются бизнес-модели и их значимость, по горизонтали с помощью цвета («зеленый», «желтый», «оранжевый» и «красный») указывается вероятность реализации риска.

Таблица 14 – Матрица применяемых режимов надзора

		Реализация риска			
		Низкий уровень риска («зеленый»)	Умеренный уровень риска («желтый»)	Повышенный уровень риска («оранжевый»)	Высокий уровень риска («красный»)
Бизнес-модели и их значимость	Режимы надзора				
	Крупные	2	2	3	4
	Средние	1	2	3	4
	Малые	1	1	3	3,4

Источник: составлено автором по материалам [168].

Наиболее опасными считаются риски высокой степени значимости и высокой вероятности реализации (попадающие в «красную» зону) – данные риски влекут такие нарушения в деятельности МФО, которые являются основанием для применения мер в виде ликвидации, банкротства (мер по предупреждению банкротства), исключения из реестра микрофинансовых организаций.

Повышенный уровень риска («оранжевый») свидетельствует о наличии требующего особого внимания, существенного риска для финансовой устойчивости, платежеспособности, полноценного осуществления деятельности МФО в текущий момент или в ближайшей перспективе.

Выявленные нарушения, надзорные факты и (или) риски, в случае бездействия, вызывают необходимость применения мер по ликвидации, банкротству, исключению из реестра МФО.

Умеренный уровень риска («желтый») указывает на наличие зон риска в деятельности МФО, требующих мероприятий, предотвращающих возникновение потенциальных проблем. При данном уровне риска в ходе надзорных мероприятий в источниках информации могут быть выявлены нарушения, надзорные факты и риски, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могут привести к потере финансовой устойчивости, неплатежеспособности или нарушению деятельности МФО.

Низкий уровень риска («зеленый») свидетельствует об отсутствии признаков, требующих особого внимания к деятельности МФО. В ходе мероприятий дистанционного надзора не выявляются нарушения, надзорные факты и риски, которые со значительной долей вероятности приведут к потере финансовой устойчивости и платежеспособности или к невозможности осуществления деятельности.

Каждая МФО при составлении карты применяемых режимов надзора самостоятельно оценивает значимость и вероятность реализации анализируемых рисков. В этом случае основная задача их регулирования состоит в приведении рисков к приемлемому уровню. Для этого нужно в случае реализации риска либо снизить степень его воздействия, либо минимизировать вероятность самого факта реализации риска.

Дифференцированное, пропорциональное регулирование будет способствовать эффективному функционированию микрофинансовых организаций и повышению инвестиционной привлекательности микрофинансового бизнеса, снижению его рисков и, в конечном итоге, определит концепцию риск-аппетита, в том числе порядок его (аппетита) каскадирования и применения к отдельным рискам; поможет использовать технологию оценки риска и определять понятие рискового события и его связи с целями микрофинансовой организации.

В качестве примера проведем анализ риск-аппетита и оценим риски микрофинансовой организации ООО МФК «Микрозайм» балльно-весовым методом.

Основными рисками по итогам 2018 года в микрофинансовых организациях были: финансовые риски; риск усиления конкуренции; риск снижения платежеспособности заемщиков; риск ужесточения регулирования.

Для того чтобы оценить риск-аппетит и порядок его каскадирования, используем балльно-весовой метод и определим величину возможного ущерба (уровень риска) в микрофинансовой организации ООО МФК «Микрозайм», как это показано в таблице 15.

Таблица 15 – Оценка рисков (величины возможного ущерба) балльно-весовым методом в ООО МФК «Микрозайм»

Виды рисков	Вес риска	Баллы экспертов			
		Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Конечная оценка
Финансовые риски					
Снижение рентабельности	0,106	70	75	75	7,8
Повышение нормативов	0,106	75	70	60	7,2
Снижение фондирования	0,106	70	60	70	7,1
Сумма конечных оценок рисков первой группы					22,1
Усиление конкуренции					
Вхождение на рынок	0,086	50	45	55	4,3
Деловая репутация	0,086	35	30	40	3,0
Внешние и внутренние факторы	0,086	40	50	45	3,9
Сумма конечных оценок рисков второй группы					11,2
Снижение платежеспособности заемщиков					
Снижение среднего размера займа	0,071	60	65	60	4,4
Уменьшение количества новых выдач займов	0,071	65	60	55	4,3
Снижение качества кредитного портфеля микрофинансовых организаций	0,071	60	55	60	4,1
Сумма конечных оценок рисков третьей группы					12,8
Ужесточение регулирования					
Повышение уровня привлекательности для клиентов	0,08	55	60	60	4,7
Повышение уровня затрат	0,08	60	55	55	4,5
Сумма конечных оценок рисков четвертой группы					9,2

Источник: составлено автором по материалам [166].

Последовательность расчетов значений, показанных в таблице 15, может быть представлена следующими шагами: вес группы с наименьшим приоритетом определялся по формулам (1) и (2). Принципиальным для расчетов является предположение о том, во сколько раз первый приоритет весомее последнего:

$$W_1 / W_k = f = 2, \quad (1)$$

$$W_k = \left(\frac{2}{k * (1 + f)} \right), \quad (2)$$

$$W_4 = \frac{2}{k * (1 + f)} = \frac{2}{4 * (1 + 2)} = 0,16,$$

где W_k – вес группы с наименьшим приоритетом;

f – предположительная приоритетность первого веса группы рисков над последним;

k – общее количество групп.

Дальнейшие расчеты представлены в таблице 16.

Таблица 16 – Определение суммарных и усредненных весов рисков

<p>Определим суммарный вес остальных групп рисков по формуле (3)</p> $W_j = W_k * \frac{[(k - j) * f + j - 1]}{k - 1}, \quad (3)$ <p>где W_j – суммарный вес рисков группы; j – номер группы.</p>	<p>Определим вес рисков в результате усреднения и возникновения синергетического эффекта по формуле (4)</p> $\bar{W}_l = \frac{W_l}{M}, \quad (4)$ <p>где \bar{W}_l – вес усредненного риска внутри группы; l – номер группы; M – число рисков в данной группе.</p>
$W_1 = 0,16 * \frac{[(4 - 1) * 2 + 1 - 1]}{4 - 1} = 0,32$ $W_2 = 0,16 * \frac{[(4 - 2) * 2 + 2 - 1]}{4 - 1} = 0,26$ $W_3 = 0,16 * \frac{[(4 - 3) * 2 + 3 - 1]}{4 - 1} = 0,213$	$\bar{W}_1 = \frac{0,32}{3} = 0,106$ $\bar{W}_2 = \frac{0,26}{3} = 0,086$ $\bar{W}_3 = \frac{0,213}{3} = 0,071$ $\bar{W}_4 = \frac{0,16}{2} = 0,08$

Источник: рассчитано автором.

Балльную оценку рискованности проекта рассчитаем по формуле (5):

$$R = \overline{W}_i * \overline{V}_i \quad (5)$$

где \overline{V}_i – средняя балльная оценка экспертов.

Результаты расчетов приведены в таблице 17.

Таблица 17 – Балльная оценка рискованности бизнес-модели (величина возможного ущерба) ООО МФК «Микрозайм»

Виды рисков	Средняя балльная оценка экспертов	Вес риска	Конечная оценка
Снижение рентабельности	73,3	0,106	7,8
Повышение нормативов	68,3	0,106	7,2
Снижение фондирования	66,6	0,106	7,1
Вхождение на рынок	50	0,086	4,3
Деловая репутация	35	0,086	3,0
Внешние и внутренние факторы	45	0,086	3,9
Снижение среднего размера займа	61,6	0,071	4,4
Уменьшение количества новых выдач займов	60	0,071	4,3
Снижение качества кредитного портфеля микрофинансовых организаций	58,3	0,071	4,1
Повышение уровня привлекательности для клиентов	58,3	0,08	4,7
Повышение уровня затрат	56,6	0,08	4,5
Итого:			55,3

Источник: составлено автором по материалам [166].

Суммарная балльная оценка риска микрофинансовой организации ООО МФК «Микрозайм» (величина возможного ущерба) составила 55,3 балла. Следовательно, риск можно охарактеризовать как средний (имеет место умеренный уровень риска) согласно матрице применяемых режимов надзора, представленной в таблице 14.

Для снижения степени риска микрофинансовые организации используют различные способы и методы, в том числе: избежание финансового риска; диверсификацию рисков; лимитирование концентрации финансовых рисков; распределение финансового риска; страхование.

Каждая микрофинансовая организация при составлении карты рисков самостоятельно оценивает вероятность их реализации и значимость при помощи составления таблицы анализа рисков, учитывающей основные факторы рисков.

Основными рисками микрофинансовых организаций являются финансовые риски, а именно кредитный риск, оценить который можно, опираясь на нормы «Базового стандарта по управлению рисками микрофинансовых организаций», смоделировав ситуацию, например, таким образом, как это показано в таблице 18.

Таблица 18 – Анализ финансовых и нефинансовых рисков ООО МФК «Микрозайм»

Факторы риска	Возможные факторы риска	Описание риска	Оценка возможного ущерба, в процентах от прибыли	Оценка опасности риска по пятибалльной шкале	Вероятность реализации риска, в процентах
1	2	3	4	5	6
Внутренние	Процентный	Изменение процентных ставок на рынке	40	3	53
	Кредитный	Неисполнение договорных обязательств заемщиком	80	5	85
	Операционный	Недостаточная автоматизация	23	2	30
	Риск ликвидности	Риск невозможности рассчитаться по своим обязательствам и финансировать свою деятельность.	60	4	72
Внешние	Правовой	Правовые ошибки	28	2	38
	Регуляторный	Несоблюдение требований законодательства со стороны МФО	55	4	67
	Рыночный	Изменение рыночной конъюнктуры	32	3	46

Источник: составлено автором по материалам [166].

Результаты показывают, что самым высоким является кредитный риск (85%). За ним идут риск ликвидности и регуляторный риск. Поскольку у рисков МФО достаточно высокая степень статистической предсказуемости, это позволяет использовать простые методы оценки, например, балльно-весовой метод, или пользоваться профессиональным суждением ответственного сотрудника.

Проведенное исследование показало следующее:

1. МФО работают в высокорискованном сегменте розничного кредитования, где портфели займов имеют краткосрочную природу, большую оборачиваемость и уровень дефолтности займов, диверсификацию и высокий уровень статистической предсказуемости, что позволяет применять статистический, коэффициентный, балльно-весовой и скоринговый методы оценки рисков, а также метод экспертных оценок.

2. Регулирование деятельности МФО в России идет по пути ужесточения пруденциального регулирования, роста прозрачности и расширения количества требований и нормативов в целях повышения финансовой доступности, ограждения граждан от недобросовестных кредиторов и взыскателей и решения задач, связанных с обеспечением населения и малого бизнеса финансовыми услугами.

В связи с этим автор предлагает дифференцировать подход к регулированию рисков деятельности МФО за счет перераспределения функций регулирования, саморегулирования и сорегулирования между Банком России, СРО и комплаенс-отделами (менеджерами) МФО (С. 70-79).

В качестве рекомендаций по регулированию рисков МФО предлагается включить в «Базовый стандарт по управлению рисками микрофинансовых организаций» применяемые ими подходы при проверке сведений о заемщике с детальным описанием принципов ее осуществления, оценке риска посреднической деятельности (РПД), перечень используемых программных комплексов и официальных сайтов государственных органов. Это поможет

микрофинансовым организациям наиболее эффективно применять описанные в настоящем исследовании методы.

Оценка риска посреднической деятельности (С. 19-24), по нашему мнению, должна проводиться, например, НРА – Национальным рейтинговым Агентством [189] в категории «Рейтинг финансовой стабильности МФО» и включать следующую шкалу: «ААА» – высокая степень надежности, качество портфеля находится на высоком уровне; «С» – низкая степень надежности, качество портфеля находится на низком уровне; «Д» – дефолтность микрофинансовой компании.

Под дефолтностью выдаваемых займов понимается уровень финальных потерь, выражаемый отношением невозвратной задолженности по основному долгу к первоначальному объему выданных займов. Дефолтность определяется, прежде всего, утратой капитала микрофинансовой организацией, оттоком денежных средств, отсутствием фондирования и спроса, в результате чего происходит обесценение активов, которые становятся меньше, чем обязательства. Дефолт происходит тогда, когда должник имеет просрочку более чем 90 дней по окончании срока действия договора плюс 90 дней и/или микрофинансовая организация считает, что должник не в состоянии полностью погасить свои обязательства. Прогноз дефолтности позволяет оценить объем сборов как с действующих займов, так и с новых займов в прогнозных периодах.

НРА в целях оценки финансовой устойчивости микрокредитного сектора осуществляет наблюдение (регулярный мониторинг) за институтами, входящими в рейтинг, затем по итогам мониторинга информирует о присвоенном рейтинге СРО. СРО предоставляет необходимые отчеты в ЦБ РФ, который выносит мотивированное заключение, вплоть до исключения МФО из Государственного реестра.

Процесс оценки рейтингуемой организации (рейтингового анализа) включает в себя рассмотрение (но не аудит) информации о компании, относящейся к следующим пяти блокам показателей:

– Устойчивость бизнес-модели. Оценочные критерии включают: срок ведения деятельности и репутацию компании, оценку отраслевого риска, оценку бизнес-рисков, стабильность источников доходов, регулирование финансовых рисков.

– Качество корпоративного управления и прозрачность. Оценочные критерии включают: оценку структуры собственности, качество менеджмента, качество финансовой отчетности, качество стратегии развития, уровень раскрытия информации.

– Эффективность финансовой политики. Оценочные критерии включают: оценку базы фондирования и стабильность источников финансирования, подходы и возможности по управлению ликвидностью, оценку операционной эффективности и оценку деловой активности. Целью оценки финансовых показателей данного блока является оценка эффективности финансовой политики и степени ее соответствия задачам и масштабам бизнеса, в том числе с учетом специфики деятельности компании.

– Полнота раскрытия информации. Оценочные критерии включают: оценку уровня и детальности раскрытия информации компанией.

– Внешние и внутренние факторы рисков, в том числе системные риски. В данном разделе оцениваются факторы, события, последствия, реализации которых в настоящий момент в полной мере не определены, но с высокой долей вероятности могут негативно отразиться на устойчивости бизнеса компании.

Для микрофинансового сектора России считаем необходимым разработать алгоритм регулирования риска посреднической деятельности (РПД) – совокупного агрегированного (финансового и нефинансового) риска. Алгоритм даст методику оценки рисков деятельности микрофинансовой организации с целью не допустить снижения качества капитала, ликвидности и активов компании и позволит обеспечить ее финансовую стабильность, повысить доступность финансовых услуг, их социальную

ориентированность, защитит потребителей продуктов и услуг микрофинансового рынка.

Методика, представленная в данном алгоритме, поможет оценить показатели рисков деятельности МФО и увидеть различия между информацией, представленной на сайте МФО, ее социальной направленностью, например, и подтвержденными данными СРО, НРА, а также повысить степень надежности информации для проведения анализа и принятия инвестиционных решений. Одновременно алгоритм позволит установить некую минимальную границу и качество критериев и показателей для оценки рисков и полноты их раскрытия на каждом этапе деятельности МФО, о чем микрофинансовые организации должны отчитываться перед СРО, НРА. Существующая методика стремится к тому, чтобы оценить качество показателей РПД на текущий момент, но ее доработка может учесть новые показатели, которые помогут минимизировать и прогнозировать будущие риски и, главное, учитывать специфику деятельности МФО, например, социальную направленность микрофинансовой компании, в соответствии с подходом о включении в регулирование рисков не только показателей, но и процесса регулирования рисков МФО. Схематично алгоритм оценки риска посреднической деятельности представлен на рисунке 6.

Методика подтверждается документацией, присвоением рейтинга и специализацией, в том числе социальной направленностью микрофинансовой организации. Данные о деятельности, сообщаемые микрофинансовыми организациями, проверяются аналитиками НРА, которые рассматривают в том числе и социальный рейтинг за период не менее двух лет с момента предоставления информации [172]. Для проведения проверки аналитики НРА могут использовать алгоритм совокупного посреднического риска, который содержит в себе не только субъекты и объект деятельности микрофинансовой организации, но и бизнес-процесс деятельности, включающий показатели социальной направленности МФО.

Таблица 19 – Этапы проверки адекватности модели в отношении объекта РПД и точности оценки посредством валидации

Валидация модели РПД - определение зрелости модели оценки рисков						
Модель-инвентарь	Модель валидации оценки рисков					
	СРО разрабатывает и проверяет:			Модель поддерживается инструментами:		
	<ul style="list-style-type: none"> – календарь проверки – распределение ресурсов – стандарты представления моделей – технологию (систему рабочего процесса) 			<ul style="list-style-type: none"> – сбор данных – процедуры стресс-тестирования – шаблоны документации и отчетности – другие данные сектора 		
	1. Модель дистанционной валидации рисков - НРА					
	концептуальный обзор	проверка данных	тестирование дизайна и исполнения	создание документации и отчетов	коммуникации, информационная безопасность	постоянный мониторинг, ранкинг и анализ отчетности
2. Модель текущей валидации рисков – комплаенс-менеджер (отдел)						
-	проверка источников и качества данных	тестирование дизайна и исполнения, репликация модели, стандартное тестирование и анализ чувствительности	исходная документация, тестирование документации и обсуждение результатов	мониторинг и отчетность, включая обзор плана мониторинга, а также мониторинг и отчетность по эффективности		
<p>Примечание – Валидация в системе менеджмента качества – проверка адекватности модели и в отношении объекта риска и точности оценки, и в отношении процесса использования модели, доказательство того, что требования конкретного пользователя, продукта, услуги или системы удовлетворены.</p>						

Источник: составлено автором.

Каждый подтвержденный показатель оценки РПД будет отражен в суммарном документе и размещен в профиле микрофинансовой организации на сайте СРО. Документ будет содержать информацию о типе проверки, которая имела место, и будет сопровождаться ссылкой на подтверждающие

документы. Микрофинансовые организации могут предпочесть делиться этой информацией в целях инвестиционной привлекательности компании. МФО, которые предоставят отчет об оценке РПД, в том числе, социальной деятельности, и их показатели, которые пройдут проверку степени достоверности через НРА, должны получить сертификат признания прозрачности и ответственности в сфере социальной деятельности, предпринимательского финансирования и т.п. (сертификат НРА).

Примерный перечень документов, необходимых для предоставления микрофинансовыми организациями для прохождения проверки на оценку РПД для СРО, НРА, дан в таблице 20.

Таблица 20 – Перечень документов, необходимых для предоставления МФО для оценки РПД

Базовые и отраслевые стандарты регулирования рисков	Категория показателя	Показатели	Документы, необходимые для проверки данных
Стандарты деятельности МФО, МФО предпринимательского финансирования (МФО ПФ) или МФО социальной направленности (далее – МФО СН)	Система управления рисками (СУР), программа социальной адаптации, зеленое финансирование, помощь малообеспеченным и нуждающимся слоям населения	Виды рисков, инструменты по определению степени бедности и данные о программе помощи нуждающимся	Первичные документы финансовой отчетности, отчетность по МСФО, документы, подтверждающие МФО ПФ или МФО СН; исследования, проведенные сторонней саморегулируемой организацией или рейтинговым агентством

Источник: составлено автором.

Целесообразно выстроить профиль риска, ориентированный на сегмент и специализацию финансового рынка, адаптированный к макроэкономической и геополитической неопределенности и рискам, возникающим в области стратегии, финансов, продуктов, операций и поведения.

В России Национальное рейтинговое агентство отмечает рост числа участников рэнкинга, рост статистической достоверности и релевантности

выводов за счет увеличения охвата рынка (75 компаний-участников из 38 регионов России).

Примечания

1 Национальное Рейтинговое Агентство (НРА) – российское кредитное рейтинговое агентство, присваивающее индивидуальные рейтинги. С 2008 года следует Кодексу профессиональной этики российских рейтинговых агентств, утвержденному Советом СРО НФА. В 2014 году НРА учредило дочернюю компанию в Австрии NRA International GmbH. Наибольшее число рейтингов присвоено банкам, инвестиционным и страховым компаниям, а также предприятиям нефинансового сектора экономики и холдинговым (финансовым) компаниям [159].

2 Первые проекты НРА по рейтингованию были осуществлены в рамках информационно-аналитического управления НАУФОР. В 2002 году был создан пилотный проект «Рейтинги инвестиционных компаний». Пилотный проект НРА стартовал во 2 квартале 2018 года [159].

НРА ранжирует сектора финансового рынка по ключевым показателям, разделяя рэнкинг на две группы:

- качество активов/динамика сектора;
- эффективность сегмента/соотношение затрат и доходов (Cost/Income Ratio, CIR).

У потребителей возникает оперативная возможность проанализировать развитие микрофинансового рынка в динамике, оценить результаты деятельности МФО, ее капитал, прибыль в поквартальном разрезе и с гарантированной степенью статистической достоверности, что позволяет в какой-то степени снижать риски заемщика и самой МФО.

МФО так же должен быть доступен заказ независимого рейтинга МФО для целей:

- получения сертификата НРА с присвоенным уровнем рейтинга;
- освящения в СМИ и рассылки релиза по адресам профильных порталов;
- использования в публичной и в непубличной деятельности компании;

- оценки операционной, маркетинговой, стратегической и рыночной деятельности компании для крупных клиентов и учредителей;
- получения рейтингового документа, который содержит:
 - а) SWOT-анализ факторов давления и поддержки на уровень рейтинга;
 - б) риск-анализ динамики ключевых показателей деятельности;
 - в) выводы, диаграммы, графики.

Анализ динамики ключевых показателей развития микрофинансового рынка, определенных НРА, показал следующие результаты:

- модели бизнеса МФО позволяют предоставлять разнообразные продукты и услуги, займы различным категориям заемщиков, поэтому растет число займов и их средняя сумма;
- НРА оценивает емкость рынка заемщиков МФО в 10 млн договоров займа и отмечает рост числа заемщиков на 35% в год;
- НРА оценивает годовую динамику совокупного роста задолженности заемщиков перед МФО (37%), которая в 1,5 раза опережает темпы роста потребительского банковского кредитования (22%);
- НРА оценивает темпы роста задолженности физических лиц в сегментах PDL (займы до зарплаты), Installments (потребительские микрозаймы) вдвое больше, чем темпы роста банковских розничных продуктов;
- в сравнении с банковским уровнем концентрации сегмент МФО является значительно более конкурентным и рыночным: топ-5 компаний рэнкинга консолидируют порядка 32% совокупного портфеля;
- как и у российских банков, драйвером роста портфелей МФО выступает розничный сегмент;
- наибольшая доля в структуре совокупного портфеля займов у компаний-участников рэнкинга сформирована за счет задолженности физических лиц (оценка НРА: рост PDL и Installments соответственно на 43% и 47% в годовом выражении);

- обращает на себя внимание высокий уровень спроса на займы МФО со стороны сегмента МСП (оценка НРА: рост на 38% в годовом выражении);
- сокращение доли PDL, переход компаний PDL направленности в сегмент выдачи среднесрочных потребительских займов;
- отказы в выдаче займов; оценка НРА: по итогам 2019 года доля таких отказов может составить порядка 10-15% (что эквивалентно одному миллиону договоров займа).

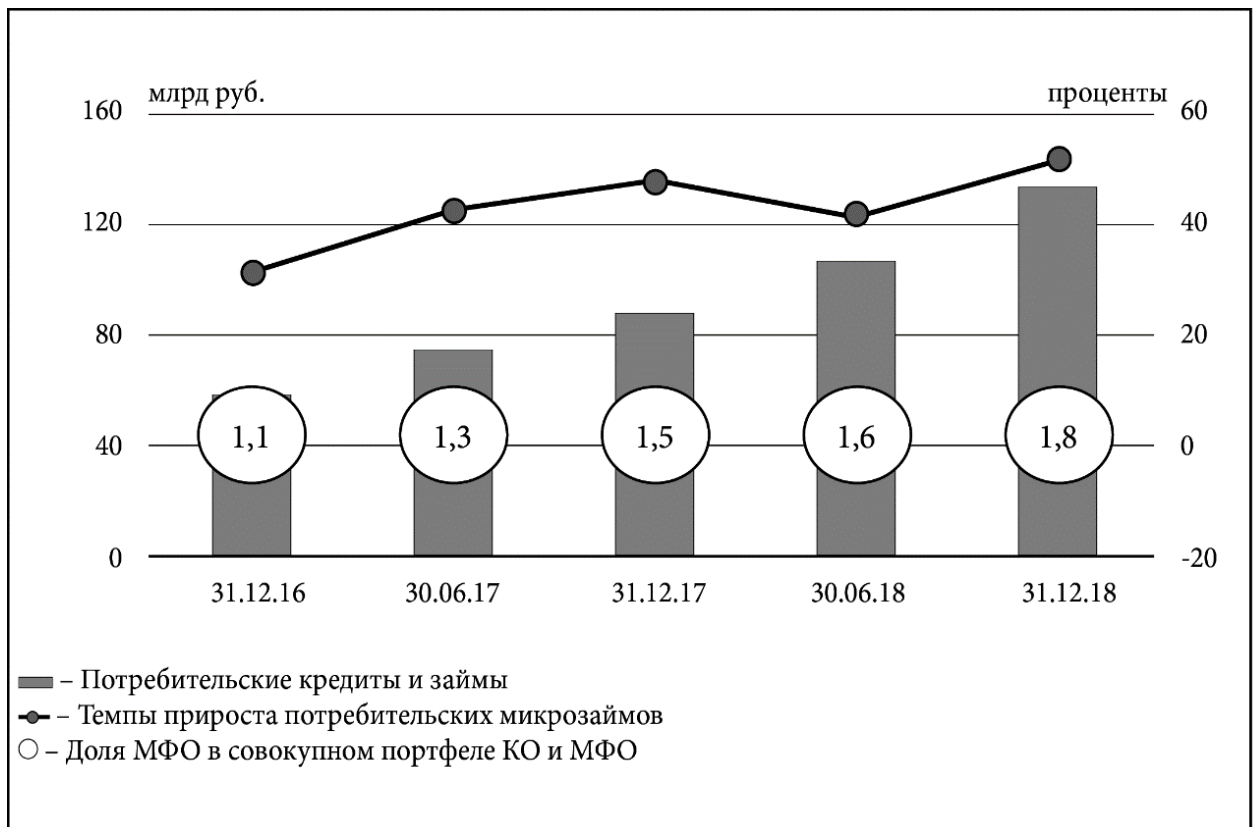
Также важно разработать передовые подходы к внутреннему контролю за рисками, характерными для бизнес-моделей. Такие риск-ориентированные модели помогут преодолеть стагнацию рынка и даже кризис.

Для более полного изучения проблемы регулирования рисков необходимо проанализировать зарубежный опыт и выявить возможности его применения в России с учетом национальной специфики.

2.3 Сравнительный анализ российской и зарубежной практики регулирования рисков в бизнес-моделях МФО

Бизнес-модели микрофинансовых организаций позволяют предоставлять займы различным сегментам заемщиков. В данной связи растут не только совокупные объемы выдач, но и средние суммы займов: спрос на микрозаймы у участников рэнкинга за 2 квартал 2019 года вырос на 1,5%. На конец 2019 года около 11 млн заемщиков работают с микрофинансовыми займами.

Доля рынка МФО в совокупном объеме потребительских кредитов и займов составляет около 2%. Темпы роста рынка микрофинансирования в 2016-2018 годах, как это показано на рисунке 7, имели положительную динамику и во II квартале 2019 года превысили темпы роста потребительского кредитования банков. Данный эффект специалисты относят к эффекту низкой базы.

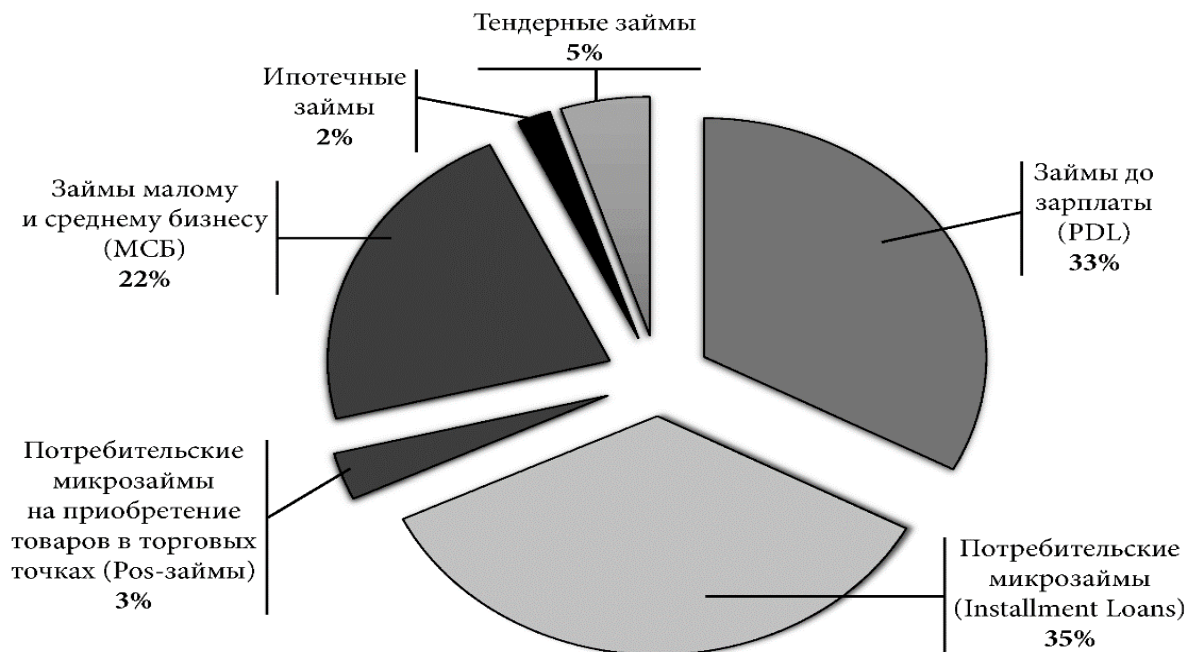

Источник: [154].

Рисунок 7 – Темпы прироста потребительского микрофинансирования

Бизнес-модели на рынке микрофинансирования могут быть представлены следующим образом:

1. Классификация по виду деятельности дифференцирует МФО по объемам, срокам, эффективным ставкам и целевой аудитории: займы до зарплаты (Pay Day Loans, PDL) – сегмент краткосрочных потребительских микрозаймов физическим лицам на срок до 30 дней на сумму до 30 тыс. рублей; потребительские займы для физических лиц (Installments) – сегмент потребительских микрозаймов, которые предоставляются на срок более 30 дней на сумму более 30 тыс. рублей [11]; микрозаймы для малого и среднего бизнеса; сегмент потребительских микрозаймов, предусматривающий выдачу микрозаймов на определенные товары непосредственно в торговых точках (Point of Sale, POS); тендерные займы; факторинг и ипотечные займы. Структура займов с учетом различных сегментов микрофинансирования представлена на рисунке 8.

Источник: составлено автором по материалам [161].

Рисунок 8 – Структура портфеля займов во II квартале 2019 года

2. С точки зрения минимального значения капитала микрофинансовых организаций выделяют две бизнес-модели – МФК и МКК, в том числе МКК с государственным участием.

Начиная с 2018 года кроме традиционных, описанных в таблице 21, бизнес-моделей, которые нацелены на выдачу личных займов, в деятельность МФО внедряются бизнес-модели, направленные на рост займов кредитно-инвестиционного характера.

Следует отметить, что банковские МФО отличаются более высоким кредитным качеством портфелей микрозаймов: доля NPL 90+ (кредиты, просроченные на 90 дней и более) составляет от 2,4% до 10,5%. Доля просроченной задолженности NPL 90+ в совокупном портфеле МФО выросла до 27,3%, сравнявшись с пиковым значением 2017 года. По данным регулятора, норматив достаточности капитала, рентабельность капитала (ROE), стоимость риска банковских МФО также находятся выше среднерыночных значений [186].

Таблица 21 – Классификация бизнес-моделей МФО в Российской Федерации

Бизнес-модель МФО	Характеристика
Займы до зарплаты (PDL)	Сегмент краткосрочных потребительских микрозаймов физическим лицам на срок до 30 дней на сумму до 30 тыс. рублей
Потребительские займы (Installment Loans)	Займы на срок до одного года – классический кредитный продукт, который означает постепенное погашение задолженности в течение срока, определенного условиями соглашения. Альтернативой данному способу исполнения кредитных обязательств является существующий в мировой практике финансирования порядок возврата всей суммы займа до наступления указанной в договоре даты
POS займы	Point of Sale (POS) – направление розничного бизнеса банков, предусматривающее выдачу кредитов на определенные товары непосредственно в торговых точках. Этот бизнес считается высокодоходным, но при этом и высокорискованным. Отличается от банковского кредита тем, что не надо посещать учреждение банка для заключения договора
МФО ПФ	Займы для малого бизнеса
Тендерные займы	Специальный заем, получаемый участником тендера/конкурса/электронного аукциона, то есть участником размещения государственного и муниципального заказа; отличается от тендерного кредита тем, что не надо оформлять много документов
Ипотечные займы	Соглашение об ипотечном займе между финансовой организацией и покупателем недвижимости под обеспечение ликвидной недвижимости на покупку жилья
Факторинг	Госпрограмма факторингового финансирования для поставщиков финансовых услуг
Банковские МФО	МФО, аффилированные с банками

Источник: составлено автором по материалам [188].

Дальнейший рост крупного сегмента потребительских микрозаймов сдерживается их длинными сроками, низкой маржей, по сравнению с сегментом «до зарплаты», а также ограниченным спросом на годовые займы под 40-60%.

В обстановке, когда замедляются темпы роста потребительского кредитования и проявляется повышенный интерес заемщиков к микрофинансовому рынку, банки все чаще создают интегрированные структуры в виде дочек-МФО. Характеристика направлений взаимодействия банков и микрофинансовых организаций представлена в таблице 22.

Таблица 22 – Характеристика направлений взаимодействия банков и микрофинансовых организаций

Преимущества МФО	Преимущества банков	Направления сотрудничества
Ставка привлечения сбережений выше, чем у банков	Государственная гарантия возврата вкладов	Расчетно-кассовое обслуживание банками МФО и их клиентов
Отсутствие дополнительных издержек, связанных с созданием резервов на возможные потери по ссудам (далее – РВПС)	Эффективные ставки по кредитам находятся на более низком уровне	Кредитование банками МФО
Наработана наиболее востребованная предпринимателями практика «беззалогового» предоставления заемных средств	IT-поддержка развития любого направления бизнеса как мощный фактор снижения операционных издержек	Взаимодополняющее кредитование общих клиентов (без разделения рисков)
Предоставление займов стартующему и инновационному бизнесу	Способность развивать собственные программы микрофинансирования	Рефинансирование банками МФО путем выкупа пула однородных займов
Оказание услуги в местности с неразвитой / отсутствующей банковской инфраструктурой	Ресурсная база существенно превышает возможности МФО	Реализация совместных программ кредитования (выполнение МФО функций кредитного брокера)
–	Имеют опыт выхода на рынок рефинансирования портфелей однородных обязательств	–

Источник: составлено автором.

К причинам интеграции банков и МФО можно отнести следующее:

Во-первых, центральный банк корректирует банковские ставки по всем кредитам (карты, потребительские автокредиты и т.д.). Банковские МФО не подвержены ограничениям процентных ставок, для них отсутствуют иные законодательные препятствия для роста.

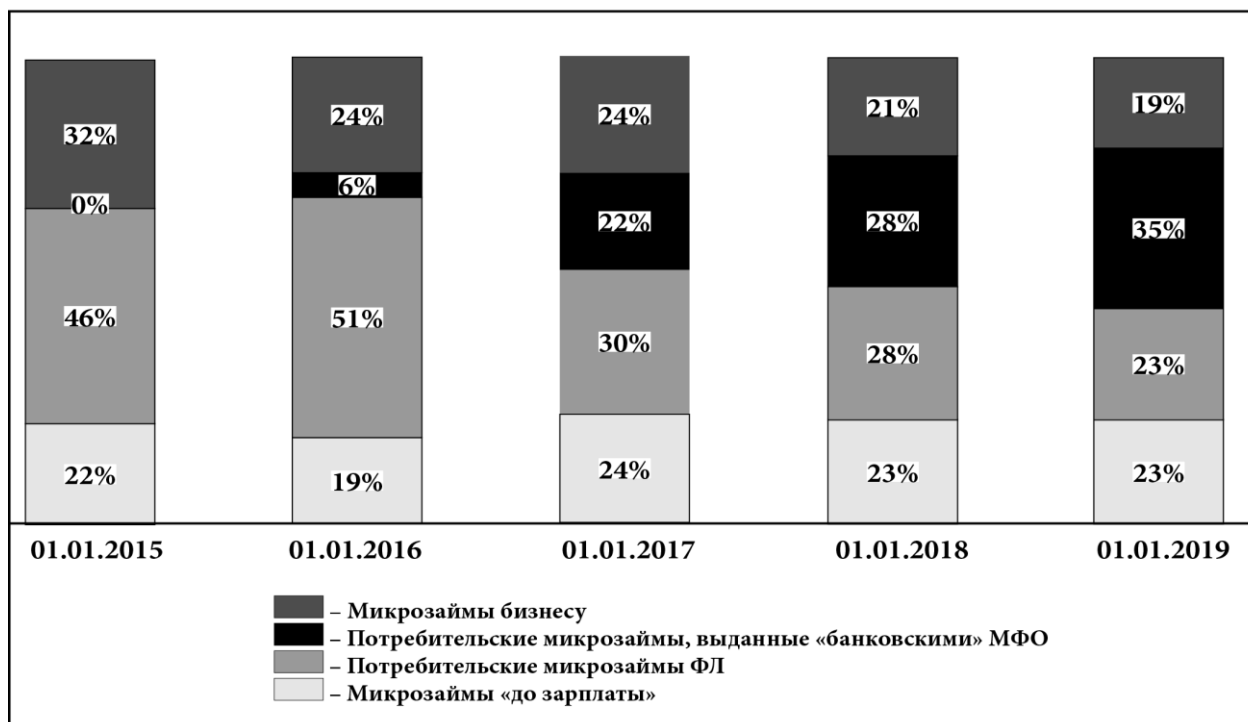
Во-вторых, достаточность собственного капитала для микрофинансовых организаций регулируется мягко, в то время как коэффициент Н1 (норматив достаточности капитала) для банков очень

высок. К тому же к банкам выдвигаются жесткие требования по резервированию средств.

В-третьих, банковские МФО предоставляют доступ к займам для тех заемщиков, которые не прошли скоринг-программу в банке.

В-четвертых, имея дочернюю структуру-МФО, банк может дифференцировать свой капитал. Это позволит сэкономить средства на межбанковских кредитах, которые перестанут быть необходимыми при наличии собственной микрокредитной организации.

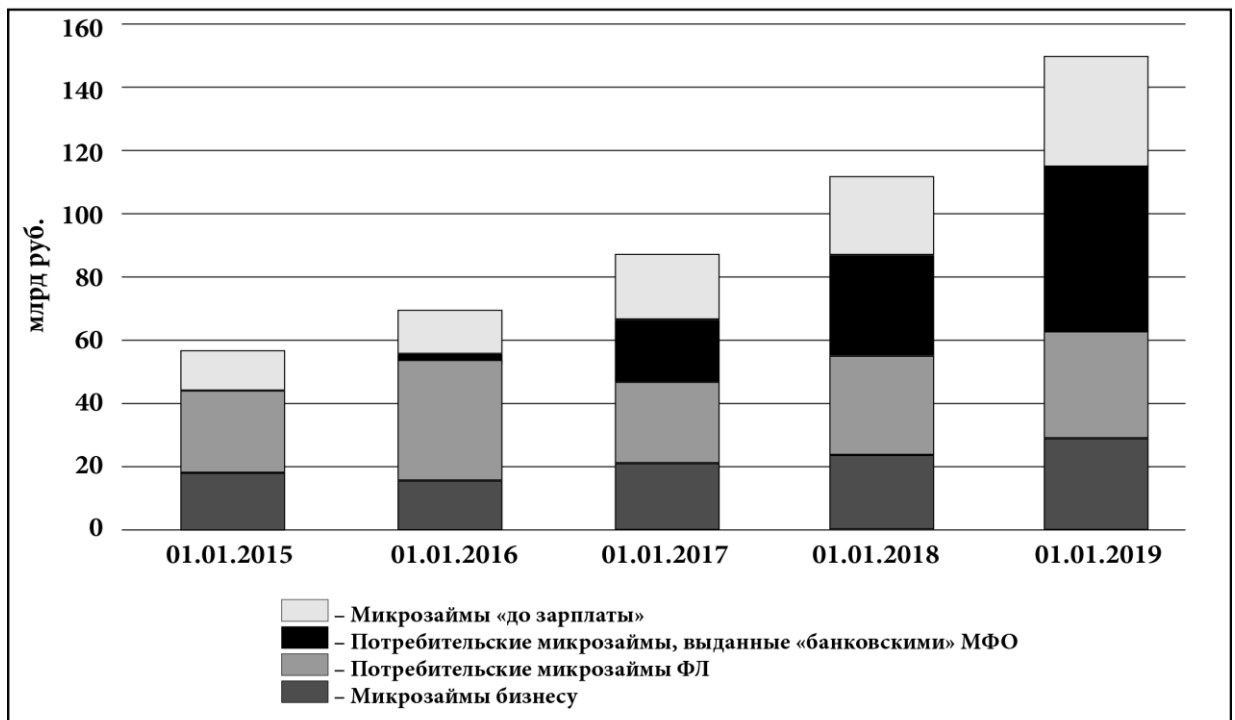
Можно утверждать, что темпы прироста портфеля МФО, структура которого представлена на рисунке 9, в 2019 году сократятся, однако останутся высокими из-за сохранения активности «банковских» МФО.

Источник: составлено по результатам анкетирования МФО [155].

Рисунок 9 – Структура портфеля микрозаймов

Активность МФО, аффилированных с банками, сохранится, вследствие чего темпы роста рынка останутся значительными (около 20-25%) и, более того, превысят показатели 2018 года, как это показано на рисунке 10.

Источник: составлено по результатам анкетирования МФО [155].

Рисунок 10 – Рост банковских МФО в совокупном портфеле займов

В секторе микрофинансирования заметен рост «банковских» МФО. Данный сегмент тоже нуждается в совершенствовании механизмов, методов и процессов регулирования, так как привлеченные от физических лиц средства банки используют как кредитные ресурсы на рынке МФО, на котором существуют менее жесткие регуляторные ограничения. Возникает своеобразный регуляторный арбитраж. С другой стороны, МФО, работая в тесном контакте с банками, решают для себя проблемы клиентского и ресурсного обеспечения, повышают свою финансовую устойчивость и, тем самым, нивелируют риски микрофинансирования.

Видится, что регулятор не должен препятствовать указанной деятельности, но необходимо совершенствовать механизмы эффективного надзора за деятельностью финансовых групп и банковских холдингов.

Важным в регулировании МФО является выделение среди них организаций предпринимательского финансирования (МФО ПФ), то есть организаций, которые основным направлением деятельности видят предоставление займов МСП на цели осуществления капитальных вложений,

инвестиционных займов и займов на пополнение оборотного капитала. При этом считаем, что необходимо повышать доступность ресурсов именно инвестиционного характера, что можно сделать только при условии развития МФО предпринимательского финансирования.

Расширение сегмента финансирования субъектов МСП, в том числе с доступом к бюджетному финансированию, является приоритетным направлением развития микрофинансового рынка. Бизнес-модель МФО предпринимательского финансирования – это некоммерческие фонды предпринимательства, в капитале которых содержится определенная доля муниципальных или региональных ресурсов. Всего в начале 2018 года малому и среднему бизнесу займы выдавали 380 из 2 271 МФО, из них 226 приняли участие в опросе (две трети участников опроса составили фонды поддержки предпринимательства, оставшаяся треть – коммерческие МФО, также выдающие займы предпринимателям) [187].

Для стимулирования предпринимательского финансирования для МФО увеличен максимальный размер микрозаймов юридическим лицам до 3 млн руб., одновременно Банк России уменьшил с 1 трлн руб. до 400 млн руб. лимит по специализированным механизмам кредитования на инвестиционные цели. При этом если в механизм регулирования займов для МСП ввести льготы в части формирования резервов на возможные потери по займам, то возможно тем самым простимулировать микрофинансовые организации к работе именно с указанными заемщиками.

Как показывает анализ, основной сектор, для которого работают МФО в России, – это сектор личного кредитования.

С января 2019 года снизилась максимальная ставка для заемщиков с 850% годовых до 547% [11], а с июля 2019 года она не может превышать 365%.

Рынок МФО в России находится на этапе развития: формируется сегмент онлайн-кредитования, происходит консолидация оффлайн-игроков и их переход из оффлайн среды в онлайн, совершенствуется продуктовая линейка

с акцентом на классические банковские продукты (потребительские кредиты), а также расширяется предложение дополнительных сервисов клиентам [164]. Рынок онлайн-микрозаймов является более качественным, чем сегмент коротких займов «до зарплаты», оформляемых в отделениях лично. В этот цифровой клиентский сегмент входят работающие люди с постоянными доходами, фрилансеры, предприниматели, студенты, которым просто удобно кредитоваться в онлайн-режиме до зарплаты.

МФО быстрее других финансовых институтов развивают дистанционные каналы. Для них это проще, чем для других финансовых организаций, так как микроссуды, по сути, «коробочный» кредитный продукт, построенный на типовом скоринге.

Развитие технологий в микрофинансировании обеспечивает расширение географического охвата цифровыми услугами микрофинансовый рынок за счет развития дистанционных каналов; прозрачность денежных потоков; снижение стоимости финансовых продуктов и услуг за счет сокращения издержек; создание инновационных продуктов, отвечающих требованиям потребителей, не имеющих доступа к банковским услугам, а также для людей с ограниченными возможностями здоровья; возможность информирования, консультирования и поддержки потребителей, в том числе по наиболее часто задаваемым вопросам с использованием автоматических систем взаимодействия с потребителями.

Благодаря современным технологиям микрофинансовые организации могут планировать свои доходы. Например, с помощью технологии рекуррентных платежей списание средств со счета заемщика осуществляется с заданным интервалом, без напоминаний и опозданий, что сокращает количество кредитных задолженностей до 10% и менее. Благоприятным образом на финансовые показатели компании влияет и маршрутизация транзакций, то есть распределение онлайн-платежей между несколькими банками. Функция позволяет оптимизировать затраты на эквайринг и увеличить долю успешных платежей.

Важным стимулом цифровизации микрофинансирования в России выступит их интеграция с порталом Госуслуг. В будущем, с накоплением кредитной истории заемщиками и расширением функционала МФО, микрокредиты могут стать самой удобной формой кредитования для розницы.

Описанные выше технологические решения привлекают в микрофинансовые организации массу новых клиентов, для которых удобно получить деньги, не выходя из дома. Таким образом, МФО отбирают подобных клиентов у банков с их более длительными и бюрократизированными процедурами. Важным фактором, положительно влияющим на цифровизацию микрофинансовой отрасли, является развитие правовой базы и технической инфраструктуры на федеральном уровне.

Так, в 2017 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации предоставило россиянам возможность идентифицироваться через портал Госуслуг для оформления финансовых услуг (в банках, микрофинансовых организациях). С помощью Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) потребители могут оформить заявку на кредит. Данные из ЕСИА используются финансовыми организациями для мониторинга денежных потоков в целях исполнения требований Федерального закона 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Но это лишь одна из задач, которую успешно решает дистанционная идентификация клиентов через Госуслуги.

Интеграция с ЕСИА и идентификация в ней клиентов МФО – это несложный и удобный способ регистрации заемщиков, который упрощает и сокращает по времени процедуру оценки клиента. Таким образом, можно отметить следующие его преимущества. Во-первых, это неплохой дополнительный канал привлечения клиентов: в середине прошлого года в ЕСИА было зарегистрировано 53 млн россиян, и их число продолжает расти.

Во-вторых, это делается для соблюдения требований Банка России, связанных с исполнением законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В-третьих, это удобно для клиентов, привыкших к цифровым финансовым сервисам. И, наконец, такая интеграция заметно повышает эффективность работы МФО. Компании берут данные из официального источника, что позволяет отказаться от ряда проверок, сократить время на работу с заявкой и издержки на комиссию при погашении займа.

Для более эффективного развития микрофинансового сектора, оптимизации механизма бизнес-процессов МФО и минимизации рисков целесообразно сравнить опыт стран с развитой системой микрофинансирования и изучить их модели минимизации рисков деятельности.

1. Бизнес-модель социального инвестиционного предпринимательства, предоставляющая через свои механизмы инвестиционные инструменты МСП [107], решая тем самым проблемы социальной защищенности. Предоставляя финансовые услуги микропредпринимателям в развивающихся и развитых странах, микрофинансовые организации все чаще обращаются к рынкам капитала с целью привлечения средств для расширения охвата микрофинансовыми услугами населения в регионах. Инвестиционные инструменты в микрофинансировании (Investment tools in microfinance, VIM) появились, чтобы удовлетворить спрос на капитал, предложить прибыль инвесторам, чувствительным к социальным проблемам. Согласно данным Консультативной группы по оказанию помощи малоимущим (The Consultative Group to Assist the Poor, CGAP) более 40% инвестиций в микрофинансирование осуществляется через VIM. Результаты анализа использования данной модели показывают, что активы под управлением VIM увеличиваются и имеют добавленную стоимость как для инвесторов,

так и для МФО. Предпочтение инвестиционных инструментов финансирования ВИМ перед прямыми инвестициями состоит в том, что ВИМ имеют возможность диверсифицировать свой портфель с точки зрения регионального воздействия и, таким образом, дифференцировать риски инвесторов.

Менеджеры ВИМ хорошо знают отрасль микрофинансирования и управляют портфелями профессионально и ответственно. Инструменты, которые используются для формирования инвестиционного портфеля, структурируются по социальным и финансовым показателям, описанным на рисунке 11, и тем самым минимизируют риски.

С 2015 года по настоящее время представители Целевой группы по социальной деятельности (SPTF) [172] работают над гармонизацией и координацией показателей социальной защиты и вовлеченности населения. Данные показатели являются стандартизированными и их используют многие страны, например, Республика Казахстан [1].

Источник: [172].

Рисунок 11 – Показатели социальной и финансовой вовлеченности в Целевой группе по социальной деятельности

Специалисты CGAP отмечают, что ВИМ, специализирующиеся на долговых обязательствах (предоставление займов МФО), со временем становятся менее актуальными, так как МФО преобразуются в «микрофинансовые банки» и коммерческие банки и имеют прямой доступ к

кредитованию. В компании Инкофин (Incofin CVSO) активно поддерживается преобразование МФО сначала в микрофинансовые банки, затем – в коммерческие банки, поскольку они начинают предоставлять более качественные услуги своим клиентам и наращивают капитал. Кроме того, преобразование в контролируемое финансовое учреждение и доступ к местным сбережениям гарантируют лучшее качество услуг и более выраженное членство на местном уровне.

Примечание – Инкофин (Incofin CVSO) – это кооперативный розничный фонд, который специализируется на долговых и долевыми инвестициях в сфере финансовой доступности и других важных секторах. Инвестиции предназначаются для компаний, в том числе МСП [114].

2. Бизнес-модель концептуальных спринтов руководствуется качеством обслуживания заемщиков. Концептуальный спринт [101] – это быстрый процесс, позволяющий межфункциональным командам моделировать инновационные подходы к решению бизнес-задач и регулированию значимых рисков. Модель основана на всестороннем понимании соответствующих бизнес-функций или сектора и нацелена на получение результата, который не только ориентирован на пользователя, но и проверен на ощутимое влияние на бизнес-процесс и риски.

Концептуальный спринт позволяет команде специалистов определить характеристики продукта с наивысшей ценностью для бизнеса, что помогает ускорить переход бизнеса к гибкой, ориентированной на продукт организации. Концептуальные спринты были инструментальным элементом преобразования, которое привело к повышению производительности бизнес-процессов на 30% и снижению затрат на информационные технологии на 25%.

3. Бизнес-модель Консультативной группы по оказанию помощи бедным (The Consultative Group to Assist the Poor, CGAP). Данная группа на основе активного взаимодействия с потребителями микрофинансовых услуг и практических исследований разрабатывает инклюзивные финансовые

бизнес-решения, которые помогают достигнуть глобальных целей развития бедным слоям населения.

4. Бизнес-модель программы небанковской эмиссии электронных денег (Electronic money institution, EMI) и правил защиты средств клиентов, находящихся в системе EMI [121], основана на использовании агентов, защите вкладчиков и кредиторов, тщательной оценке рисков и расширяет возможности финансовой доступности на финансовом рынке [138].

Небанковская эмиссия денежных средств [157] подразумевает создание специальных окон лицензирования исключительно для небанковских поставщиков (далее – DFS) для выпуска электронных денег, называемых хранимыми учетными записями или предоплаченными записями, которые не подлежат всему спектру пруденциального и непруденциального регулирования.

Розничные и сетевые магазины, пункты продаж становятся сторонними агентами банков и небанковских финансовых организаций и поставщиками DFS. Данные преимущества влекут за собой риски, в том числе риск потери средств клиентов или недостаточности средств по требованию клиентов. Соответствующие риски клиентов, которые находятся в системе EMI, регулируются международными нормами и стандартами надлежащей проверки рисков (Customer Due Diligence Requirements for Financial Institutions, CDD).

Примечание – «Требования к надлежащей проверке клиентов для финансовых институтов» (Customer Due Diligence Requirements for Financial Institutions или правило CDD) подготовлены Бюро по борьбе с финансовыми преступлениями Министерства финансов США (Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN), Treasury). Правило CDD уточняет требования надлежащей проверки клиентов в соответствии с Законом о банковской тайне в целях повышения финансовой прозрачности и предотвращения случаев злоупотребления использованием корпоративных структур для легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Правило CDD конкретизирует требования проведения процедур должной осмотрительности в отношении клиентов для американских банков, брокеров инвестиционных фондов, дилеров по операциям с ценными бумагами, продавцов фьючерсных контрактов,

брокеров, торгующих биржевыми товарами, компаний, предоставляющих финансовые услуги, и распространяется не только на банки, но и на все субъекты, в отношении которых применяется законодательство о противодействии легализации преступных доходов (ПОД/ФТ), в том числе на новые субъекты, такие как криптобиржи. Также стоит отметить, что американское законодательство в сфере ПОД/ФТ носит экстерриториальный характер и распространяется на зарубежные финансовые институты, которые работают с американскими клиентами [151].

Параллельная система борьбы с отмыванием денег и надлежащая проверка рисков согласно правилу CDD позволяет упростить необходимые проверки для счетов и транзакций с низким уровнем риска и использовать электронные деньги и внебиржевые транзакции с поставщиками DFS. Нормы CDD устанавливают основные правила для микрофинансовых институтов: идентифицировать личность клиентов и бенефициаров; понимать цели деятельности заемщиков в целях выстраивания бизнес-процессов и регулирования рисков деятельности; регулирование риск-профилей и постоянный мониторинг микрофинансового рынка для выявления подозрительных сделок и операций в целях преодоления значимых рисков в системе.

Правилом CDD было установлено новое требование: финансовые институты США должны знать реальных людей, которые владеют, контролируют и получают прибыль от компаний (бенефициарных владельцев) и проверять их личность. Когда компания открывает новый счет в финансовом учреждении, она должна раскрыть личность каждого человека, которому принадлежит 25% капитала или более в компании, и лицо, которое контролирует компанию.

5. Бизнес-модель, нацеленная на жилищное микрокредитование (далее – ЖМК). Сравнивая ЖМК с микропредпринимательскими и микроипотечными кредитами [123], можно утверждать, что за счет индивидуальной направленности, необходимых размеров и удлиненных сроков кредиты ЖМК являются более привлекательными для заемщиков с низкими доходами. Кредиты ЖМК: а) не требуют залога жилья, так как дома указанных заемщиков имеют специфические особенности и стоимость

и не могут считаться предметом залога; б) для таких клиентов используется специальная шкала для оценки надежности клиента.

Примечание – Строго говоря, микропредпринимательские кредиты не должны использоваться для улучшения жилищных условий, поскольку их целевое назначение – это микропредпринимательство. Размер улучшения жилищных условий также является «пределом» для ЖМК, но поскольку спрос на жилищные блага среднего малообеспеченного домохозяйства обычно намного больше, чем его платежеспособность, последняя фактически является реальным пределом.

Как показывает практика, кредитный риск ЖМК ниже, чем аналогичный риск для персональных кредитов (определение персонального кредита можно найти, например, в [130]), но возможен риск несоответствия стоимости улучшения жилищных условий размеру кредита, которая может оказаться значительно выше, чем сам кредит. В таком случае, общий долг превысит платежеспособность заемщика, и он окажется не в состоянии погасить кредит.

При жилищном микрокредитовании этот риск ниже, чем для персонального кредита. При персональном кредите в большинстве случаев кредитор определяет его максимальный размер на основании погашающей способности заемщика.

Примечание – Этот критерий является ключевым, хотя кредитная история, социальное поведение, имущество и другие параметры также принимаются во внимание.

6. Бизнес-модель финансового супермаркета – предоставление МФО комплекса околпрофильных услуг. Данная модель возникла и использовалась еще в 20-х годах XX века.

Основными причинами такого разворота стал большой спрос на микрозаймы, который вызвал стремление получить дополнительную прибыль в условиях резко возросшей конкурентной борьбы между самими МФО. Еще одна причина поиска новых направлений деятельности – необходимость повышать финансовое обеспечение организаций для большого количества

займов. Тогда и стало популярным понятие микрофинансового супермаркета, но эта идея пока что не кажется жизнеспособной в российских условиях.

Среди основных преимуществ, с клиентской точки зрения, в этом случае традиционно называется удобство доступа к широкому диапазону услуг в одном месте, экономия времени (зачастую и денег), возможность приобретения комплексных продуктов и составления индивидуальных финансовых «конструкторов». Еще одно преимущество – использование компаниями широкого диапазона технических возможностей на выбор клиента. В случае с онлайн-МФК это может быть, например, наличие мобильного приложения. В случае с горячей линией (для любой компании) – возможность использования различных каналов связи, включая, в частности, мессенджеры и сообщения через социальные сети. Достаточный выбор способов получения займа и его погашения – также важное преимущество при принятии заемщиком решения. С учетом постепенного уменьшения базы спроса в густонаселенных городах и регионах и ее смещения в сторону периферии интернет-решения становятся в этом смысле все более востребованными.

7. Бизнес-модель «социального и зеленого микрофинансирования» предусматривает изменение в принятии решений и поведении клиентов: она ставит их перед соответствующим выбором действовать либо пассивно, через отказ в финансировании вредной деятельности, либо активно, через оказание экологических микрофинансовых и нефинансовых услуг, обеспечивая тем самым чистоту экологических решений для уменьшения уязвимости клиентов к экологическим стрессам и / или смягчения воздействия их практики на окружающую среду, а также для помощи в снижении финансового риска, увеличения средств к существованию и / или сохранения и восстановления природных ресурсов.

Микрофинансовые организации реагируют на экологические проблемы, имея три инструмента: стратегии, риск-аппетит и возможности целей, которые вместе представляют собой структуру, определяющую

зеленое микрофинансирование на оперативном уровне. Рассмотрим каждый из элементов более подробно:

Стратегии. МФО может разработать природоохранные стратегии, такие как учет экологических проблем, в своей миссии или принять официальную экологическую политику, определив в ней назначение человека для решения экологических проблем, установив отчетность об экологических показателях и т.д.

Риск-аппетит при этом можно разделить на два вида: активный риск, который связан с деятельностью учреждений или их клиентов и может оказать негативное воздействие на окружающую среду; пассивный риск, вытекающий из уязвимости клиента вследствие изменения окружающей среды и климата.

МФО могут определить свои цели, стратегии и обязанности по устранению внутренних экологических рисков путем установления процедур по снижению их экологического воздействия (сокращения выбросов в воду, радиационной опасности, выбросов углерода, обработки и вторичного использования отходов; переход на более экологичные ресурсосберегающие технологии). Также МФО могут уменьшить экологические риски деятельности, которую они финансируют (внешний риск), используя список исключений, обуславливающий доступ к последующим займам.

На основе изучения международного и российского опыта можно сделать вывод о том, что в развитых моделях микрофинансирования риски регулируются не только за счет нормативно-правовых требований и ограничений (регуляторные модели), но и с использованием различных механизмов, моделей, бизнес-функций, инструментов, процессов (альтернативные модели). Поэтому необходимо в дальнейшем развивать рынок микрофинансирования в соответствии с мировыми трендами.

В России уже отмечаются такие тенденции и процессы, как, например, переход от регулирования к саморегулированию и сорегулированию общественными организациями.

Следует отметить, что рост МФО на сегодняшний день возможен через:

- развитие платформы для удаленной идентификации;
- внедрение института финансового уполномоченного;
- использование искусственного интеллекта и машинного обучения;
- возможность покупки отдельных финансовых услуг у разных компаний без дополнительных транзакционных издержек – коммодитизации;
- платформу маркетплейс с участием Банка России в качестве координатора и коммуникатора.

Сравнительный анализ зарубежного и российского опыта бизнес-процессов микрофинансовых организаций показал, что зарубежные бизнес-модели МФО основаны на специализации по соответствующему бизнес-процессу, функциям или сектору и диверсификации портфелей [178].

Процесс регулирования рисков в иностранных моделях МФО происходит за счет настраиваемых бизнес-процессов, механизмов и инструментов. При этом инструменты, которые используются для формирования портфеля, структурируются в большей степени по социальным и финансовым критериям. Данные инструменты являются стандартизированными и используют международные стандарты оценки (CDD), небанковских агентов, специализированные окна лицензирования для небанковских поставщиков (DFS), концептуальный спринт, что дает возможность создавать продукты и услуги с улучшенными характеристиками для бизнеса, ускорить его переход к гибкой, продуктоориентированной микрофинансовой организации и минимизировать риски деятельности микрофинансового сектора. В отличие от зарубежного опыта, российские микрофинансовые организации минимизируют риски только за счет пруденциального и непруденциального регулирования.

На основе результатов анализа бизнес-моделей «социальное и зеленое микрофинансирование» и «инвестиционная социальная направленность» представляется целесообразным внести понятие «потребитель финансовых социальных услуг» в «Базовый стандарт защиты прав и интересов физических

и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации» [42], предоставив такому потребителю льготы и социальные бонусы, низкие процентные ставки на кредитные продукты и услуги, особенную социальную линию защиты; внести поправки в содержательную часть данного стандарта, дополнив его разделом «Об экономическом росте, нормативно-правовой помощи и защите прав потребителей финансовых услуг».

Исходя из проведенного анализа бизнес-моделей можно прийти к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что в целом национальный рынок микрофинансирования в 2019 году показал рост и успешно справился с изменением требований к уровню резервирования и величине предельной задолженности заемщика, сохраняется высокая концентрация рынка. Серьезным ограничением конкуренции продолжает оставаться фактор недостаточной доступности рыночного фондирования. Тем не менее, возможности роста на рынке присутствуют. Реализовать их смогут только те участники рынка, кто получит доступ к инновационным технологиям и фондированию. Небольшие частные МФО будут находиться под значительным давлением. В таких условиях для собственников возможным решением станет либо быстрое квалифицированное развитие, либо консолидация, либо уход с рынка [161].

2. Ужесточение регулирования на микрофинансовом рынке связано с повышением Банком России требований к активам, к формированию резервов, что приводит к усилению давления на капитал всех участников рынка.

3. Основными каналами распространения рисков на микрофинансовом рынке являются:

– легкость регистрации МФО, что позволяет использовать микрофинансовые институты в недобросовестных целях;

- стремление некоторых МФК завуалировать риски инвестиций, что приводит к неадекватному пониманию этих рисков инвесторами;

- отсутствие алгоритмов адекватного поведения инвесторов в случаях возникновения проблем у микрофинансовой организации.

4. Ключевыми мерами по развитию рынка микрофинансирования, по мнению автора, являются:

- сокращение доли нерегулируемого рынка за счет предоставления привилегий участникам реестра МФО;

- ограничение деятельности «нелегальных» МФО;

- повышение привлекательности легального рынка микрозаймов;

- повышение доступности микрозаймов для малого бизнеса;

5. Для расширения доступности микрозаймов для малого и среднего бизнеса необходимо:

- предоставление регуляторных льгот;

- распространение поручительств гарантийных фондов на микрозаймы бизнесу;

- увеличение лимитов по программе АО «МСП Банк» для финансирования микрозаймов бизнесу, выдаваемых через МФО;

- субсидирование ставки по микрозаймам бизнесу.

6. Для повышения качества портфелей микрозаймов необходимо стандартизировать риски деятельности МФО с учетом перераспределения регуляторной нагрузки.

7. Стандартизация деятельности МФО позволит выработать критерии работы компаний с заемщиками в части:

- кредитных рисков,

- рисков просроченной задолженности,

- операционных рисков.

Базовые стандарты должны учитывать специфику ключевых сегментов микрофинансового рынка («займы до зарплаты», потребительские микрозаймы физическим лицам, микрозаймы бизнесу).

8. Стандарты по регулированию операционных рисков должны снижать вероятность мошенничества в микрофинансовой деятельности.

9. Повышение фондирования МФО возможно за счет:

- информационной прозрачности бизнеса;
- создания единой базы финансовой отчетности МФО;
- создания отчетности МФО в электронном виде.

Предлагаем решить данный комплекс задач на основе дальнейшего совершенствования института саморегулирования [90], что придаст новые импульсы развитию финансового рынка, обеспечит его прозрачность, защиту потребителей финансовых услуг, будет способствовать минимизации рисков деятельности микрофинансового сектора в целях финансовой стабильности в его границах и, в конечном счете, отразится на росте МФО, качестве их продуктов и услуг, снижении рисков, упростит доступ к фондированию со стороны физических лиц и МСП.

ГЛАВА 3

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

3.1 Формирование направлений регулирования и оценки поведенческого риска для обеспечения финансовой доступности микрофинансовых услуг

Расширенная аналитика и современные технологии помогают «связать» микрофинансовую организацию и клиента для того, чтобы комплексно и эффективно выявлять поведенческие риски.

Последствия ущерба репутации, материальные потери и усиление регуляторного воздействия заставили финансовые учреждения рассматривать риск поведения в качестве одного из приоритетных нефинансовых рисков.

Поведенческий риск трудно контролировать с помощью традиционных средств контроля и тестирования, так как возможны различные виды неправомерного поведения, постоянно меняются способы обхода правил, что проявляется в незаконных транзакциях, неправильно выстроенных стимулах деятельности компании и некорректном взаимодействии с клиентами. Неправомерное поведение можно выявить только с применением расширенной аналитики и современных технических средств.

Риск поведения можно понимать как индивидуальные или групповые действия, которые могут привести к несправедливым результатам для клиентов, подорвать целостность рынка и нанести ущерб репутации и конкурентной позиции микрофинансовой организации.

Риск поведения только недавно стал признаваться отдельной категорией риска после ряда громких инцидентов, связанных с неправомерным поведением (и ответными мерами регулирования) в розничном и коммерческом кредитовании, на рынках капитала и

в управлении капиталом. В качестве примера достаточно упомянуть о реализации поведенческих рисков, созданных на финансовом рынке микрофинансовой организацией «Домашние деньги».

Риск поведения в основном невозможно охарактеризовать в количественных показателях, поэтому он отслеживается путем: а) мониторинга жалоб клиентов или внутренних сообщений информаторов; б) тестирования активности (проверки подписей клиентов для открытия новых счетов в филиалах или мониторинга вызовов на основе выборки в контакт-центрах); в) аналитики, основанной на определенных правилах (оповещение, консультирование).

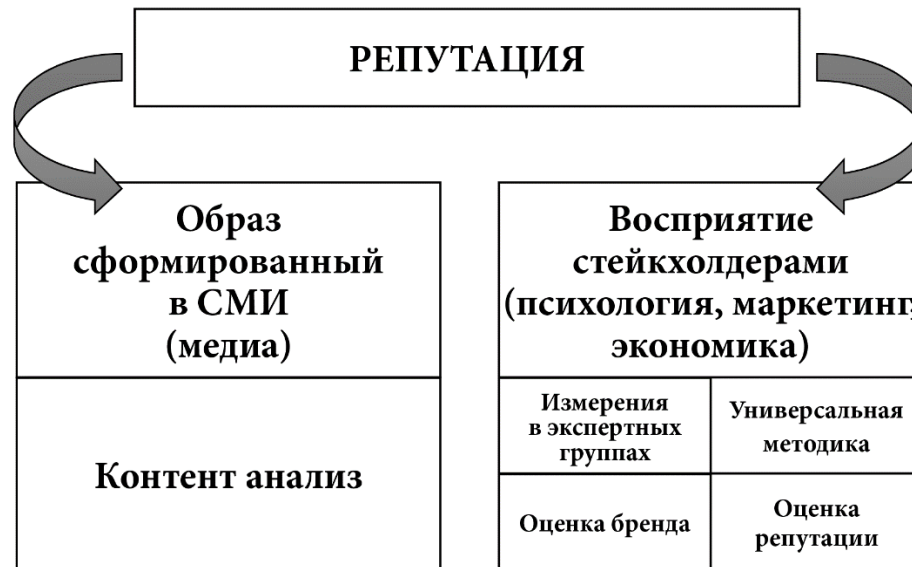
Структурированные и неструктурированные источники данных могут помочь риск-менеджерам более точно противодействовать неправомерным действиям.

Модель данных риска поведения, основанная на мониторинге жалоб клиентов и внутренних сообщениях информаторов, помогает связать данные о продажах и транзакциях с другими источниками информации на уровне отдельных лиц и отделов (или групп и филиалов). Чтобы сформировать такую модель, организациям необходимо создать файлы данных или хранилища структурированных данных (таких как займы и учетные записи) и неструктурированных данных (таких как стенограммы звонков клиентов, опросы и жалобы). Собираются данные о транзакциях и продажах (например, активность портфеля для управления заемными средствами) и информация о клиентах (например, записи звонков в сервисные центры, опросы, жалобы).

Привлекательной для внедрения в деятельность МФО является, например, модель «Коэффициент репутации» (Reputation Quotient, RQ), которая включает шесть факторов поведения: эмоциональная привлекательность (Emotional appeal); продукты и услуги (Products&Services); видение и лидерство (Vision&Leadership); корпоративная культура и среда (Work place environment); социальная ответственность (Social responsibility); финансовая результативность

(Financial performance). В модели каждому показателю присваивается одинаковый вес, так как все показатели играют одинаковую роль в общем уровне репутации.

Основной алгоритм изучения и измерения репутации представлен на рисунке 12.

Источник: составлено автором.

Рисунок 12 – Алгоритм измерения репутации [179]

В зависимости от вида деятельности или типа рисков поведения, которые могут контролироваться, в алгоритм целесообразно включать и другие источники данных. Например, в центре скандала с мошенничеством и сговором, связанным с Лондонской межбанковской ставкой предложения в 2012 году, были трейдеры, использующие чаты, обмен мгновенными сообщениями и электронную почту. Ключевую информацию о таких коммуникациях часто можно извлечь из корпоративных коммуникационных платформ и добавить в модель данных. Методы, использующие расширенную аналитику, могут работать с данными такого типа и выявлять потенциально подозрительное поведение.

Большой объем данных, собранных в результате взаимодействия клиентов с финансовыми учреждениями, основанный на тексте, включает и

транскрибированные телефонные разговоры, и технологию обработки естественного языка (нейролингвистическое программирование, НЛП).

Примечание – НЛП – раздел искусственного интеллекта, предназначенный для того, чтобы компьютеры могли реагировать на письменные или устные комментарии и команды, заданные на «естественных языках». Технология обработки естественного языка (НЛП) преобразует лингвистический синтаксис в читаемые компьютером числовые коды и отвечает, используя алгоритмы машинного обучения. Все более изощренные языковые модели позволили идентифицировать шаблоны в очень специфических, адаптированных контекстах. Возможности НЛП резко возросли за последнее десятилетие, как и осведомленность общественности, с распространением чат-ботов поддержки клиентов и виртуальных помощников. Применение НЛП к текстовым данным является проверенным подходом для анализа выявления рисков клиентов.

Расширенная аналитика, применяемая к структурированным и неструктурированным данным, может помочь классифицировать поведение и обнаружить подозрительные или отдаленные шаблоны. Поскольку анализ направлен на конкретное поведение всех сотрудников и формализуется с помощью аналитических методов, каждого сотрудника можно сравнить с остальной частью организации или группой. Из такого типа отчетности можно:

- выявить тенденции в поведении и принять меры до того, как произойдет нарушение;
- скорректировать хронические паттерны поведения с помощью соответствующих тренингов по улучшению поведения;
- идентифицировать модели поведения путем агрегирования стандартизированных данных.

Поскольку в крупных МФО применяются профессиональные стандарты, требующие соответствующего поведения, компании должны уделять особое внимание определенным подходам.

Первый подход состоит в применении редких, единственных в своем роде стратегических решений микрофинансовой организации, затрагивающих интересы всех ее сотрудников и провоцирующих

корпоративные или личные поведенческие риски. Данный подход определяет направления повышения квалификации сотрудников, концентрации капитала, инвестиционную направленность денежных потоков и важнейшие технологические решения. В большинстве компаний эти решения принимаются небольшой подгруппой команды исполнителей, что не всегда согласуется с интересами остальных сотрудников.

Второй подход включает в себя повторяющиеся, но важные решения, которые формируют стратегию компании с течением времени. В большинстве компаний обычно существует не более одного или двух таких важных процессов, как инвестиционные решения или решения о капитальных расходах. Открытое обсуждение разногласий поможет принять общее решение.

Компании должны выбирать механизмы, соответствующие принимаемым решениям, их культуре и стилю принятия решений. Формирование поведенческой стратегии означает не только охват общих принципов, изложенных выше, но также выбор и адаптацию конкретных методов борьбы с нарушениями, чтобы привести эти принципы в действие.

Разработка и реализация стратегии поведения требуют усилий и ответственности руководства микрофинансовой организации.

Кроме того, возникают технические и психологические проблемы при разработке аналитических программ изучения и нивелирования поведенческого риска, а именно: наличие недостаточных или разрозненных данных, отсутствие опыта, нехватка ресурсов, квалифицированных сотрудников, организационное нежелание.

Для микрофинансовой организации важно, принимая решения, учитывать когнитивные предубеждения – систематические тенденции отклонения от рациональных расчетов, выявленные поведенческой экономикой. Сегодня в микрофинансовой сфере наметилась тенденция нарастания поведенческих рисков, которые отрицательно сказываются на доступности финансовых услуг.

Регулирование рисков деловой репутации и имиджа микрофинансовой организации происходит через разработку методики идентификации и минимизации рисков, стандартов профессиональной деятельности и этики поведения сотрудников МФО, а нарушения устраняются через введение административной ответственности. В целях регулирования репутационных рисков разрабатываются стандарты микрофинансовой деятельности. В мировой практике это:

1. Стандарт (Кодекс) корпоративной этики. Данный стандарт является общим документом, в котором затрагиваются все стороны деятельности организации: морально-этические принципы, правила поведения, приоритеты организации и обязанности ее сотрудников.

2. Стандарт по противодействию финансированию терроризма и отмыванию доходов, полученных преступным путем. Стандарт основывается на своде законов, направленных на предупреждение последствий финансирования терроризма и проникновения преступно нажитых доходов в оборот экономической деятельности. При разработке данного стандарта учитываются нормы международного права и рекомендации международных финансовых организаций.

В Российской Федерации на период 2012-2016 годов в сфере микрофинансирования была разработана концепция повышения доступности розничных финансовых услуг и развития микрофинансирования.

Примечание – Доступность финансовых услуг, согласно концепции, определяется как положение, при котором все население трудоспособного возраста имеет доступ к полному спектру качественных финансовых услуг, предоставляемых по доступным ценам, удобным способом и с уважением к человеческому достоинству клиентов. Эти продукты и услуги могут предоставляться разнообразными финансовыми институтами [153].

Данная концепция устанавливала связь между стабильным экономическим ростом и уровнем развития финансового сектора. Проблемы с доступом на рынок микрофинансовых услуг препятствуют экономическому

росту и социальному развитию, так как ряд субъектов, например, МСП, не имеет возможности инвестировать и занимать на микрофинансовом рынке, поэтому для МФО необходимо оптимизировать каналы доступа к продуктам и услугам. Один из вариантов такой оптимизации представлен в таблице 23.

Таблица 23 – Оптимизация процессов доступности финансовых услуг в секторе микрофинансирования

Продукты	Характеристики	Каналы
Займы до заработной платы, потребительские, образовательные займы, ипотечные, на улучшение жилищных условий, лизинг	Быстрота выдачи, доступность, дороговизна, высокие риски из-за высокой задолженности	Население, МСП, Юридические лица
Инвестиции (фондирование)	Высокие проценты, риски, низкая надежность и открытость	Физические и юридические лица в установленной законом минимальной сумме
Страхование займов, инвестиций	Защита прав потребителей, регулирование рисков	МФО, заемщики.

Источник: составлено автором.

В условиях оптимизации процессов доступности финансовых услуг в секторе микрофинансирования важным является понимание основных схем, проблем и способов противодействия мошенничеству в наиболее интенсивно развивающейся сфере онлайн-микрокредитования, виды мошенничества в которой представлены на рисунке 13.

Источник: составлено автором.

Рисунок 13 – Виды мошенничества в онлайн-микрокредитовании

Мошеннические действия работников кредитных организаций проявляются в:

- покупке персональных данных в интернете и других источниках;
- открытии расчетного счета и/или выпуске дебетовой карты;
- оформлении займа онлайн в МФО;
- обналичивании денежных средств в банкоматах, как правило, через «дроппера»;
- переводе денег через несколько карт платежных сервисов (QIWI, Яндекс и т.п.), оформленных на подставных лиц.

При совершении акта мошенничества также применяются технические средства и устройства:

- используются графические редакторы для изменения данных владельца банковской карты на чужие персональные данные;
- используется «цветной пластик» – «аналог» банковской карты «жертвы»; информация с карты удаляется термическим, механическим или иным способом и замещается новой, срезанной с другой карты;
- используются «виртуальные карты»; мошенник, как правило, работник банка, оформляет «виртуальную карту» с персональными данными «жертвы», которая привязана к банковской карте/электронному кошельку/счету мобильного телефона; затем изготавливается «цветной пластик» на имя «жертвы», скан лицевой стороны карты используется для получения займа.

Случаи, когда к неправомерным действиям причастны родственники и знакомые, могут возникать при оформлении займа на родственника или друга без его ведома. Мошенник, имея доступ к банковской карте и персональным данным постороннего лица из числа родственников, друзей, близких лиц («жертва»), оформляет заем, но при этом мошенник указывает «свой» номер телефона. Согласно судебной практике, в случаях, когда полиции не удастся доказать вину мошенника, ущерб взыскивается с

владельца карты/счета, что способствует учащению случаев мошенничества в результате сговора владельца карты/счета и лиц из его окружения.

Мошеннические действия могут осуществляться и с участием заемщика, как это показано на рисунке 14.

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – Виды мошенничества в онлайн-микрокредитовании

Введение заемщика в заблуждение может происходить при оформлении займа на человека из близкого окружения, затем поступившие заемные средства выводятся с карты владельца под надуманным предлогом.

Также возможен сговор с третьими лицами. Мошенник, за отдельную плату, договаривается с посторонним физическим лицом (злоупотребляющим спиртными напитками либо «дроппером», специализирующимся на оформлении банковских карт на свое имя и их продаже) об оформлении банковской карты и забирает ее. В дальнейшем банковская карта используется для незаконных финансовых операций.

К лже-мошенничеству можно отнести оформление заемщиком микрозайма на свое имя. При наступлении просрочки заемщик отказывается выплачивать долг, заявляя о том, что никаких документов не оформлял, денежные средства не получал. В то же время он направляет самостоятельно (либо через «раздолжнителей») жалобу в прокуратуру, Банк России, Федеральную службу судебных приставов, Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

с целью затягивания процесса и ухода от ответственности. Также недобросовестный заемщик обращается в Бюро кредитных историй с требованием об исключении из кредитной истории запросов, оспаривает данные по оформленным микрозаймам. Ложный донос вменить затруднительно, так как лже-мошенники в ходе предварительной проверки и следствия заявляют о своей забывчивости и т.п.

Повысить качество контроля за мошенническими действиями можно и через операторов сотовой связи, которые отслеживают сигналы с мобильных телефонов даже без разрешенного доступа к геолокации. Местонахождение человека устанавливается не только по данным о сим-карте, но и по идентификационному номеру устройства.

Антимошеннические серверы на базе БКИ – это новый способ борьбы с финансовыми угрозами со стороны мошенников. Они, как и скоринговые модели, позволяют компаниям обмениваться сведениями о мошеннических операциях и подозрительных клиентах. Такого рода информация, базирующаяся на достоверных статистических данных по всему финансовому рынку, служит основанием для принятия решения о выдаче займа.

В свою очередь регулятор также постоянно внедряет новые системы идентификации, не допускающие мошенничество. Например, согласно Федеральному закону от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях» с 2017 года финансовые организации могут получать данные о кредитных историях граждан из БКИ только при наличии страхового номера индивидуального лицевого счета (далее – СНИЛС). Это заставляет заемщика при оформлении заявки указывать свой СНИЛС, информация о котором наименее распространена, чем паспортные данные.

Также важно расширить программу Единой системы идентификации и аутентификации клиента (ЕСИА), охватив ею финансовый рынок. ЕСИА открывает гражданам санкционируемый доступ к любым информационным системам через сайты государственных услуг.

Также законодателем в рамках Федерального закона от 2 августа 2019 года № 271-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5; 177] с 1 июля 2020 года повышаются требования к деловой репутации участников, акционеров, собственников и отдельных сотрудников микрокредитных компаний, а с 1 июля 2025 года – к их квалификации в целях исключения недобросовестной практики управления МФО.

К такой практике относится, например, передача другой организации для взыскания портфеля просроченной задолженности, при которой МФО, согласно Стандарту просроченной задолженности, должны включать в договор пункт об обязательном соблюдении агентом данного стандарта. За нарушение этой нормы предусмотрены штрафы. Микрофинансовые организации, нарушившие требования стандарта, обязываются компенсировать заемщикам причиненный ущерб.

Важной частью законодательных норм является запрет работникам микрофинансовых организаций скрывать свою должность и представляться сотрудниками государственных органов или органов местного самоуправления.

Меры, принятые Службой по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг в отношении участников финансового рынка в январе-сентябре 2018-2019 годов, были изложены в Отчете о работе с обращениями Банка России, сформированном на основе данных, указанных в обращениях, в том числе жалобах, поступивших от потребителей финансовых услуг. В нем отмечается, что в указанный период были вынесены 636 предписаний об устранении/недопущении нарушений и составлено 273 протокола об административных правонарушениях.

Основным мотивами жалоб потребителей микрофинансовых услуг в 2019 году являются действия, направленные на превышение предельного размера начисленных процентов по договору займа; возврат задолженности

по договору микрозайма; оспаривание факта заключения договора; реструктуризацию/рефинансирование договора микрозайма.

По данным отчетности Банка России количество жалоб, поступивших в отношении микрофинансовых организаций, «выросло на 33,3% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года и составило 21,1 тыс.» [169].

В связи с вышеперечисленными фактами необходимо выстроить эффективную систему регулирования комплаенс-рисков МФО, внутренних правил и процедур в соответствии с регуляторными нормами и стандартами, которые будут рассмотрены далее.

3.2 Разработка подходов к регулированию комплаенс-рисков (регуляторных рисков) микрофинансовых организаций

Комплаенс – это соответствие внутренних правил и стандартов нормам, правилам, стандартам действующего законодательства и международным нормам. Основной функцией комплаенса является защита прав заемщиков и кредиторов [81], регулирование рисков несоответствия внутренних стандартов внешним правилам и процедурам, требованиям законодательства, саморегулируемых организаций, моральных кодексов т.д. Риски несоответствия регуляторным нормам реализуются также в виде репутационных потерь.

К сфере комплаенса относятся:

- соответствие законам, правилам и стандартам;
- управление конфликтами интересов;
- справедливое отношение к клиентам;
- противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В документах Базельского комитета по банковскому надзору комплаенс-риск – это «риск применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, существенного финансового убытка или потери

репутации банком в результате несоблюдения им законов, инструкций, правил, стандартов саморегулирующих организаций или кодексов поведения, касающихся банковской деятельности» [97]. Особенностью комплаенс-риска является его предсказуемость. Комплаенс-риск определяется до момента его возникновения.

Разработка процедур, обеспечивающих соответствие действующему законодательству на развитых рынках, осуществляется через усиление надзора со стороны регулирующих органов в отношении защиты клиентов.

В Европе это введение MiFID II (The Markets in Financial Instruments Directive) – второй Директивы Евросоюза «О рынках финансовых инструментов» из-за увеличения операционной сложности инвестиционно-консультативного бизнеса, рисков капитала и рисков, связанных с поведением кредиторов и заемщиков. Данная директива включает новые требования и процессы, касающиеся конфликта интересов, прозрачности цен, пригодности продукта и исполнения обязательства, согласно которому инвестиционная фирма получает наилучший возможный результат при выполнении инструкций клиента.

В США регулирующие органы активно внедряют подход, основанный на данных об удовлетворенности клиентов. Проверка, которую осуществляет центральный банк, начинается с обзора политики МФО и процедур, после чего в случайной выборке учетных записей клиентов выявляются ошибки и нарушения. Регулирующий орган финансовой отрасли (Financial Industry Regulatory Authority, FINRA) предоставляет рейтинг рисков для каждого финансового консультанта, которого он регулирует.

Помимо контроля со стороны регулирующих органов финансовые консультанты также сталкиваются с растущими ожиданиями своих клиентов. Одной из причин этого является рост конкурентоспособных альтернатив – от роботов-консультантов и биржевых фондов (Exchange Traded Fund, ETF) до расширения региональных частных банков с полным спектром услуг.

Другим фактором роста регуляторных рисков является способность клиентов мгновенно общаться через социальные сети, создавая контекст, в котором предполагаемое упущение в поведении может быстро привести к ущербу для репутации микрофинансовой компании. Поэтому особое значение придается комплаенс-рискам.

Банк России в 2014 году [20] вводит службу внутреннего контроля в кредитных организациях, которая выполняет функции комплаенса и регулирует регуляторные риски. Определение регуляторного риска Банк России дает в положении от 16 декабря 2003 года № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», которое соответствует понятию Базельского комитета по банковскому надзору, принятому в документе «Соответствие и функция соответствия в банках» (Compliance and the compliance function in banks) [103].

Под комплаенс-риском (регуляторным риском) в микрофинансовой организации будем понимать риск возникновения убытков из-за несоблюдения законодательства и принципов ведения бизнеса финансовым учреждением в соответствии с законодательством, правилами, кодексами и стандартами, установленными Банком России, профессиональными ассоциациями и внутренними документами микрофинансовой организации. Данное определение показывает значимость комплаенса как принципа ведения бизнеса.

Очевидна сопряженность репутационного, правового, операционного и регуляторного рисков. В Базельском соглашении II [115] факторы операционного риска устанавливаются в отношении внутреннего и внешнего мошенничества (умышленное нарушение законодательства) и не соотносятся с непреднамеренным нарушением законодательства, которое является основой регуляторного риска. В указании от 15 апреля 2015 года № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» [33] Банк России поясняет, что правовой риск выступает частью операционного риска, в него не входят случаи нарушения законодательства, так как они относятся к регуляторному риску.

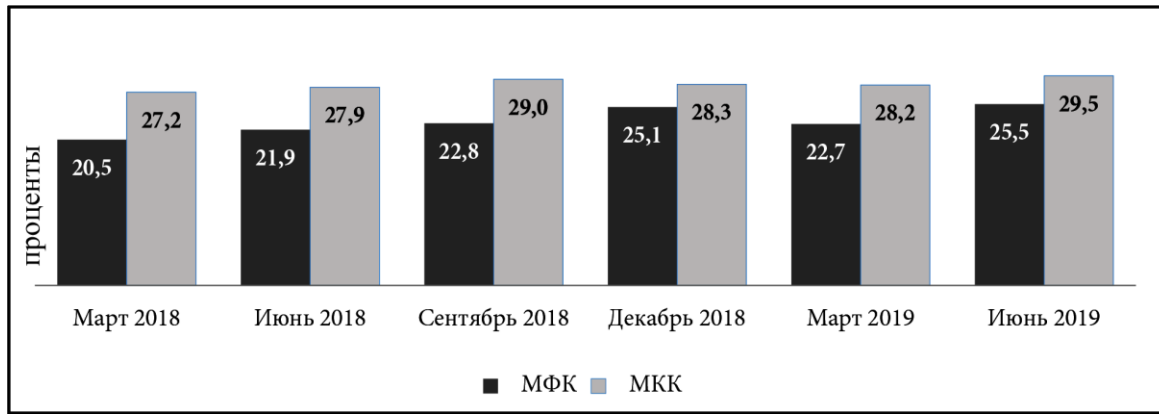
Необходимость организации комплаенса в микрофинансовых организациях вызвана следующими причинами:

1. Подход к анализу рисков («risk based approach»), который рекомендуется международными финансовыми организациями, в том числе и Базельским комитетом по банковскому надзору и национальными регуляторами. В России комплаенс рекомендован для внедрения Банком России. В российской практике подход, основанный на анализе рисков, является менее распространенным, чем подход, основанный на нормах законов, в то время как в Западной Европе он является доминирующим.

2. Подход к соблюдению нормы («rule based approach») – более ограниченный подход к регулированию, предполагающий только следование требованиям закона, имеет более широкое распространение в России. Для национальных микрофинансовых организаций, которые подвержены менее жесткому регулированию финансовых рисков по сравнению с банковским сектором, анализ комплаенс-рисков может стать дополнительным инструментом минимизации рисков микрофинансовой деятельности. Аргументацией в пользу применения данного подхода могут служить следующие положения:

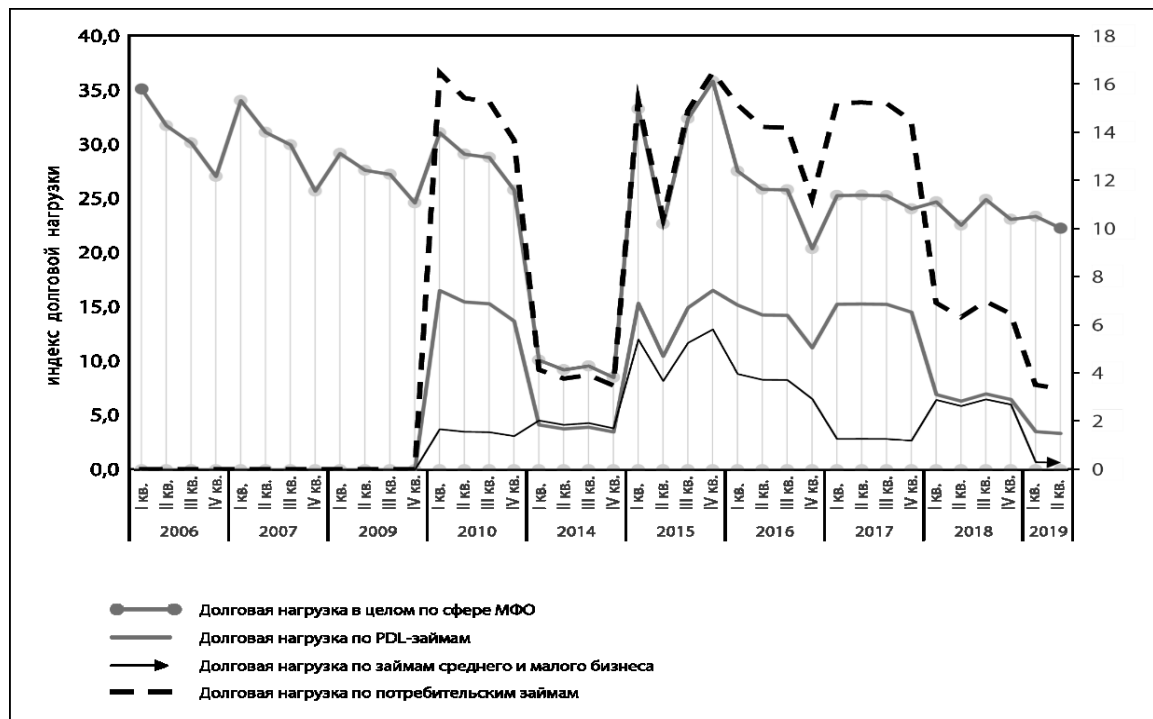
– Ужесточение регулирования Банка России в отношении микрофинансового рынка и работа по оздоровлению привели к сокращению рынка, но, например, как показано на рисунке 15, не сократили долю непогашенной задолженности, по которой выплаты основного долга и процентов просрочены на 90 дней и более.

За рассматриваемый период также устойчиво растут показатели профильных активов и индекс долговой нагрузки, что наглядно представлено на рисунке 16. Эти факты свидетельствуют об увеличении закредитованности населения и общем росте задолженности перед микрокредитными организациями.

Источник: составлено автором по материалам [161].

Рисунок 15 – Доля непогашенной задолженности, по которой выплаты основного долга и процентов просрочены на 90 дней и более, в процентах

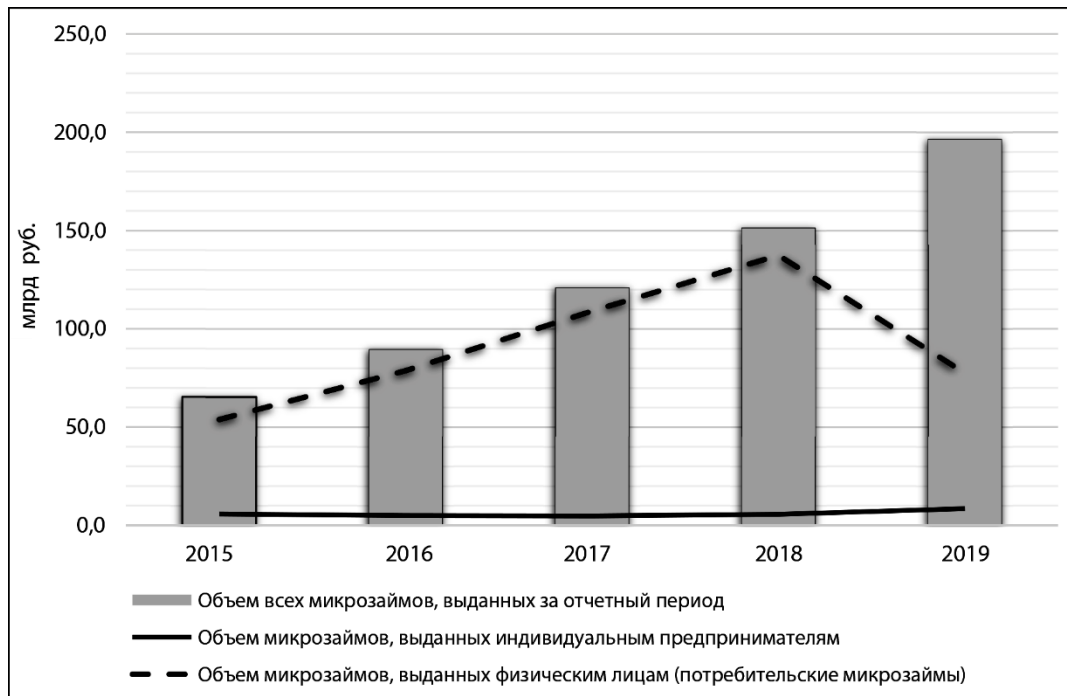

Источник: составлено автором по материалам [161].

Рисунок 16 – Индекс долговой нагрузки МФО и долговая нагрузка в целом по микрофинансовому рынку, в процентах

– В резервах МФО видна положительная динамика роста резервов на возможные потери по займам, что свидетельствует как об увеличении общего размера активов этих организаций, так и растущей доле просроченных и невыплаченных задолженностей, вынуждающих организации формировать дополнительные резервы.

– Объемы займов микрофинансовых организаций постоянно увеличиваются, как это показано на рисунке 17, что говорит о потребности населения и бизнеса в микрофинансовых услугах и, тем самым, о необходимости усиления регулирования и надзора со стороны надзорных органов.

Источник: составлено автором по материалам [161].

Рисунок 17 – Динамика объема микрозаймов, выданных с 2015 по 2019 год, в миллиардах рублей

Наличие комплаенс-рисков не всегда характерно для критического состояния сектора, так как риски сопутствуют бизнесу микрофинансирования как более уязвимому по сравнению с банковским всегда. Качественный анализ комплаенс-рисков, своевременная оценка и снижение их уровня помогают организации сохранить финансовую устойчивость и более высокую доходность.

Выбор направления, основанного на соблюдении нормы закона, позволяет решать только текущие задачи и для системного управления комплаенс-рисками является бесперспективным, поскольку не позволяет решать задачи регулирования постоянно возникающих рисков деятельности микрофинансовых организаций. В качестве примера можно назвать риски

регуляторного арбитража, использования инсайдерской информации. Законодательное регулирование некоторых из них было введено относительно недавно. Например, Федеральный закон № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] был введен в действие только в 2011 году. Проблемы регуляторного арбитража законодательно не решены до сих пор.

3. Анализ комплаенс-рисков не обходится без анализа сопутствующих рисков (репутационного, правового, операционного) и, в том числе тех, по которым отсутствует законодательное регулирование. Тем не менее, данные риски включаются в сферу анализа, а значит, по ним также вырабатываются направления по их минимизации.

4. Преимуществом, которое получит микрофинансовая организация при принятии решения о создании собственной комплаенс-организации с использованием подхода, основанного на анализе рисков, будет являться следование стандартам международных финансовых организаций с соответствующими изменениями для национального финансового рынка.

Приведенные аргументы свидетельствуют, что эффективным подходом к организации комплаенса в МФО может быть только подход, основанный на комплексном анализе рисков.

В практике Банка России для МФО в этих целях подготовлены следующие нормативные акты:

1. Базовый стандарт по управлению рисками микрофинансовых организаций [43].

2. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации [42].

3. Базовый стандарт совершения микрофинансовой организацией операций на финансовом рынке [44].

В процессе работы над системой регулирования комплаенс-рисков достигается оптимизация процесса регулирования рисков в микрофинансовой организации за счет: а) распределения ответственности между подразделениями, б) исключения дублирующих функций, в) оптимизации производственных процессов, г) сокращения операционных расходов.

Система регулирования регуляторных рисков и комплаенс-рисков учитывает фактические и потенциальные риски, а также включает инструменты их минимизации.

Примечание – Примером таких рисков являются санкционные риски, которые установила Организация по контролю иностранных активов Федерального казначейства США (OFAC) [127]. В OFAC зарегистрированном в Российской Федерации до настоящего времени не решен вопрос о необходимости соблюдении режима санкций дочерними банками США и до сих пор остается открытыми финансовые вопросы проведения операций в российских рублях с российскими банками, которые зарегистрированы в Иране, например, ЗАО «Банк Мелли Иран» [96]), в отношении которого установлены санкции как в США, так и в ЕС, но в России такие санкции не установлены.

Система регулирования регуляторного риска МФО в России представлена на рисунке 18.

Международная консалтинговая компания Репутационный Институт (Reputation Institute) определяет Глобальный индекс корпоративной репутации (The World's Most Reputable Companies) [142]. Рейтинг представляет собой список из 100 известных глобальных компаний, ранжированных по показателю их репутации, и базируется на комплексной системе анализа и управления репутацией Рептрак (RepTrak System). В основе рейтинга лежит мнение потребителей. Модель Рептрак (RepTrak) дифференцирует эмоциональный и рациональный уровни и представляет собой стандартизированную систему показателей, которая используется Репутационным Институтом для измерения корпоративной репутации на постоянной основе в 20 странах мира.

Показатели, выделяемые международными организациями, регулирующие регуляторные риски БКБН	
Национальные регуляторы	
1. Базовый стандарт по управлению рисками микрофинансовых организаций	
2. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц	
3. Базовый стандарт совершения микрофинансовой организацией операций на финансовом рынке	
Другие властные структуры	
СРО, НАУМИР, НРА, Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА»)	
Субъекты финансового рынка МФК, МКК	
Правление МФО	
СУР	
Несоблюдение МФО (аффилированными лицами, дочерними и зависимыми организациями, реальными владельцами) законодательства РФ	Неспособность МФО, ее аффилированных лиц и владельцев эффективно противодействовать легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также иной противоправной деятельности
Недостатки в управлении рисками МФО	Недостатки кадровой политики МФО
Конфликт интересов с учредителями (участниками), клиентами и контрагентами	Негативная информация
	Показатели оценки, идентификации риска
Анализ факторов и причин возникновения регуляторного риска	Анализ показателей финансовой деятельности
Анализ влияния введения новых норм, положений, указаний, законов	Порядок осуществления внутреннего контроля МФО

Источник: составлено автором.

Рисунок 18 – Система регулирования регуляторного риска

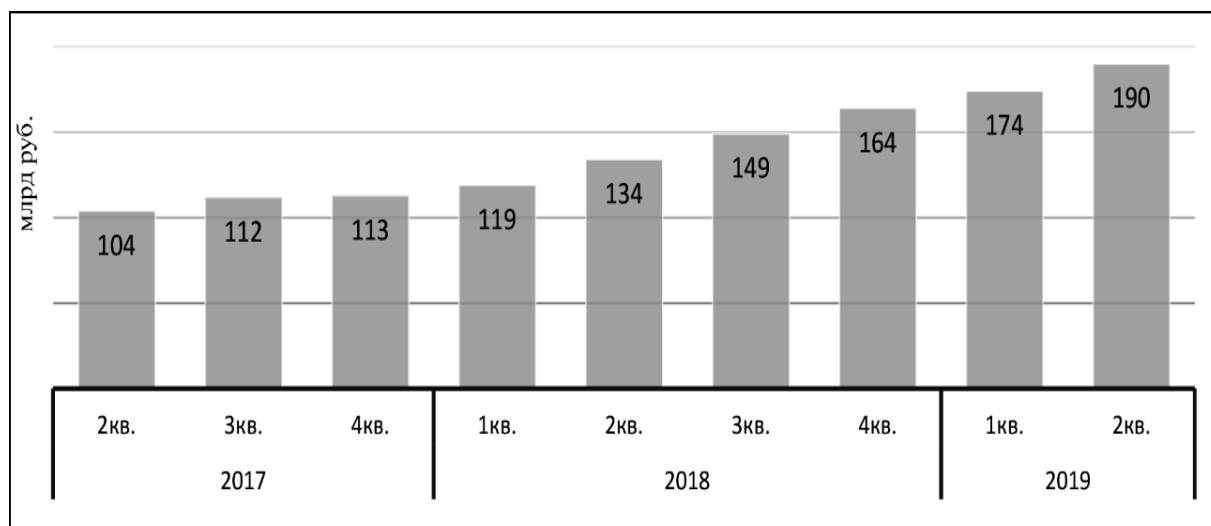
В экономической ситуации, когда часть микрофинансовых организаций не может выполнять требования Банка России в части регулирования, значимость репутационных рисков резко возрастает. Невозможность выполнения нормативных актов Банка России, недостоверность отчетных данных, выявление фактов недобросовестной конкуренции и деятельности негативно сказываются на репутации как финансовой системы, так и микрофинансовой организации.

Неудовлетворительное качество активов приводит к невозможности формировать достаточный денежный поток, что, в свою очередь, может вызывать кризис ликвидности. В том случае, если МФО скрывают свое реальное финансовое положение и недостаточный уровень капитализации,

предоставляют недостоверную отчетность, целесообразно использовать термин «негативная репутация». Негативная репутация может быть вызвана отрицательными отзывами клиентов в средствах массовой информации, неудачной рекламой, некачественным обслуживанием, отсутствием профессионализма сотрудников, грубостью персонала.

3.3 Рекомендации по минимизации рисков МФО

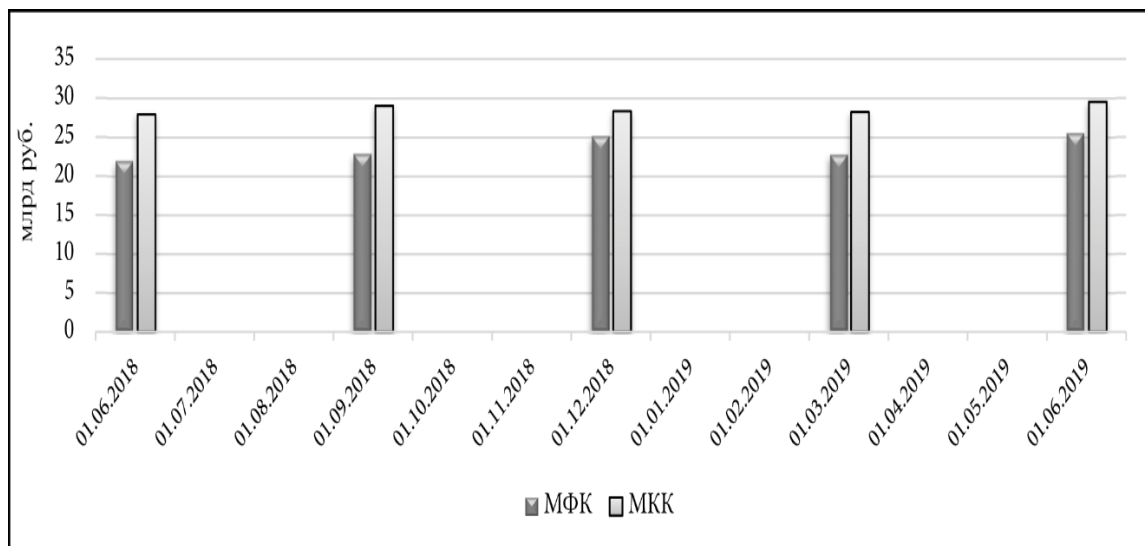
Анализ ситуации на рынке микрофинансирования, как показывает рисунок 19, свидетельствует о том, что портфель займов МФО в России за период 2017-2019 годов увеличился до 9%, в то время как доля просроченной задолженности и профильных активов растет, снижая стабильность рынка, с одной стороны, и повышая необходимость пруденциального регулирования – с другой [161]. Тем не менее, очевидно, что развитие данного рынка как одного из профессиональных посредников, обеспечивающего займами определенные слои населения, которые перманентно живут в состоянии «стрессового кассового разрыва», необходимо.

Источник: составлено автором по материалам [161].

Рисунок 19 – Профильные активы (сумма задолженности по основному долгу по выданным микрозаймам на конец отчетного периода), в миллиардах рублей

Следует отметить, что одновременно доля непогашенной задолженности, по которой выплата основного долга и процентов просрочена на 90 дней и более (далее – NPL 90+), также растет. Динамика роста представлена на рисунке 20.

Источник: составлено автором по материалам [161].

Рисунок 20 – Доля непогашенной задолженности NPL 90+, в миллиардах рублей

Ограничение по минимальной сумме, которую микрофинансовая организация может привлечь во вклады, регулирует количество ее вкладчиков, поэтому риск «набега вкладчиков» не вызовет паники на финансовом рынке.

Примечание – Под «набегом вкладчиков», например, в работе А.Г. Гузнова [76] понимается «одновременное изъятие вкладов из банков».

Кроме того, на рынке количество таких структур, как банковские МФО, незначительно, а процессы взаимного кредитования в микрофинансовом секторе не являются нормой.

Стабильность и устойчивость микрофинансовой организации в целях защиты вкладчиков, между тем, требует новаций в пруденциальном регулировании.

В 2018 году Банком России были приняты меры по регулированию (дестимулированию) сегмента краткосрочных потребительских микрозаймов

физическим лицам (PDL): введение 100% микрофинансирования [28] с 91 дня по PDL; введение повышающего коэффициента [37] по PDL-займам в 10% при расчете показателя достаточности капитала; ограничение ежедневной ставки по займу в 1%; ограничение максимального размера переплаты.

МФО будут обязаны формировать резервы по всем видам выдаваемых ими займов, при этом размер резерва может превышать установленные минимальные значения. Банк России сближает подходы к формированию МФО резервов с требованиями отраслевого стандарта бухгалтерского учета в целях хеджирования рисков невозврата займов и стимулирующего регулирования предпринимательского финансирования [183].

Минимальная ставка резервирования будет увеличиваться не менее чем на 10 процентных пунктов от минимально установленных значений в случае аннулирования лицензии заемщика, исключения его из реестра, достижения просроченной задолженности на 180 дней в совокупности в течение года, а также приобретения ранее уступленного договора займа. При этом минимальная ставка резервирования будет составлять 99% при отсутствии документов, подтверждающих факт заключения договора займа или факт приобретения требований по договору займа, при признании заемщика банкротом, применении в отношении заемщика процедур банкротства или нахождения заемщика в стадии ликвидации.

Устанавливаются виды залогов, которые не могут считаться обеспечением, и события, при наступлении которых обеспечение не может учитываться при формировании резервов по займам. Банк России вводит понятие «качественный залог» со стоимостью больше суммы займа или равной ей. Льготная ставка резервирования предусмотрена по ипотеке в случае, если сумма задолженности не превышает 70% от оценочной стоимости недвижимого имущества.

Регулирование рисков деятельности МФО, как представляется, должно приводить к снижению уровня просроченной задолженности, ситуация

с которой в настоящее время на национальном рынке микрофинансирования выглядит следующим образом:

– доля просроченной задолженности по основному долгу в совокупном портфеле МФО NPL 90+ у участников рэнкинга по итогам второго квартала 2019 года выросла до 27,3% – с 25,1% в предыдущем квартале и 24,6% годом ранее. «Этому в том числе способствовало уменьшение объемов портфелей, передаваемых профессиональным взыскателям: размер уступки прав по договорам микрозайма по основному долгу снизился до 5,1 млрд руб. с 9,1 млрд руб. кварталом ранее, что может быть вызвано перераспределением продаж портфеля по году» [161];

– введение ограничений по уступке задолженности, а также принятие стандарта по взысканию просроченной задолженности всеми СРО в отрасли будут способствовать самостоятельной работе МФО с проблемной задолженностью;

– отношение объема уступки к портфелю МФО снизилось с 5,2% до 2,7%;

– доля списанной задолженности по микрозаймам в общей сумме задолженности в портфелях МФО остается высокой (за 2019 год выросла с 0,7% до 1%), а просроченная задолженность резервируется в соответствии с требованиями Банка России;

– произошло снижение доли просроченной задолженности на фоне остающейся приемлемой доли пролонгаций как по портфелям компаний рэнкинга в целом, так и по отдельным сегментам.

Необходимо отметить, что на фоне высоких темпов роста потребительского кредитования и тенденции к увеличению стоимости кредитов повышаются риски деятельности микрофинансового рынка и происходит быстрый рост долговой нагрузки населения. Накопленный опыт кризисов 2008-2009 годов и 2014 года показывает, что высокая долговая нагрузка нефинансовых компаний также является источником рисков.

С 1 октября 2019 года при принятии решения о предоставлении потребительского займа в размере 10 тыс. руб. и более микрофинансовые и микрокредитные компании обязаны рассчитывать значение показателя долговой нагрузки (ПДН) по каждому заемщику для включения в расчет норматива достаточности собственных средств. Если ПДН заемщика превышает 50%, компания несет дополнительную нагрузку на капитал в размере 50% от суммы займа, а с 1 января 2020 года – 65%. Расчет ПДН заемщика по данным официальной статистики представлен в таблице 24.

Примечание – Долговая нагрузка населения по необеспеченным потребительским кредитам рассчитывается как отношение плановых платежей к располагаемым доходам всех домохозяйств. Темпы роста кредитования на финансовом рынке в целом существенно выше темпов роста доходов населения. Долговая нагрузка населения по необеспеченным потребительским кредитам увеличилась за 2018 год с 7,1% до 8,1% и приблизилась к пиковым значениям 2014 года (9%). Стоимость кредитов в сегменте необеспеченного потребительского кредитования увеличилась на 1,1% по сравнению с III кварталом 2018 года – до 16,4%. Повышает реальную стоимость кредита и высокий уровень проникновения страхования по кредитам наличными (до 60%). В свою очередь, увеличение стоимости кредитования в сегменте кредитов наличными привело и к росту среднего значения показателя «платеж/доход». В I квартале 2019 года он составил 43,9%, превышая аналогичный показатель в III квартале 2018 года – 42,7% [163].

Таблица 24 – Расчет ПДН заемщика

Показатель	30.06.2016	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018	31.03.2019	30.06.2019
Сумма среднемесячных платежей по всем кредитам заемщика, миллиарды рублей	11400	9400	11200	12100	11200	12000
Величина среднемесячного дохода заемщика, миллиарды рублей	37404	39824	42797	46850	43944	48453
Долговая нагрузка, в процентах	30	24	26	26	25	25

Источник: составлено автором по данным [161].

В таких условиях происходит смещение акцентов с рыночных механизмов в сторону усиления регуливающей роли государства.

Это обуславливает необходимость разработки новаций регулирования, прежде всего, пруденциального, которые будут направлены, в первую очередь, на создание возможности МФО покрывать принимаемые ими риски, повышать качество капитала и поддерживать ликвидность микрофинансовых организаций, а также на защиту интересов вкладчиков, которые не готовы самостоятельно оценить возможные риски.

Выделение института пруденциального регулирования является необходимой мерой государства, но также важно развивать и непруденциальное регулирование.

Целью непруденциального регулирования является защита прав потребителей финансовых услуг; создание благоприятных условий ведения бизнеса; соблюдение действующего законодательства.

Ограничение полной стоимости кредита, как показывает практика, представляет собой эффективный механизм регулирования институтов кредитного рынка. Инструмент сдерживает рост цены заимствований и не позволяет процентной ставке в течение короткого промежутка времени резко увеличиваться, что для указанного сегмента рынка является актуальным.

В августе 2018 года Банк России разместил на сайте доклад для общественных консультаций «Совершенствование регулирования деятельности субъектов микрофинансового рынка», где общественности был представлен ряд инициатив по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность институтов микрофинансирования [45].

Банку России при допуске МФО (МФК, МКК) на финансовый рынок представляется необходимым запрашивать ее бизнес-план. Для МФК в целях повышения уровня предсказуемости развития бизнеса, согласования бизнес-плана и изменений к нему предлагаем это делать один раз в три года. Также предлагаем Банку России, СРО вводить регуляторные

стимулы/ограничения в части формирования нормативов или инициировать предложения по налоговым льготам для МФО, предоставляющих займы малому и среднему бизнесу.

Перспективной станет инициатива регулятора ввести в обязанности МФО предоставление стратегии предложения финансовых услуг (продуктов) потребителям финансовых услуг («продуктовой стратегии»), частью которой должна стать информация о способе и объеме предоставления услуги, целевой аудитории потребителей, ее стоимости, возможных рисках и мерах по защите прав потребителей. Считаем необходимым данную информацию о стратегии предложения продуктов и услуг микрофинансового рынка, которую получает регулятор от МФО, использовать для регуляторных послаблений сектора МСП в случае долгосрочного кредитования.

Одновременно считаем нецелесообразной инициативу регулятора обязать крупных участников рынка согласовывать разрабатываемую ими «продуктовую стратегию» с Банком России, СРО. Полагаем, что указанные обязанности участников рынка ограничивают их инициативу и не способствуют развитию конкуренции.

Эффективными станут намерения регулятора запретить использование привлеченных денежных средств при формировании уставного капитала МФК и установить требования к источникам его формирования.

Следует дополнить систему пропорционального регулирования, распространив на МФК, используемое в банковском регулировании требование, по оценке финансового положения учредителей для повышения финансовой устойчивости компаний. Считаем необходимым уделять особое внимание бизнес-моделям предпринимательского и социального микрокредитования и инвестирования, а также предложить регуляторный механизм минимизации рисков деятельности микрофинансовых организаций в рамках модели, позволяющей идентифицировать, оценивать и минимизировать риски МФО, для разделения функций регулирования, саморегулирования и сорегулирования между Банком России и СРО

с учетом закрепления надзорных функций за комплаенс-отделом микрофинансовых организаций.

Более того, чрезмерным видится стремление регулятора ввести в отношении МФК ограничения и контроль размера вознаграждения, выплачиваемого высшему менеджменту и другим ключевым сотрудникам. Полагаем, что данное регуляторное ограничение не будет способствовать созданию эффективной системы стимулирования менеджмента.

Считаем, что необходимо исключить замену надзорных мероприятий контрольными при организации системы пропорционального регулирования и надзора. На финансовом рынке, в условиях рыночной экономики, целесообразно развивать надзор за свободными участниками рынка [148], так как контроль, будучи функцией управления, не содействует развитию предпринимательской инициативы. Замена данных понятий в правовых и нормативных актах российского законодательства нивелирует такой элемент регулирования, как механизм управления деятельностью в организации.

В настоящее время подход к регулированию рисков деятельности финансовых организаций (НФО и КО) строится на дифференцированном начале, что подразумевает повышенные регуляторные требования в отношении крупных субъектов и применение базовых регуляторных требований в отношении мелких участников рынка.

Дифференцированное пропорциональное регулирование на финансовом рынке сегодня реализуется частично, через управление менеджментом, бизнес-планом, капиталом, деловой репутацией. В условиях развития дифференцированного пропорционального регулирования и жизненного цикла бизнес-модели МФО различие в предъявляемых требованиях будет становиться более значительным [108].

С 1 июня 2017 года изменения, внесенные в законодательство Российской Федерации [4], узаконили возможность для банка с базовой

лицензией или НКО получить статус микрофинансовой компании (МФК), осуществляя такую реорганизацию без образования нового и процедуры ликвидации старого юридического лица.

В этой связи необходимо заметить, что новации в регулировании микрофинансового рынка сближают его с регулированием банков с базовой лицензией. Нововведения предполагают предоставление на периодической основе бизнес-планов, пересмотра их содержания с учетом бизнес-модели, оказываемых услуг, регулирования рисков деятельности, финансовой стабильности, клиентоориентированного подхода и хозяйственной деятельности, которая должна включать: оптимизацию затрат, расчет окупаемости, планируемый объем операций, инвестиции и финансирование, ожидаемый финансовый результат.

В рамках пропорционального регулирования один раз в три года МФК составляет бизнес-план или вносит в него коррективы и предоставляет на согласование в Банк России.

Для микрокредитных компаний (МКК) такая детализация требований представляется нецелесообразной, поскольку у них отсутствует фондирование населением. Для введения указанных требований в части бизнес-планов МФК необходимо внести изменения в часть 5 статьи 5 Федерального закона от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и подготовить соответствующий нормативный акт Банка России.

Принимая во внимание существующие в настоящее время высокие потребительские риски при оказании МФО финансовых услуг, а также необходимость совершенствования качества финансовых услуг (продуктов), предлагается наряду с утверждением бизнес-плана (стратегического плана) при допуске МФО на финансовый рынок ввести обязанность МФО по предоставлению стратегии предложения финансовых услуг (продуктов) потребителям финансовых услуг («продуктовой стратегии»).

Предполагается, что до предоставления новых финансовых услуг крупные участники рынка микрофинансирования должны будут предварительно согласовывать «продуктовую стратегию» с Банком России.

В то же время необходимо оценить способ определения собственных средств (капитала) МФО с учетом структуры активов и осуществить анализ практики применения требований Указания Банка России от 9 июня 2016 года № 4037-У «Об установлении методики определения собственных средств (капитала) микрофинансовой компании», по итогам которого будет рассмотрена целесообразность разработки соответствующего нормативного акта Банка России. С учетом пропорционального стимулирующего и дифференцированного подхода в регулировании для МКК считаем необходимым также устанавливать требование к минимально допустимому значению размера собственных средств (капитала).

Для МФК необходимо установить требования к источникам формирования уставного капитала, в том числе запрет на использование привлеченных денежных средств, и утвердить на законодательном уровне право Банка России на проведение проверки источников происхождения средств, вносимых в уставный капитал МФК.

С 28 января 2018 года вступили в силу требования к финансовому положению и деловой репутации учредителей [6], в которых прописаны основы назначения (избрания) лиц на должность единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера или заместителя главного бухгалтера микрофинансовой компании, руководителя или главного бухгалтера филиала с согласия Банка России; одновременно устанавливаются особенности совершения сделок с акциями (долями) микрофинансовой компании. Действующие нормы в отношении МКК нуждаются в пересмотре. Целесообразно, на наш взгляд, в отношении МКК ввести эти требования без согласования с Банком России.

В связи с этим необходимо внесение изменений в статьи 4.1 и 4.2 Федерального закона от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» для совершенствования базовых требований к МКК с учетом принципов пропорционального регулирования, а также последующее издание соответствующих нормативных актов Банка России в части установления полномочий Банка России требовать замену руководителей крупных МФО за неисполнение предписаний Банка России.

С 1 января 2018 года вступили в силу требования к экономическим нормативам МФО, дифференцированные для МФК [38] и МКК [39]. Для МКК сохраняются аналогичные требования, установленные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 марта 2012 года № 42н «Об утверждении числовых значений и порядка расчета экономических нормативов достаточности собственных средств и ликвидности для микрофинансовых организаций, привлекающих денежные средства физических лиц и юридических лиц в виде займов» [19]: экономические нормативы – норматив достаточности собственных средств (НМКК1) и норматив ликвидности (НМКК2). Для МФК с 1 января 2018 года введены новые нормативы: максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (НМФК3) и максимальный размер риска на связанное с микрофинансовой компанией лицо (НМФК4).

Порядок расчета норматива достаточности собственных средств (капитала) для микрофинансовой компании утвержден указанием Банка России от 9 июня 2016 года № 4037-У «Об установлении методики определения собственных средств (капитала) микрофинансовой компании». Согласно методике собственные средства (капитал) МФК определяются как разница между стоимостью отдельных финансовых активов и суммой обязательств МФК. При этом в состав финансовых активов МФК входят исключительно активы профильной микрофинансовой деятельности, а в состав обязательств – все обязательства, связанные и с привлечением

займов, и с иной деятельностью. В данном смысле норматив достаточности собственных средств (капитала) денотативен к профильной деятельности МФК, но не репрезентативен к рискам непрофильной деятельности.

Изменения в указании Банка России от 24 мая 2017 года № 4382-У «Об установлении экономических нормативов для микрофинансовой компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, и (или) юридических лиц в виде займов, и микрофинансовой компании, осуществляющей выпуск и размещение облигаций» и расчет нормативов достаточности собственных средств для МФК и МКК (НМФК1 и НМКК), с 1 января 2018 года использующих пониженный (повышенный) коэффициент по микрозаймам, предоставляемым малому и среднему предпринимательству (физическим лицам) на срок до 30 дней и в сумме 30 тыс. рублей и PDL-займы, в перспективе планируется корректировать с учетом развития практики дифференцированного регулирования и новых пруденциальных требований, в частности, к уровню риска [160].

В этой связи потребуется разработка нормативных актов Банка России, предусматривающих внесение изменений в его указание от 24 мая 2017 года № 4382-У «Об установлении экономических нормативов для микрофинансовой компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, и (или) юридических лиц в виде займов, и микрофинансовой компании, осуществляющей выпуск и размещение облигаций» и указание Банка России от 24 мая 2017 года № 4384-У «Об установлении экономических нормативов для микрокредитной компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, являющихся учредителями (участниками, акционерами), и (или) юридических лиц в виде займов».

В рамках использования системы пропорционального регулирования деятельности субъектов микрофинансового рынка и в целях формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери

по займам в отдельные группы относятся задолженность по займам до зарплаты (в том числе реструктуризированная задолженность) и задолженность субъектов малого и среднего предпринимательства [22]. PDL-заем является высокорискованным, так как выдается без обеспечения, на короткие сроки и с условием возврата одним платежом, в связи с чем повышается риск неисполнения обязательств по договору. Поэтому для таких краткосрочных микрозаймов установлены повышенные нормы резервирования, в том числе при просроченной задолженности свыше 90 дней резервы формируются в размере 100%.

Одновременно стоит отметить, что в деятельности субъектов МСП существует объективная вероятность возникновения рисков предпринимательской деятельности и кассовых разрывов.

Данные изменения приведут к детальной проверке платежеспособности заемщиков, совершенствованию применяемых процедур скоринга и к изменению структуры качества портфеля займов.

В рамках доработки указания Банка России от 28 июня 2016 года № 4054-У «О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам» [28] планируется установить более гибкие нормы к видам залога по всем выдаваемым и приобретаемым займам и обязать МФО формировать резервы на возможные потери по займам, в том числе и по высокорисковым займам, под которые резервы формируются в повышенном размере.

Предлагаем сократить количество форм отчетности, пересмотреть их структуру и содержащиеся в них данные для предоставления регулятору субъектами микрофинансового рынка на основе установления различной периодичности их подачи.

Также предлагаем микрофинансовым организациям, имеющим повышенный риск, предоставлять отчетность один раз в месяц, остальным участникам рынка – ежеквартально. Считаем целесообразным предоставлять отчетность мелкими участниками рынка через СРО с усилением его

ответственности за формирование эффективной системы контроля и для исключения дублирования функций, недопущения формального подхода при осуществлении контрольно-надзорных функций, исключения ненужной информации и, наоборот, включения необходимой информации для эффективного дистанционного надзора для всех субъектов микрофинансового рынка, а также в целях снижения объема информации в рамках предоставляемой отчетности с внесением всех этих изменений в указание Банка России от 24 мая 2017 года № 4383-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности микрофинансовыми компаниями и микрокредитными компаниями, порядке и сроках раскрытия бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения микрофинансовой компании» [36] и в Федеральный закон от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

В сложившейся надзорной практике эксперты отмечают проблему в виде «двойного надзора» – дублирования контрольных полномочий Банка России и СРО. Так, с одной стороны, за мелкими участниками рынка надзор осуществляет СРО, с другой – сохранена обязанность Банка России по возбуждению дел об административных правонарушениях в их отношении.

Кроме того, необходимо пересмотреть отчетность на предмет ее соответствия Единому плану счетов бухгалтерского учета (далее – ЕПС) в связи с переходом участников микрофинансового рынка на ЕПС в целях исключения проблем с его заполнением.

В настоящее время посредством введения в действие ряда законодательных норм реализован реактивный надзор, то есть надзор за субъектами микрофинансового рынка, характеризующийся осуществлением Банком России надзорных мероприятий при возникновении определенных условий.

Дифференцированный подход к осуществлению мероприятий по надзору за субъектами микрофинансового рынка реализуется посредством

проведения СРО контрольных мероприятий в отношении МКК, определения должной глубины надзора в отношении МФК со стороны Банка России и формирования системы реактивного надзора в отношении мелких участников рынка.

Целесообразным будет смещение фокуса СРО в сторону контрольной функции, а также формирование и совершенствование контрольной среды СРО. Эффективными станут законодательные изменения в части передачи СРО полномочий по сбору отчетности своих членов. План по передаче в СРО контрольного функционала должен включать в себя формирование единой архитектуры контроля и повышение качества контроля отчетности. Формирование единой архитектуры контроля состоит из риск-ориентированного подхода, внедрения процедуры мониторинга, а также унификации внутренних документов и методологии СРО. Целью будет являться повышение эффективности – выявление СРО МФО на 100% триггеров в отчетности своих членов.

Формирование сбалансированной системы распределения регуляторно-надзорных функций между Банком России и СРО позволит усовершенствовать пропорциональный подход к системе регулирования и риск-ориентированного надзора за рынком микрофинансирования.

В настоящее время в сфере регулирования рынка микрофинансирования реализованы следующие мероприятия: появились дорожные карты СРО, стандарт контрольной деятельности СРО; установлен порядок: а) определения и применения СРО режима контроля в отношении своих членов, б) формирования паспорта (досье) МФО, в) взаимодействия структурных подразделений Банка России и СРО в процессе осуществления контроля за «малыми» участниками рынка; сформулированы рекомендации по осуществлению СРО дистанционного надзора и порядок формирования перечня триггеров, используемых для контроля и анализа отчетности.

Считаем целесообразным запланировать к реализации: определение оптимальных ресурсных требований СРО (пересмотр размеров членских

взносов и структуры бюджетов); унификацию мер воздействия со стороны СРО (обеспечение единого подхода к применению дисциплинарных мер); проведение обучающих вебинаров для сотрудников СРО в целях улучшения качества проводимых СРО контрольных мероприятий, а также приведение системы внутренних нормативных документов СРО к типовой (целевой) модели. Важным для СРО как инфраструктурного института и гаранта существования самого рынка будет являться эффективная контрольная среда СРО и качественная система очистки рынка от недобросовестных участников.

Совершенствование института саморегулирования как реализация меры по оптимизации регуляторной нагрузки на участников рынка должно снизить нагрузку на мелких участников рынка и привести к формированию системы регулирования рисков МФО, отвечающей интересам профессиональных участников различных секторов микрофинансового рынка, обеспечивающей защиту прав потребителей финансовых услуг.

На основе анализа существующих нормативных документов Банка России в области регулирования деятельности МФО предлагается:

- оценивать регуляторное воздействие перед разработкой и внедрением новых ограничений;
- предусматривать переходный период для внедрения новых законодательных изменений;
- включить МФК в списки финансовых организаций, которые участвуют в пилотных программах (например, Биометрия);
- доработать Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [9]: устранить в нем противоречия, подтвердить легальность согласий;

- предоставить право МФК самостоятельно и электронно проводить идентификацию через Систему межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ) и повысить границы упрощенной идентификации и проверки физических лиц через СМЭВ [147];
- повысить границы упрощенной идентификации через Единый сервис упрощенной идентификации (УПРИД);
- обеспечить доступность фондирования для МФО с хорошей деловой репутацией (доступ к Ломбардному списку Банка России).

На данном этапе также необходимым будет создание конкурентного механизма на микрофинансовом рынке между МФО предпринимательского финансирования, субсидируемыми при выдаче льготных займов, банковскими МФО и МФК. Привилегии и специальные отношения с государством отдельных игроков, а также установление в нормативно-правовых актах специальных требований к МФО со стороны государства при предоставлении им доступа к отдельным видам деятельности, в частности, к программам субсидирования льготного кредитования, приводят к необоснованному получению доступа к оказанию отдельных услуг или получению субсидий только ограниченным кругом МФО – преимущественно крупным МФО с государственным участием и банковским МФО. Ожидаемым результатом станет исключение неконкурентных преимуществ осуществления деятельности по предоставлению займов для МФО с государственным и (или) муниципальным участием в уставном капитале и дискриминации МФО при предоставлении субсидий по указанному признаку.

Участие государства в отдельных МФО не влияет на исполнение МФО обязательств (государство не отвечает по обязательствам МФО) и не означает, что иные МФО не являются финансово устойчивыми и платежеспособными. Последствиями требования о наличии государственного участия станут сокращение МФО, имеющих возможность осуществлять льготное кредитование, что приведет к снижению доступности

услуг для потребителей, а также неоправданное перераспределение спроса исключительно в пользу некоторых категорий МФО, что повлечет за собой ограничение конкуренции. Сравнение МФО предпринимательского микрофинансирования (МФО с государственным участием), МФО, выдающих ипотечные займы под залог нежилой недвижимости, с МФК приведены в таблице 25.

Таблица 25 – Сравнительная характеристика микрофинансовых организаций предпринимательского микрофинансирования и банковских МФО с МФК

МФО предпринимательского микрофинансирования и банковские МФО	МФК
Осуществляют выдачу займов субъектам МСП, ипотечные займы под залог нежилой недвижимости [10]	Не осуществляют выдачу займов субъектам МСП
Высокая степень осведомленности как о действующих программах субсидирования и выдачи льготных займов в целом, так и о действующих программах субсидирования выдачи МФО льготных займов субъектам МСП	Низкая степень осведомленности как о действующих программах субсидирования выдачи льготных займов, так и о действующих программах субсидирования выдачи МФО льготных займов субъектам МСП
Заинтересованы в участии в программах льготной выдачи займов	Заинтересованы в участии в программах льготной выдачи займов
Принимают участие в данных программах	Не принимают участия в данных программах
Имеют преимущества в допуске к участию в программах субсидирования	Не имеют преимущества в допуске к участию в программах субсидирования

Источник: составлено автором.

Для расширения возможностей получения доступа МФО к участию в программах субсидирования выдачи льготных займов, в том числе субъектам МСП, необходимы:

- упрощение требований и процедур участия в программах субсидирования;
- больше информирования о проводимых программах субсидирования выдачи льготных займов (открытость и доступность информации в СМИ, сети «Интернет»);

- поручительство Министерства финансов Российской Федерации по полученным субъектами МСП микрозаймам;
- допуск к участию в программах субсидирования выдачи льготных займов для МСП фондов поддержки, в кредитном портфеле которых присутствуют займы, предоставленные субъектам, не относящимся к МСП (займы, предоставленные муниципальным унитарным предприятиям, акционерным обществам, обществам с ограниченной ответственностью с долей участия государства);
- стабильный недорогой источник финансирования, централизованный доступ к финансовой информации субъектов МСП и эффективные инструменты взыскания задолженности;
- снятие барьеров по максимальной сумме займов для МСП;
- снятие ограничений для привлечения заемных денежных средств;
- наличие инструментов софинансирования муниципальных программ поддержки МСП.

Для повышения доступности финансирования для субъектов МСП считаем необходимым: снижение процентных ставок по займам, увеличение срока пользования и суммы займа, упрощение процедуры получения займов, повышение уровня информированности субъектов МСП о льготных способах получения займов, а также регуляторные послабления для МФО предпринимательского финансирования, предоставляющих льготные займы МСП, в том числе в части отчетности, стандартов деятельности и требований.

В области развития конкуренции для МФО существуют следующие барьеры:

- ограничения регулятора рынка и ужесточение регуляторных требований к МФО, увеличивающие их операционные издержки и снижающие возможности фондирования, а именно: ограничение полной стоимости кредита ПСК (снижение максимально допустимой ставки привело к ужесточению скоринговых политик честных игроков рынка, что вызвало

отток части клиентов к «серым» кредиторам), введение показателя долговой нагрузки, ограничение максимальной суммы займа для субъектов МСП, ограничения при привлечении заемных денежных средств;

– неравенство положения банков и МФО в рамках участия в программах субсидирования процентных ставок: банки принимают участие в такого рода программах, тогда как для МФО предпринимательского финансирования такая возможность отсутствует;

– барьеры в части консультационной поддержки МФО и обратной связи, в том числе по вопросам оказания поддержки субсидирования выдачи льготных займов, консультаций по заполнению отчетности, а также по вопросам, возникающим в ходе текущей деятельности.

Для МФО требования к организации системы управления рисками (СУР) установлены в базовых стандартах управления рисками. Для МФК, МКК, имеющих сумму задолженности по основному долгу по выданным микрозаймам и иным займам не менее 1 млрд руб., требуется назначение специального сотрудника или создание отдельного подразделения, ответственного за управление рисками (риск-менеджер или подразделение риск-менеджмента) [43].

Необходимым условием развития микрофинансовых услуг является, с одной стороны, наличие эффективного надзора и регулирования в целях защиты интересов вкладчиков (инвесторов) и поддержания надежности финансовой системы, а с другой, – необремененность для микрофинансовых организаций. Подобное требование обусловлено тем, что чрезмерное регулирование может сделать микрофинансовые услуги чрезвычайно дорогостоящими для целевых клиентов, поскольку соответствующие издержки при отсутствии субсидий будут переложены на них. В большинстве стран в отношении финансового сектора разрабатывают и применяют единые стандарты и технологии регулирования и надзора, что ограничивает появление так называемого регуляторного арбитража, применение разных стандартов ко всем сегментам со стороны не зависимых друг от друга надзорных органов.

Арбитраж на финансовом рынке позволяет извлечь прибыль из разницы условий (цен) на различных его сегментах. Регуляторный арбитраж – это попытка извлечь прибыль из разницы в регулировании разных юрисдикций (в разных странах или внутри одной страны), то есть когда одно и то же физическое или юридическое лицо может действовать в разных нормативных пространствах и выбирать лучшее из них. Примером в современной России может служить ситуация, когда организация может выбрать, существовать ли ей в форме ломбарда и попасть под действие соответствующего закона и регулирование Банка России или быть комиссионным магазином (выполняя те же операции, что и ломбард) и не иметь жесткого регулирования со стороны центрального банка.

Изменения в регулировании будут стимулировать сотрудничество с МСП, в частности, планируется увеличить размер ссуд предприятиям малого и среднего бизнеса. Очевидно, что необходимо отнести гарантии Корпорации МСП к обеспечению I категории качества. Для развития лизингового кредитования и проектного финансирования необходимо использовать оценку качества инвестиционных проектов исходя из рекомендаций «Базеля II» к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов (так называемый IRB-подход).

Все чаще микрофинансовые организации интересуются рынком кредитования под залог недвижимости. Часть МФО уже активно выдают залоговые займы на достаточно длительный срок: от 1 года до 5 лет со ставкой от 20% годовых. Кредит или заем, выданный под залог недвижимости, является ипотечным, «ломбардным».

Требования по формированию резервов по кредитам в рамках программ финансирования долевого строительства жилья в таком случае необходимы для возможного наращивания объемов проектного финансирования, в том числе в жилищной сфере.

Для стимулирования рынка ипотеки предлагаются изменения требований по формированию резервов на возможные потери по займам. Одновременно с этим Банк России стимулирует ипотеку с низким риском,

установив коэффициенты риска для ипотечных кредитов в зависимости от степени их надежности.

Практика регулирования рисков микрофинансовых организаций может быть интересна с точки зрения использования моделей ипотечного микрокредитования в России и жилищного микрокредитования в других странах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В современных условиях функционирования российского финансового рынка особую роль и социальную значимость стали играть микрофинансовые организации. Их деятельность оказывает влияние на конкурентоспособность институтов российского финансового рынка и в целом на его устойчивость и развитие. Вместе с тем, в микрофинансовом сегменте финансового рынка существует много проблем: несовершенство подходов к регулированию рисков субъектов микрофинансовой деятельности; неэффективная защита прав заемщиков и кредиторов; наличие рисков инвестиционных проектов микрофинансовых организаций и другие. В связи с этим правомерно утверждать, что наличие эффективного механизма регулирования рисков деятельности российских микрофинансовых организаций, ориентированного на снижение рисков деятельности, становится одним из важнейших факторов обеспечения устойчивости российского финансового рынка.

2. В связи с необходимостью классификации рисков деятельности микрофинансовых организаций в контексте формирования эффективного механизма их регулирования предложено принять за основу фасетную систему классификации финансовых рисков. Данная система состоит из множества подсистем, использует критерии, позволяющие классифицировать риски по основным направлениям деятельности: регулирование (пруденциальное, непруденциальное); тип финансового института (микрофинансовые организации); объект регулирования (риски деятельности); факторы распространения и возникновения риска (внешние, внутренние); вид риска (финансовые, нефинансовые); операции (заемные, инвестиционные); клиенты-заемщики и кредиторы-инвесторы (юридические и физические лица); уровень воздействия риска (низкий, умеренный и полный).

3. В результате проведенного сравнительного анализа микрофинансовой и банковской деятельности на основе разработанных нами критериев был сделан вывод о том, что базовым, фундаментальным признаком, отличающим микрофинансовую деятельность от банковской деятельности, является специфическая особенность функции перераспределения денежных средств у МФО, которые не принимают вклады меньше полутора миллионов рублей, поэтому в профессиональном сообществе они трактуются как инвестиции. В связи с выявленным различием в качестве рекомендаций по регулированию рисков микрофинансовых организаций предлагается: 1) ввести в научный оборот понятие «риск посреднической деятельности» – совокупный агрегированный финансовый и нефинансовый риск, проявлением которого является стоимостное выражение вероятностного ущерба посреднической деятельности микрофинансового института (в части капитала, доходов, ликвидности, операционной, стратегической, коммерческой, рыночной и регуляторной деятельности); 2) включить данное понятие в «Базовый стандарт по управлению рисками микрофинансовых организаций»; 3) определить его место в классификации рисков МФО. Это дополнит имеющиеся теоретические положения по содержанию и классификации рисков микрофинансовых организаций как объекта регулирования и поможет микрофинансовым организациям проводить взвешенную оценку своей деятельности на финансовом рынке.

4. В работе обосновано, что оценка посреднического риска МФО может осуществляться Национальным рейтинговым агентством в категории «Рейтинг надежности микрофинансовой компании» и включать шкалу от «AAA» (максимальная степень надежности, качество портфеля находится на максимально высоком уровне) до «С» (очень низкая степень надежности, качество портфеля находится на низком уровне). На основании введенного автором присвоенного рейтинга «Д» – дефолтность микрофинансовой компании – и финансовой отчетности МФО СРО передает соответствующий пакет документов в Банк России, который может

принимать решение о программе помощи, административном штрафе или выносить решение об исключении МФО из Государственного реестра микрофинансовых организаций.

5. Автором предложен алгоритм оценки совокупного посреднического риска, который включает не только субъекты и объект деятельности микрофинансовой организации, но и бизнес-процессы деятельности, показатели социальной направленности МФО. Представленный алгоритм рекомендовано использовать для деятельности МФО со стороны Национального рейтингового агентства. Разработанный алгоритм оценки риска посреднической деятельности будет способствовать достижению финансовой стабильности, социальной направленности деятельности МФО, а также повысит степень надежности анализа для принятия инвестиционных решений субъектами микрофинансового рынка. Одновременно предлагаемый алгоритм позволит оценить факторы риска с помощью значимых показателей, установить некую минимальную границу, критерии и показатели оценки рисков и полноты их раскрытия на каждом этапе деятельности МФО, о котором микрофинансовые организации должны отчитываться перед СРО и Национальным рейтинговым агентством, а также позволит проверить адекватность модели в отношении объекта и субъектов риска посредством валидации.

6. В исследовании рассмотрены также аспекты регулирования рисков микрофинансовых институтов, которые имеют отношение к регуляторной деятельности, характерной для национальных органов, осуществляющих регулирование финансового рынка. Автором были разделены понятия «регулирование деятельности финансового института» и «регулирование финансового института». Финансовый институт как субъект экономической деятельности является объектом государственного регулирования экономики. Как объект регулирования финансовый институт имеет исключительное право осуществлять в совокупности операции на кредитном рынке. Таким

образом, «регулирование финансового института» – это регулирование его деятельности, вытекающее из специфики финансового института как субъекта экономической деятельности.

7. На основе выявленных особенностей регулирования деятельности микрофинансовых институтов разработана система регулирования рисков их деятельности, которая позволила сформулировать современные подходы к регулированию и оценке рисков деятельности микрофинансового сектора на конкурентном финансовом рынке России, с учетом особенностей микрофинансовой деятельности, направлять регулирование точно, а нормы регулирования, их мягкость или жесткость, увязывать в соответствии с весом риск-образующего события, быть риск-ориентированными и не создавать избыточной регуляторной нагрузки на микрофинансовые организации.

8. Анализ системы регулирования рисков деятельности МФО позволяет рекомендовать Банку России в надзорной практике перейти от традиционного анализа показателей к анализу процессов, который включает в себя такие этапы надзора, как: выделение регулируемых границ Банком России, установление стандартов, норм и принципов регулирования в рамках границ регулирования и использование превентивных мер для регулирования рисков финансовой сферы.

9. Как показала практика, использование интегрального (недифференцированного) финансового регулирования приводит к стандартизованности, объединению регулирования и надзора, увеличивает риски деятельности МФО, что вызывает необходимость использования дифференцированного подхода и ослабления регуляторной нагрузки отдельных сегментов рынка, в том числе микрофинансового сектора. Для того чтобы решить указанную проблему регулирования, основная задача которого состоит в приведении рисков к приемлемому уровню, предложено использовать сформированную в работе модель минимизации рисков МФО. Представленная модель позволит соотнести регулирование, саморегулирование

и сорегулирование с включением в нее этапов надзора и механизма регулирования, основанного на принципах, методах и инструментах; исключить внутренний конфликт интересов Банка России как регулирующего и надзорного органа; привести к минимуму риски унификации регулирования и надзора; предусмотреть дифференциацию регулирования. Также целесообразным будет смещение фокуса СРО в сторону контрольной функции, формирование и совершенствование контрольной среды СРО. Эффективным инструментом могут стать изменения в части передачи СРО полномочий по сбору отчетности своих членов.

Выявленный механизм взаимодействия субъектов по поводу объекта в системе регулирования рисков позволяет использовать модель минимизации рисков деятельности микрофинансовых организаций (ММР МФО) и защитить их от уязвимостей и излишнего дублирования функций регуляторного и надзорного характера, гарантировать эффективное регулирование рисков МФО и получать объективную информацию о наиболее серьезных рисках организаций, прогнозировать их оценку, методы минимизации и механизмы устранения рисков.

Рекомендованный к использованию в российской практике подход к минимизации рисков деятельности микрофинансовых организаций позволит сформулировать направления совершенствования регулирования комплаенс-рисков (регуляторных, репутационных и поведенческих рисков) микрофинансовых организаций.

Известно, что поведенческий риск невозможно выразить в количественных показателях и трудно регулировать с помощью традиционных средств контроля и тестирования, а различные виды неправомерного поведения выявляются только с применением расширенной аналитики и современных технических средств. В связи с этим предлагаем риск поведения отслеживать путем: а) мониторинга жалоб клиентов или внутренних сообщений информаторов; б) тестирования активности (проверки подписей клиентов для открытия новых счетов в филиалах или

мониторинга вызовов на основе выборки в контакт-центрах); в) аналитики, основанной на определенных правилах (оповещение, консультирование), что позволит связать данные о продажах и транзакциях с другими источниками информации на уровне отдельных лиц и отделов (или групп и филиалов). Для этого МФО необходимо создать файлы данных или хранилища структурированных данных (таких как займы и учетные записи) и неструктурированных данных (таких как стенограммы звонков клиентов, опросы и жалобы).

10. Представляется целесообразным признать, что осуществление пруденциального и neprуденциального, стимулирующего, дифференцированного регулирования должно быть соразмерно рискам, присущим микрофинансовой деятельности. Это позволит МФО осуществлять микрофинансовую деятельность по предоставлению микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства, а также гражданам, не имеющим доступа к услугам кредитных организаций, и обеспечит надлежащую защиту интересов МФО, не создавая избыточной регуляторной нагрузки.

11. Исследование теоретической основы регулирования рисков деятельности микрофинансовых организаций позволяет выделить базовые условия пропорционального дифференцированного регулирования микрофинансового рынка. К таким условиям в исследовании относятся: обеспечение финансовой стабильности микрофинансового рынка, конкурентоспособности его институтов и выполнение их основной функции. К основным принципам дифференцированного подхода автор относит следующие положения: «максимальный риск – максимальный надзор», «минимальный риск – минимальный надзор».

12. В исследовании доказана эффективность использования концепции риск-аппетита (дебайзинга), в том числе порядок его (аппетита) каскадирования и применения к отдельным рискам; привязки к бизнес-процессам и целям деятельности микрофинансовой организации.

Это, в свою очередь, позволило сформулировать рекомендации по стимулирующему пропорциональному регулированию в зависимости от сегментированности микрофинансового рынка и использовать технологии оценки риска в связи с рисковым событием и его корреляцией с целями деятельности микрофинансовой организации.

13. Показана необходимость создания собственного комплаенс-отдела в МФО. Преимущество, которое получит МФО при принятии решения о создании собственного комплаенс-отдела с использованием подхода, основанного на комплексном анализе рисков, будет являться следование стандартам международных финансовых организаций с соответствующими изменениями для национального финансового рынка, а качественный анализ комплаенс-рисков, своевременная оценка и снижение их уровня позволят организации сохранить финансовую устойчивость и более высокую доходность. Для национальных микрофинансовых организаций, которые подвержены менее жесткому регулированию финансовых рисков по сравнению с банковским сектором, анализ комплаенс-рисков может стать дополнительным инструментом минимизации рисков микрофинансовой деятельности.

Определенный в исследовании метод минимизации рисков риск-ориентированных моделей обеспечит финансовую стабильность микрофинансового рынка, ответит на социальный запрос общества и потребителя финансовых услуг и позволит сохранить за Банком России функцию по осуществлению текущего надзора за микрофинансовым сектором и, как следствие, внедрить пропорциональное, дифференцированное регулирование.

14. Анализ рисков деятельности российских МФО показывает высокий уровень статистической предсказуемости, что позволяет использовать простые методы оценки рисков, например, балльно-весовой метод, и, с учетом этого, моделировать риск посреднической деятельности – совокупный агрегированный финансовый и нефинансовый риск, который в своем алгоритме направлен на оценку всего бизнес-процесса

микрофинансовой организации с учетом ее специфики, где на первом этапе настраивается базовая инфраструктура и устанавливается жизненный цикл бизнес-модели, ее показатели, нормативы, критерии, границы, инструменты; на втором этапе выстраивается регулирование и саморегулирование; на третьем этапе оценивается эффективность стандартов регулирования.

15. На основе изучения международного и российского опыта выявлено, что в зарубежных бизнес-моделях микрофинансирования риски регулируются не только за счет нормативно-правовой составляющей, но и за счет использования механизмов, моделей, бизнес-функций, инструментов и процессов. При этом инструменты, которые используются для формирования портфеля, структурируются в большей степени по социальным и финансовым критериям. Данные инструменты являются стандартизированными и используют в своей основе международные практики, распространенные на финансовых рынках, такие как: стандарты надлежащей проверки риска (CDD); специальные окна лицензирования для поставщиков небанковских услуг и их агентов (DFS); концептуальный спринт, что позволяет нацелить характеристики продукта с наивысшей ценностью для бизнеса, помогает ускорить переход бизнеса к гибкой, ориентированной на продукт организации, и, самое главное, минимизировать риски деятельности микрофинансового рынка.

В условиях оптимизации регулирования и надзора для решения задачи наращивания экономического потенциала надзорные органы особое внимание должны уделять бизнес-процессам предпринимательского и социального микрокредитования и инвестирования. Эффективным будет также создание конкурентного механизма субсидирования МФО при выдаче льготных займов. Ожидаемым результатом станет исключение неконкурентных преимуществ осуществления деятельности по предоставлению займов для МФО с государственным и (или) муниципальным участием в уставном капитале, банковских МФО и дискриминации МФО при предоставлении субсидий по указанному признаку.

16. В целях стимулирования экономического роста в разрезе стратегического прогнозирования и развития рынка микрофинансирования необходимо выделить два направления его совершенствования, которые необходимо реализовать – это поддержка малого и среднего бизнеса и социализация микрофинансового рынка в рамках федерального законодательства, что заставляет одновременно искать пути минимизации рисков в этих направлениях.

17. На основе результатов анализа бизнес-моделей «социальное и зеленое микрофинансирование» и «инвестиционная социальная направленность» представляется целесообразным внести понятие «потребитель социальных финансовых услуг» в «Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации», предоставив такому потребителю дополнительную линию защиты, связанную с социальной, общественной направленностью его миссии (например, «зеленые облигации») и выраженную в льготах на кредитные продукты и услуги, низких процентных ставках, беззалоговом кредитовании, социальных бонусах, налоговых льготах. Предлагаем внести поправки в содержательную часть данного стандарта, дополнив его разделом «Об экономическом росте, нормативно-правовой помощи и защите прав потребителей финансовых услуг».

18. Для повышения доступности финансирования для субъектов МСП необходимо снижение процентных ставок по займам, увеличение срока пользования и суммы займа, упрощение процедуры его получения, повышение уровня информированности субъектов МСП о льготных способах получения займов, а также регуляторные послабления для МФО предпринимательского финансирования, предоставляющих льготные займы МСП, в том числе в части отчетности, стандартов деятельности и требований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Республика Казахстан. Законы. О микрофинансовых организациях : Закон Республики Казахстан № 56-V ЗРК : [подписан Президентом Республики Казахстан 26 ноября 2012 года]. – Информационная система «Юрист». – Текст : электронный. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31300092 (дата обращения: 12.02.2017).

2. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон № 395-1 : [принят Верховным Советом РСФСР 2 декабря 1990 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330180&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.34417128071236913#041223619592733507> (дата обращения: 12.02.2017).

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 172-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 мая 2016 года : одобрен Советом Федерации 25 мая 2016 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198860 (дата обращения: 22.05.2019).

4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 92-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 апреля 2017 года : одобрен Советом Федерации 26 апреля 2017 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216074/ (дата обращения: 16.08.2017).

5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 271-ФЗ [принят Государственной Думой 24 июля 2019 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330702/ (дата обращения: 30.08.2019).

6. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций : Федеральный закон № 281-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 июля 2017 года : одобрен Советом Федерации 25 июля 2017 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221390/ (дата обращения: 20.10.2017).

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : Федеральный закон № 554-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 декабря 2018 года : одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314693/ (дата обращения: 22.05.2019).

8. Российская Федерация. Законы. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : Федеральный закон № 230-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года]. – Справочно-

правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200497/ (дата обращения: 22.05.2019).

9. Российская Федерация. Законы. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон № 230-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 ноября 2012 года : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/ (дата обращения: 17.09.2018).

10. Российская Федерация. Законы. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон № 151-ФЗ : [принят Государственной Думой 18 июня 2010 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2010 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ (дата обращения: 15.11.2016).

11. Российская Федерация. Законы. О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон № 353-ФЗ : [принят Государственной Думой 13 декабря 2013 года : одобрен Советом Федерации 18 декабря 2013 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 15.11.2016).

12. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон № 115-ФЗ : [принят Государственной Думой 13 июля 2001 года : одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 15.11.2016).

13. Российская Федерация. Законы. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 224-ФЗ : [принят Государственной Думой 2 июля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/ (дата обращения: 22.05.2019).

14. Российская Федерация. Законы. О саморегулируемых организациях : Федеральный закон № 315-ФЗ : [принят Государственной Думой 16 ноября 2007 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 22.05.2019).

15. Российская Федерация. Законы. О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон № 223-ФЗ : [принят Государственной Думой 3 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71029194/> (дата обращения: 22.05.2019).

16. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон № 86-ФЗ : [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 15.11.2016).

17. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об усилении административной ответственности в сфере предоставления потребительских займов) : Законопроект № 237560-7 : [находится на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации]. – Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». – Текст : электронный. – URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/237560-7> (дата обращения: 17.09.2018).

18. Российская Федерация. Законы. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению рисками» : [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 августа 2018 года № 564н]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/72051792/> (дата обращения: 17.09.2018).

19. Российская Федерация. Законы. Об утверждении числовых значений и порядка расчета экономических нормативов достаточности собственных средств и ликвидности для микрофинансовых организаций, привлекающих денежные средства физических лиц и юридических лиц в виде займов : [приказ Министерства финансов Российской Федерации от 30 марта 2012 года № 42н ; утратил силу]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70181772/> (дата обращения: 12.02.2017).

20. Российская Федерация. Законы. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах : [положение Банка России от 16 декабря 2003 года № 242-П]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/584330/> (дата обращения: 17.09.2018).

21. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 1 сентября 2014 года № 156-И «Об

организации инспекционной деятельности Банка России в отношении некредитных финансовых организаций, саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций и не являющихся кредитными организациями операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры» : [указание Банка России от 30 октября 2019 года № 5302-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336555/ (дата обращения: 17.09.2018).

22. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Указание Банка России от 28 июня 2016 года № 4054-У «О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам» : [указание Банка России от 13 июня 2017 года № 4406-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219883/ (дата обращения: 17.09.2018).

23. Российская Федерация. Законы. О временной администрации микрофинансовой организации : [указание Банка России от 24 июня 2015 года № 3689-У] // Вестник Банка России. – 2015. – № 71 (1667). – С. 33-35. – ISSN отсутствует.

24. Российская Федерация. Законы. О порядке ведения Банком России государственного реестра микрофинансовых организаций, форме заявления о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций, форме сведений об учредителях (участниках, акционерах) юридического лица, форме свидетельства о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций и порядке его переоформления, формах заявлений об изменении вида микрофинансовой организации и осуществлении деятельности в виде микрофинансовой компании или осуществлении деятельности в виде микрокредитной компании, форме и порядке представления документов и информации, подтверждающих

наличие собственных средств (капитала) и источники происхождения средств, внесенных учредителями (участниками, акционерами) : [указание Банка России от 28 марта 2016 года № 3984-У] // Вестник Банка России. – 2016. – № 69 (1787). – С. 44-60. – ISSN отсутствует.

25. Российская Федерация. Законы. О порядке определения Банком России категорий потребительских кредитов (займов) и о порядке ежеквартального расчета и опубликования среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита (займа) : [указание Банка России от 29 апреля 2014 года № 3249-У] // Вестник Банка России. – 2014. – № 63 (1541). – С. 32-33. – ISSN отсутствует.

26. Российская Федерация. Законы. О порядке определения и критериях существенности недостоверных отчетных данных, представляемых микрофинансовыми организациями в Банк России: [указание Банка России от 27 октября 2016 года № 4168-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214255/ (дата обращения: 12.02.2017).

27. Российская Федерация. Законы. О порядке передачи Банком России саморегулируемой организации в сфере финансового рынка полномочий по получению отчетности от членов саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, порядке осуществления переданных полномочий, порядке и основаниях их прекращения, а также перечне отчетности, полномочия по получению которой могут быть переданы Банком России саморегулируемой организации в сфере финансового рынка : [указание Банка России от 7 февраля 2017 года № 4281-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217684/ (дата обращения: 22.05.2019).

28. Российская Федерация. Законы. О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери

по займам : [указание Банка России от 28 июня 2016 года № 4054-У] // Вестник Банка России. – 2016. – № 74 (1792). – С. 29-33. – ISSN отсутствует.

29. Российская Федерация. Законы. О содержании, форме, порядке и сроках представления в Банк России отчетности саморегулируемой организации в сфере финансового рынка : [указание Банка России от 13 января 2017 года № 4262-У]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipro/prime/doc/71542000/> (дата обращения: 22.05.2019).

30. Российская Федерация. Законы. О сроках и порядке составления и представления некредитными финансовыми организациями в Банк России отчетности об операциях с денежными средствами : [указание Банка России от 13 января 2017 года № 4263-У] // Вестник Банка России. – 2017. – № 38 (1872). – С. 34-55. – ISSN отсутствует.

31. Российская Федерация. Законы. О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа): [указание Банка России от 23 апреля 2014 года № 3240-У] // Вестник Банка России. – 2014. – № 62 (1540). – С. 46-47. – ISSN отсутствует.

32. Российская Федерация. Законы. О требованиях к мерам, применяемым саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка за несоблюдение микрокредитными компаниями Федерального закона от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России и установленным внутренним стандартом саморегулируемой организации : [указание Банка России от 3 мая 2018 года № 4788-У]. – Центральный банк Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cbr.ru/queries/unidbquery/file/50883?fileid=626> (дата обращения: 22.05.2019).

33. Российская Федерация. Законы. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : [указание Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У].

– Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный.
– URL: <https://base.garant.ru/71057396/> (дата обращения: 17.09.2018).

34. Российская Федерация. Законы. О требованиях к содержанию базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих кредитные потребительские кооперативы : [указание Банка России от 14 августа 2017 года № 4490-У]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/71760514/> (дата обращения: 22.05.2019).

35. Российская Федерация. Законы. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России документов, содержащих отчет о деятельности и отчет о персональном составе органов кредитного потребительского кооператива : [указание Банка России от 25 июля 2016 года № 4083-У]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71373654/> (дата обращения: 20.09.2018).

36. Российская Федерация. Законы. О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности микрофинансовыми компаниями и микрокредитными компаниями, порядке и сроках раскрытия бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения микрофинансовой компании : [указание Банка России от 24 мая 2017 года № 4383-У]. – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/71734568/> (дата обращения: 17.09.2018).

37. Российская Федерация. Законы. Об установлении методики определения собственных средств (капитала) микрофинансовой компании : [указание Банка России от 9 июня 2016 года № 4037-У] // Вестник Банка России. – 2016. – № 68 (1786). – С. 63-66. – ISSN отсутствует.

38. Российская Федерация. Законы. Об установлении экономических нормативов для микрофинансовой компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, и (или) юридических лиц в виде займов, и микрофинансовой компании, осуществляющей выпуск и размещение облигаций : [указание Банка России от 24 мая 2017 года № 4382-У] // Вестник Банка России. – 2017. – № 55 (1889). – С. 40-42. – ISSN отсутствует.

39. Российская Федерация. Законы. Об установлении экономических нормативов для микрокредитной компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, являющихся учредителями (участниками, акционерами), и (или) юридических лиц в виде займов : [указание Банка России от 24 мая 2017 года № 4384-У] // Вестник Банка России. – 2017. – № 55 (1889). – С. 43-44. – ISSN отсутствует.

40. Российская Федерация. Законы. Об установлении экономических нормативов для микрокредитной компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, являющихся учредителями (участниками, акционерами), и (или) юридических лиц в виде займов : [указание Банка России от 2 апреля 2019 года № 5114-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328385/ (дата обращения: 22.05.2019).

41. Российская Федерация. Законы. Об установлении экономических нормативов для микрофинансовой компании, привлекающей денежные средства физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, и (или) юридических лиц в виде займов, и микрофинансовой компании, осуществляющей выпуск и размещение облигаций : [указание Банка России от 2 апреля 2019 года № 5115-У]. – Информационно-правовой портал

«ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72186588/> (дата обращения: 22.05.2019).

42. Российская Федерация. Законы. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации : [утвержден Банком России 22 июня 2017 года]. – Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://cbr.ru/queries/xsltbody/block/file/47450/13> (дата обращения: 22.05.2019). – Текст электронный.

43. Российская Федерация. Законы. Базовый стандарт по управлению рисками микрофинансовых организаций : [утвержден Банком России ; Протокол от 27 июля 2017 года № КФНП-26]. – Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://cbr.ru/queries/xsltbody/block/file/59847/14> (дата обращения: 11.03.2018). – Текст электронный.

44. Российская Федерация. Законы. Базовый стандарт совершения микрофинансовой организацией операций на финансовом рынке : [утвержден Банком России ; Протокол от 27 апреля 2018 года № КФНП-12]. – Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://cbr.ru/Queries/Xsltbody/Block/File/59847/19> (дата обращения: 04.08.2018). – Текст электронный.

45. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО. – Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2018. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf> (дата обращения: 04.08.2018). – Текст электронный.

46. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. – Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2019. – URL: <https://cbr.ru/con>

tent/document/file/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 25.01.2019).

– Текст электронный.

Книги, диссертации и иные научные труды

47. Алексеева, Д.Г. Банковское право : учебное пособие / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Е.Г. Хоменко. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юристъ, 2007. – 591 с. – ISBN 978-5-7975-0892-2.

48. Бабенкова, С.Ю. Совершенствование системы банковского надзора на основе мегарегулирования : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Бабенкова Светлана Юрьевна ; Российская академия предпринимательства. – Москва, 2013. – 25 с. – Библиогр.: с. 23-25. – Место защиты: Российская академия предпринимательства.

49. Банковское дело : учебник ; под редакцией О.И. Лаврушина. – 12-е издание, стереотипное. – Москва : КНОРУС, 2016. – 800 с. – ISBN 978-5-406-04591-6.

50. Глущенко, Е.Н. Финансовое посредничество коммерческих банков : монография / Е.Н. Глущенко, Л.П. Дроздовская, Ю.В. Рожков ; под научной редакцией профессора Ю.В. Рожкова. – Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. – 240 с. – 525 экз. – ISBN 978-5-7823-0552-9.

51. Губарева, Ю.В. Современное состояние рынка микрофинансирования РФ в рамках деятельности мегарегулятора / Ю.В. Губарева // Перспективные направления развития экономики и управления: новый взгляд : сборник материалов I Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 08 ноября-05 декабря 2017 года ; под общей редакцией кандидата экономических наук С.С. Чернова. – Новосибирск : Центр

развития научного сотрудничества, 2017. – С. 138-145. – ISBN 978-5-00068-943-1.

52. Дубова, С.Е. Развитие рискориентированных подходов в банковском регулировании и надзоре : монография / С.Е. Дубова, А.С. Кутузова. – Москва : Флинта, 2012. – 180 с. – 200 экз. – ISSN 978-5-9765-1336-5.

53. Егорова, М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: Pro et contra : монография / М.А. Егорова. – Москва : Юстицинформ, 2017. – 180 с. – 1000 экз. – ISBN 9-785-7205-1351-1.

54. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс ; под редакцией И.Н. Панина. – Москва : Гелиос АРВ, 2011. – 352 с. – ISBN 978-5-85438-192-1.

55. Лапушта, М.Г. Риски в предпринимательской деятельности / М.Г. Лапушта, Л.Г. Шаршукова. – Москва : ИНФРА-М, 1998. – 224 с. – ISBN 5-86225-373-4.

56. Ларионова, И.В. Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография / И.В. Ларионова, Н.И. Валенцева, Г.С. Панова [и др.] ; под редакцией И.В. Ларионовой. – Москва : Кнорус, 2019. – 456 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-406-02907-7.

57. Лескова, Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений : монография / Ю.Г. Лескова. – Москва : Статут, 2013. – 384 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-8354-0898-6.

58. Маршалл, А. Основы экономической науки / А. Маршалл ; предисловие Дж.М. Кейнс ; перевод с английского В.И. Бомкина, В.Т. Рысина, Р.И. Столпера. – Москва : Эксмо, 2007. – 832 с. – ISBN 5-699-19302-2.

59. Микрофинансирование в России / М.А. Абрамова, М.В. Мамута, О.С. Тенетник [и др.]. – Москва : КНОРУС : ЦИПСИР, 2013. – 168 с. – ISBN 978-5-406-02605-2.

60. Милль, Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж.С. Милль ; перевод с английского В.Б. Боброва. – Москва : Эксмо, 2007. – 1040 с. – ISBN 978-5-699-19313-4.

61. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт. – Москва : Дело, 2003. – 360 с. – ISBN 5-7749-0306-0.

62. Новые траектории развития финансового сектора России: монография ; под редакцией М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. – Москва : Когито-Центр, 2019. – 367 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-89353-552-5.

63. Регулирование банковской сферы : учебник ; под редакцией О.Н. Афанасьевой, С.Е. Дубовой. – Москва : КноРус, 2019. – 302 с. – ISBN 978-5-406-06675-1.

64. Рикардо, Д. Сочинения : в 3 томах / Д. Рикардо. – Москва : Госполитиздат, 1955. Том 1: Начала политической экономии и налогового обложения. – 360 с. – ISBN отсутствует.

65. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 442 с. – ISBN 978-5-4458-8385-2.

66. Солодов, А.К. Основы финансового риск-менеджмента : учебник и учебное пособие / А.К. Солодов. – Москва : Издание Александра К. Солодова, 2018. – 286 с. – ISBN 978-5-9907435-1-9.

67. Формирование качественной инфраструктуры рынка микрофинансирования и кредитной кооперации: зарубежный и российский опыт : монография / М.А. Абрамова, Л.С. Александрова, О.В. Захарова [и др.]. – Москва : РУСАЙНС, 2016. – 228 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-0736-1.

68. Чирков, А.В. Особенности правового регулирования микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание

ученой степени кандидата юридических наук / Чирков Алексей Владимирович ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2017. – 212 с. – Библиогр.: с. 198-212.

69. Шакер, Н.С. Институты кредитной системы России как субъекты формирования внутреннего инвестиционного спроса (раздел 2.1. Роль кредитной системы России в формировании внутреннего инвестиционного спроса) : монография / Н.С. Шакер, С.Е. Дубова, О.В. Захарова [и др.] ; под редакцией М.А. Абрамовой. – Москва : КНОРУС, 2018. – С. 31-35. – 214 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-2913-4.

Статьи, опубликованные в периодических изданиях

70. Абрамова, М.А. Развитие механизмов регулирования институтов микрофинансирования и кредитной кооперации в целях стимулирования внутреннего инвестиционного спроса / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, О.В. Захарова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 6. Том 11. – С. 16-25. – ISSN 1999-849X.

71. Адамбекова, А.А. Центральный банк страны как мегарегулятор финансового рынка / А.А. Адамбекова // Деньги и кредит. – 2012. – № 10. – С. 68-71. – ISSN 0130-3090.

72. Горюкова, О.В. О базовом стандарте по управлению рисками в микрофинансовых организациях (часть 2) / О.В. Горюкова // Микрофинансовые организации: Учет. Надзор. Регулирование. – 2017. – № 11. – С. 20-37. – ISSN отсутствует.

73. Горюкова, О.В. О базовом стандарте по управлению рисками в микрофинансовых организациях (Часть 4. Управление кредитным риском в МФО в соответствии с Базовым стандартом ЦБ РФ) / О.В. Горюкова // Микрофинансовые организации: Учет. Надзор. Регулирование. – 2018. – № 1. – С. 16-26. – ISSN отсутствует.

74. Горюкова, О.В. Оценка кредитоспособности заемщика – физического лица в рамках реализации МФО процедуры андеррайтинга / О.В. Горюкова // Микрофинансовые организации: Учет. Надзор. Регулирование. – 2017. – № 5. – С. 50-67. – ISSN отсутствует.

75. Горюкова, О.В. Оценка кредитоспособности заемщика – физического лица в рамках реализации МФО процедуры андеррайтинга (окончание) / О.В. Горюкова // Микрофинансовые организации: Учет. Надзор. Регулирование. – 2017. – № 6. – С. 25-41. – ISSN отсутствует.

76. Гузнов, А.Г. Исторический аспект создания и развития центральных банков / А.Г. Гузнов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 71-80. – ISSN 1994-1471.

77. Дубов, Д.А. Внедрение системы комплаенс контроля в кредитных организациях / Д.А. Дубов // Инновационная наука. – 2016. – № 2 (1). – С. 118-120. – ISSN 2410-6070.

78. Ершова, И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности / И.В. Ершова // Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2014. – № 3. – С. 2-15. – ISSN 2309-2122.

79. Малых, Н.О. О подходах к оценке рыночного риска на основе Базеля III / Н.О. Малых, А.А. Стежкин // Деньги и кредит. – 2013. – № 5. – С. 21-24. – ISSN 0130-3090.

80. Мейтарджян, Д.А. Деятельность государства по обеспечению стабильности банковской системы / Д.А. Мейтарджян // Финансовое право. – 2014. – № 8. – С. 35-37. – ISSN 1813-1220.

81. Морковкина, Е. Комплаенс-функция в кредитных организациях / Е. Морковкина // Бухгалтерия и банки. – 2005. – № 12. – С. 27-30 – ISSN 1561-4476.

82. Мягких, Н.Б. Присутствие банков на российском рынке микрофинансирования: причины, тенденции, последствия / Н.Б. Мягких, Е.А. Калачева // Вестник Кемеровского государственного университета.

Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2017.
– № 1. – С. 47-52. – ISSN 2500-3372.

83. Николаева, А.В. Международная и российская практика оценки рисков банковской деятельности. Риски ипотечного кредитования / А.В. Николаева // Статистика и Экономика. – 2016. – № 5. Том 13. – С. 49-56. – ISSN 2500-3925.

84. Савинов, О.Г. Развитие рынка микрофинансирования на основе совершенствования его регулирования / О.Г. Савинов, Н.Г. Савинова, А.С. Захаров // Экономические науки. – 2017. – № 155. – С. 44-47. – ISSN 2072-0858.

85. Тарасенко, О.А. Предпринимательская деятельность банков / О.А. Тарасенко // Право и экономика. – 2014. – № 1 (311). – С. 16-24. – ISSN 0869-7671.

86. Троекуров, П.С. Банк России как мегарегулятор на рынке ценных бумаг / П.С. Троекуров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 6 (107). – С. 184-188. – ISSN 2227-7315.

87. Узденов, Ш.Ш. Сравнительный анализ организационно-правовых основ банковского надзора во Франции, Италии и России / Ш.Ш. Узденов // Труды Института государства и права РАН. – 2012. – № 6. – С. 136-165. – ISSN 2073-4522.

88. Шакер, Н.С. Анализ риск-профиля микрофинансовых организаций / Н.С. Шакер // Банковские услуги. – 2018. – № 9. – С. 26-36. – ISSN 2075-1915.

89. Шакер, Н.С. Инновации в регулировании рисков рынка микрофинансирования в России / Н.С. Шакер // Экономика. Бизнес. Банки. Приложение «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью». – 2017. Том 4. – С. 103-110. – ISBN 2304-9596.

90. Шакер, Н.С. Концептуальные подходы к понятию «Модель минимизации рисков микрофинансовых организаций» и ее использованию / Н.С. Шакер // Банковские услуги. – 2019. – № 5. – С. 11-20. – ISSN 2075-1915.

91. Шакер, Н.С. Процедура идентификации рисков микрофинансовых организаций / Н.С. Шакер // Банковские услуги. – 2018. – № 8. – С. 14-17. – ISSN 2075-1915.

92. Шакер, Н.С. Регулирование рынка микрофинансирования: факторы развития / Н.С. Шакер // Банковские услуги. – 2016. – № 11. – С. 6-9. – ISSN 2075-1915.

93. Шилов, В.А. Сравнительный анализ микрофинансовых и банковских организаций на рынке краткосрочного кредитования в России / В.А. Шилов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 3. – С. 57-63. – ISSN 2077-7175.

Источники на иностранных языках

94. Anderson, D.J. Leveraging COSO Across the Three Lines of Defense / D.J. Anderson, G. Eubanks : official website of Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). – 24 p. – URL: <https://www.coso.org/documents/coso-2015-3lod.pdf> (дата обращения: 15.11.2016). – Текст электронный.

95. Australian/New Zealand Standard 4360:2004 Risk management ; prepared by Joint Technical Committee OB-007, Risk Management ; approved on behalf of the Council of Standards Australia on 21 July 2004 and on behalf of the Council of Standards New Zealand on 20 August 2004. – 2004. – 31 August. – Текст : электронный. – URL: http://www.fanarco.net/books/risk/AS-NZS_4360-2004_Risk_Management.pdf (дата обращения: 20.10.2017).

96. Bank Melli Iran : official website. – URL: <http://bmi.ir/En/Default.aspx> (дата обращения: 20.10.2017). – Текст электронный.

97. Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) : official website. – URL: <https://www.bis.org/BCBS/> (дата обращения: 15.11.2016). – Текст электронный.

98. Belize Credit Union League Partners With the IDB Lab and Global Affairs Canada to Pilot Green Microfinance Project : official website of FinDev

Gateway. – 2018. – December. – URL: <https://www.findevgateway.org/announcement/belize-credit-union-leaguepartners-idb-lab-and-global-affairs-canada-pilot-green> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст электронный.

99. Better Governance for the Single Market : Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the regions. COM (2012) 259 : official website of European Commission, Brussels. – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/blg-176417.pdf> (дата обращения: 15.11.2016). – Текст электронный.

100. CGAP (Consultative Group to Assist the Poor) : official website. – URL: <https://www.cgap.org/> (дата обращения: 20.01.2018). – Текст электронный.

101. Comella-Dorda, S. An operating model for company-wide agile development / S. Comella-Dorda, S. Lohiya, G. Speksnijde. – Текст : электронный // McKinsey & Company : official website. – 2016. – May. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/an-operating-model-for-company-wide-agile-development> (дата обращения: 17.09.2018).

102. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO) : official website. – URL: <https://www.coso.org/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.08.2018). – Текст электронный.

103. Compliance and the compliance function in banks : official website of Basel Committee on Banking Supervision ; Bank for International Settlements. – 2005. – 29 April. – 16 p. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs113.pdf> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

104. CSA Group : official website. – URL: <https://www.csagroup.org/> (дата обращения: 15.11.2016). – Текст электронный.

105. Cull, R. Financial performance and outreach : a global analysis of leading microbanks / R. Cull, A. Demiguc-Kunt, J. Morduch. – Текст : электронный // Policy, Research working paper ; World Bank : official website. – 2006. – № WPS 3827 – 51 p. – DOI отсутствует. – URL: <http://documents>.

worldbank.org/curated/en/466011468340769971/Financial-performance-and-outreach-a-global-analysis-of-leading-microbanks (дата обращения: 12.02.2017).

106. Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG) : official website. – URL: <https://www.dfg.de/index.jsp> (дата обращения: 20.10.2017). – Текст электронный.

107. FinDev Gateway : [website]. – URL: <https://www.findevgateway.org/> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

108. Gius, D. Value and resilience through better risk management / D. Gius, J.-C. Mieszala, E. Panayiotou, T. Poppensieker // McKinsey on Risk. – 2018. – № 6. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Risk/Our%20Insights/Value%20and%20resilience%20through%20better%20risk%20management/Value-and-resilience-through-better-risk-management-final.ashx> (дата обращения: 17.09.2018).

109. Guidance on the 8th EU Company Law Directive, article 41 : official website of Federation of European Risk Management Associations (FERMA). – 18 p. – URL: <https://www.iaa.nl/SiteFiles/ECIA%20FERMA.pdf> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

110. Guidance on the application of the Core Principles for Effective Banking Supervision to the regulation and supervision of institutions relevant to financial inclusion : official website of Basel Committee on Banking Supervision ; Bank for International Settlements. – 2016. – 27 September. – 53 p. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d383.pdf> (дата обращения: 20.01.2017). – Текст электронный.

111. Housing Finance Information Network (HOFINET) : official website. – URL: <http://www.hofinet.org/> (дата обращения: 16.08.2017). – Текст электронный.

112. Hughes, M. Perspectives on CCAR: Preparing for 2019 amid expectations of regulatory relief / M. Hughes, L. Serino, M. Steinert // McKinsey on Risk. – 2018. – December. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/>

risk/our-insights/perspectives-on-ccar-preparing-for-2019-amid-expectations-of-regulatory-relief (дата обращения: 22.05.2019).

113. IIA Position Paper: The Three Lines of Defense in Effective Risk Management and Control : official website of The Institute of Internal Auditors. – 2013. – URL: <https://global.theiia.org/standardsguidance/Public%20Documents/PP%20The%20Three%20Lines%20of%20Defense%20in%20Effective%20Risk%20Management%20and%20Control.pdf> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

114. Incofin : [website]. – URL: <http://www.incofin.com/> (дата обращения: 11.06.2019). – Текст : электронный.

115. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework ; Basel Committee on Banking Supervision. – Basel : Bank for International Settlements, 2005. – 284 p. – ISBN 92-9131-669-5.

116. IOSCO Research Report on Financial Technologies (Fintech) : official website of International Organization of Securities Commissions (IOSCO). – 2017. – February. – URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD554.pdf> (дата обращения: 16.08.2017). – Текст электронный.

117. Issues In Regulation and Supervision of Microinsurance : official website of International Association of Insurance Supervisors. – 2007. – June. – 56 p. – URL: https://microinsurancenetwork.org/sites/default/files/Issues_in_Regulation_and_Supervision_of_Microinsurance.pdf (дата обращения: 12.02.2017). – Текст электронный.

118. Issues Paper on Conduct Business in Inclusive Insurance : official website of International Association of Insurance Supervisors. – 2015. – November. – 55 p. – URL: https://www.microinsurancenetwork.org/sites/default/files/Issues_Paper_on_Conduct_of_Business_in_Inclusive_Insurance.pdf (дата обращения: 12.02.2017). – Текст электронный.

119. Japanese Standards Association (JSA) : official website. – URL: <https://www.jsa.or.jp/en/> (дата обращения: 12.02.2017). – Текст электронный.

120. Jaramillo, M. ELLA Policy Brief: Latin American Innovations in Microfinance Technology / M. Jaramillo. – Текст : электронный // ELLA, Practical Action Consulting ; ELLA Network : official website. – Lima, Peru. – 2013. – 8 p. – URL: <http://ella.practicalaction.org/knowledge-brief/latin-american-innovations-in-microfinance-technology/> (дата обращения: 11.03.2018).

121. Kerse, M. Safeguarding Rules for Customer Funds Held by EMIs. A Technical Note / M. Kerse, S. Staschen. – Текст : электронный // CGAP (Consultative Group to Assist the Poor) : official website – 2018. – December. – 10 p. – URL: https://www.cgap.org/sites/default/files/publications/Technical-Note-Safeguarding-Funds-Dec-2018_1.pdf (дата обращения: 11.06.2019).

122. Legind, N.D. Proportionality in bank regulation : A Report by the EBA Banking Stakeholder Group / N.D. Legind ; ad hoc Working Group on Proportionality. – Текст : электронный // European Banking Authority : official website. – 2015. – 58 p. – URL: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/807776/de9b6372-c2c6-4be4ac1f49f4e80f9a66/European%20Banking%20Authority%20Banking%20Stakeholder%20Group%20Position%20paper%20on%20proportionality.pdf?retry=1> (дата обращения: 17.09.2018).

123. Merrill, S.R. Microfinance for housing: Assisting the «Bottom Billion» and the «Missing Middle» / S.R. Merrill. – Текст : электронный // IDG working paper ; Urban Institute : official website. – 2009. – № 5. – 12 p. – URL: http://webarchive.urban.org/UploadedPDF/411920_microfinance_housing.pdf (дата обращения: 11.06.2019).

124. Microfinance activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision : official website of Basel Committee on Banking Supervision ; Bank for International Settlements. – 2010. – August. – 58 p. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs175.pdf> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

125. Microfinance Plus : official website of FinDev Gateway. – URL: <http://www.findevgateway.org/topics/microfinance-plus> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

126. Model Risk Management. Driving the value in modelling ; Risk Advisory : official website of Deloitte. – 2017. – April. – URL: www2.deloitte.com

loitte.com/content/dam/Deloitte/fr/Documents/risk/deloitte_model-risk-management_plaquette.pdf (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

127. Office of Foreign Assets Control (OFAC). US Department of the Treasury : official website. – URL: <https://www.treasury.gov/about/organizational-structure/offices/pages/office-of-foreign-assets-control.aspx> (дата обращения: 11.06.2019). – Текст электронный.

128. Opinion of the European Banking Authority on measures in accordance with Article 458 Regulation (EU) № 575/2013 : official website of European Banking Authority. – 2018. – 14 March. – URL: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2137845/435b09ec-fa99-4068f11a85869180241/EBA%20Opinion%20on%20measures%20in%20accordance%20with%20Article%20458%20%28EBA-Op-2018-02%29.pdf?retry=1> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

129. Peer Review of India : Review Report : official website of Financial Stability Board (FSB). – 2016. – August. – 86 p. – URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/India-peer-review-report.pdf> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

130. Personal Loan. – Текст : электронный // Business Dictionary : [website]. – URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/personal-loan.html> (дата обращения: 22.05.2019).

131. Perspectives on CCAR: Confronting uncertainty in the 2018 cycle : official website of McKinsey & Company. – 2017. – July. – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Risk/Our%20Insights/Perspectives%20on%20CCAR%20Confronting%20uncertainty%20in%20the%202018%20cycle/Perspectives%20on%20CCAR.ashx> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

132. Professional Risk Managers' International Association (PRMIA) : official website. – URL: <https://www.prmia.org/> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

133. Restoy, F. Proportionality in banking regulation / F. Restoy. – Текст : электронный // Westminster Business Forum Keynote Seminar: Building a

resilient UK financial sector – next steps for prudential regulation, structural reform and mitigating risks. London, United Kingdom, 4 July 2018 : official website of Bank for International Settlements. – 2018. – 5 p. – URL: <https://www.bis.org/speeches/sp180704b.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

134. RiskLab Switzerland. Eidgenössische Technische Hochschule Zürich : offizielle Website. – URL: <https://risklab.ch/> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

135. Shaker, I.E. Financial Tools as an Alternative to Bank Deposits and Deposits of Microfinance Organizations = Финансовые инструменты как альтернатива банковским депозитам и депозитам микрофинансовых организаций / I.E. Shaker, N.S. Shaker // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. ISC 2018. Lecture Notes in Networks and Systems. – Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2018. – P. 819-825. – ISBN 978-3-030-00102-5. – Текст : электронный. – DOI 10.1007/978-3-030-00102-5_88. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-00102-5_88#citeas (дата обращения: 04.08.2018).

136. Shaker, I.E. The Main Directions of the Bank of Russia's Activity in the System of Integrated Financial Regulation = Основные направления деятельности Банка России в системе интегрированного финансового регулирования / I.E. Shaker, N.S. Shaker // Journal of Reviews on Global Economics. – 2018. – Volume 7. – P. 471-477. – ISSN 1929-7092.

137. Standards Australia. – Текст : электронный. – URL: <https://www.standards.org.au/> (дата обращения: 22.05.2019).

138. The Economic Community of West African States (ECOWAS) : official website. – URL: <https://www.ecowas.int/> (дата обращения: 16.08.2017). – Текст электронный.

139. The New Microfinance Handbook: A Financial Market System Perspective ; edited by J. Ledgerwood, J. Earne, C. Nelson. – Washington DC : The World Bank, 2013. – 505 p. – ISBN 978-0-8213-8928-7. – Текст : электронный. – DOI 10.1596/978-0-8213-8927-0. – URL: <https://openknowledge.>

worldbank.org/bitstream/handle/10986/12272/9780821389270.pdf (дата обращения: 22.05.2019).

140. The Professional Risk Managers' Handbook. A Comprehensive Guide to Current Theory and Best Practices ; edited by C. Alexander and E. Sheedy. – Northfield : PRMIA Publications, 2005. – 1301 p. – ISBN 0976609703.

Электронные ресурсы и источники сети «Интернет»

141. КМФ : микрофинансовая организация : официальный сайт. – URL: <https://kmf.kz/> (дата обращения: 20.02.2017). – Текст электронный.

142. Reputation Institute : Рейтинг репутации ведущих компаний мира 2014 года. – Текст : электронный // Гуманитарный портал : [сайт]. – 2014. – 10 апреля. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/10/6686> (дата обращения: 25.08.2018).

143. Банк России победил микрофинансовые организации с помощью спецпродукта. – Текст : электронный // Вести. Экономика : [сайт]. – 2019. – 26 сентября. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/125645> (дата обращения: 26.09.2019).

144. Бондаренко, Т.Г. Базель III: новые ориентиры для участников банковского рынка / Т.Г. Бондаренко, Е.А. Исаева, Т.А. Шаламова // Интернет-журнал «Наукоедение». – 2014 – № 5 (24). – ISSN 2223-5167. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/107EVN514.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

145. Государственный реестр микрофинансовых организаций (по состоянию на 05.02.2019) : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Москва. – URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/ (дата обращения: 15.02.2019). – Текст электронный.

146. Единая система идентификации и аутентификации. Методические рекомендации по использованию Единой системы идентификации и аутентификации. Версия 2.25 (приложение к протоколу заседания Подкомиссии по использованию информационных технологий при

предоставлении государственных и муниципальных услуг Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности). – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/71735390/> (дата обращения: 16.08.2017).

147. Единый сервис упрощенной идентификации : официальный интернет-портал государственных услуг. – URL: https://partners.gosuslugi.ru/catalog/uprid_service (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

148. Зацепина, Е.М. Контрольно-надзорные полномочия Банка России в сфере микрофинансовой деятельности / Е.М. Зацепина // NB: Административное право и практика администрирования. – 2017. – № 3. – С. 29-35. – ISSN 2306-9945. – Текст : электронный. – DOI 10.7256/2306-9945.2017.3.22197. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22197 (дата обращения: 17.09.2018).

149. Зацепина, Е.М. Правовая регламентация деятельности саморегулируемых организаций в сфере микрофинансирования / Е.М. Зацепина // NB: Административное право и практика администрирования. – 2017. – № 1. – С. 1-8. – ISSN 2306-9945. – Текст : электронный. – DOI 10.7256/2306-9945.2017.1.22094. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22094 (дата обращения: 17.09.2018).

150. Ибрагимова, Г.Ш. Риски микрофинансирования: сущность и управление / Г.Ш. Ибрагимова // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 9 (17). – С. 581-582. – ISSN 2415-8402. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://olimpiks.ru/d/1340546/d/917-2017.pdf> (дата обращения: 23.01.2018).

151. Коваль, А. Берегись Fincen: новые правила CDD в силе / А. Коваль. – Текст : электронный // Российский центр компетенций и анализа стандартов ОЭСР : [сайт]. – 2018. – URL: <https://oecd-russia.org/analytics/beregis-fincen-novye-pravila-cdd-v-sile.html> (дата обращения: 22.05.2019).

152. Кодекс этики и стандарты работы с просроченной задолженностью на рынке микрофинансовых организаций : официальный сайт Саморегулируемой организации «МиР». – Москва. – 2013. – URL: https://www.npmir.ru/upload/kodeks_04-06-13.pdf (дата обращения: 01.07.2016). – Текст электронный.

153. Концепция повышения доступности розничных финансовых услуг и развития микрофинансирования в Российской Федерации на период 2012-2016 гг. / М. Мамута, О. Березинская, А. Емелин [и др.]. – Текст : электронный // Национальное партнерств участников микрофинансового рынка (НАУМИР) : официальный сайт. – Москва. – 2012. – Март. – 62 с. – URL: http://www.rmcenter.ru/files/Concept_2012-2016.pdf (дата обращения: 20.01.2017).

154. Кочетков, И.А. Актуальные вопросы регулирования рынка микрофинансирования и надзора за деятельностью его участников / И.А. Кочетков. – Текст : электронный // Российский центр микрофинансирования : [сайт]. – 2017. – 30 ноября. – 14 с. – URL: http://files.rmcenter.ru/year/2019/12/pre/Plenar_Kochetkov_Ilya.pdf (дата обращения: 30.11.2019).

155. Кредитное рейтинговое агентство «Эксперт РА» : официальный сайт. – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 25.02.2019). – Текст электронный.

156. Кристен, Р.П. Согласованные нормы микрофинансирования: руководящие принципы регулирования и надзора в секторе микрофинансирования / Р.П. Кристен, Т.Р. Лайман, Р. Розенберг. – Текст : электронный // CGAP ; Группа Всемирного банка : официальный сайт. – 2003. – Июнь. – 34 с. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/314231468141895671/pdf/342650RUSSIAN0Guideline1RegSup1ru.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

157. Марамыгин, М.С. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности / М.С. Марамыгин, Г.В. Чернова, Л.Г. Решетникова // Управленец. – 2019. – № 3. Том 10.

– С. 70-82. – ISSN 2218-5003. – Текст : электронный. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-3-7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-rossiyskogo-rynka-finansovyh-uslug-tendentsii-i-osobnosti/viewer> (дата обращения: 22.05.2019).

158. Микрофинансовый рынок доказал свою необходимость : официальный сайт Агентства экономической информации «ПРАЙМ». – 2018. – 28 ноября. – URL: <https://1prime.ru/finance/20181128/829485971.html> (дата обращения: 22.05.2019). – Текст электронный.

159. Национальное Рейтинговое Агентство : официальный сайт. – URL: <http://www.ra-national.ru/> (дата обращения: 15.05.2018). – Текст электронный.

160. Об оценке рисков заемщиков – физических лиц на основе показателей долговой нагрузки. Доклад для общественных консультаций : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Москва. – 2017. – Февраль. – 20 с. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/50712/Consultation_Paper_170221.pdf (дата обращения: 15.03.2017). – Текст электронный.

161. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. II квартал 2019 года : информационно-аналитические материалы : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Москва. – 2019. – № 2. – 22 с. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/83879/review_mfi_19Q2.pdf (дата обращения: 10.09.2019). – Текст электронный.

162. Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций : информационно-аналитические материалы : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Москва. – 2016. – № 3. – 17 с. – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/11870/review_mfo_16-q3.pdf (дата обращения: 22.05.2019). – Текст электронный.

163. Обзор финансовой стабильности за IV квартал 2018 – I квартал 2019 года : информационно-аналитический материал : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Москва. – 2019. – № 1. – 54 с.

– URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19790/OFS_19-01.pdf
(дата обращения: 22.05.2019). – Текст электронный.

164. ООО МФК «Честное слово» : официальный сайт. – URL: <https://4slovo.ru/> (дата обращения: 12.02.2017). – Текст электронный.

165. Описание рейтингов : официальный сайт Национального Рейтингового Агентства (НРА). – URL: <http://www.ranational.ru/ru/node/59616>
(дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

166. Основные риски микрофинансовых организаций в 2016 году и перспективы введения единых стандартов и контроля : официальный сайт Российского Микрофинансового Центра. – URL: <https://топзаймов.рф/mfo/issledovaniya/osnovnye-riski-dlya-mikrofinansovykhorganizatsiy-v-2016-godu-i-perspektivy-vvedeniya-edinykh-standartov-ikh-kontrolya-.html>. (дата обращения: 12.02.2017). – Текст электронный.

167. Отчет о весеннем MFO RUSSIA FORUM, Москва, СРО «МиР», НАУМИР, 28 марта 2019 года : официальный сайт Российского Микрофинансового Центра. – URL: <http://conf.rusmicrofinance.ru/conf/2019/otchet-o-vesennem-mfo-russia-forum-28-marta-2019-moskva/> (дата обращения: 22.05.2019). – Текст электронный.

168. Отчет о конференции «Актуальные вопросы микрофинансирования» : официальный сайт Российского Микрофинансового Центра. – URL: <http://conf.rusmicrofinance.ru/conf/2018-6-iyunya-sankt-peterburg/otchet-o-konferentsii-aktualnye-voprosy-mikrofinansirovaniya-6iyunya-2018-sankt-peterburg/> (дата обращения: 10.09.2018). – Текст электронный.

169. Отчет о работе с обращениями. Январь-сентябрь 2019 года : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации ; Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. – Москва. – 2019. – 15 с. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/24097/2019_3.pdf (дата обращения: 02.10.2019). – Текст электронный.

170. Отчет об осеннем MFO RUSSIA FORUM : официальный сайт Российского Микрофинансового Центра. – URL: <http://conf.rusmicrofinan>

ce.ru/conf/2019/otchet-ob-osennem-mfo-russia-forum-26-sentjabrja-2019-moskva/ (дата обращения: 30.09.2019). – Текст электронный.

171. Перечень микрофинансовых организаций предпринимательского финансирования (по состоянию на 11.01.2019) : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/ (дата обращения: 25.01.2019). – Текст электронный.

172. Подтверждение документации о социальной деятельности MIX : официальный сайт Российского Микрофинансового Центра. – URL: http://rmcenter.ru/files/news/podtverzhdenie_dokumentacii_o_socialnoj_deyatelnosti_mix.pdf. (дата обращения: 15.06.2019). – Текст электронный.

173. Результаты комплексного анализа капитала банков от Федеральной Резервной Системы (ФРС) : официальный сайт MQL5. – URL: <https://www.mql5.com/ru/economic-calendar/united-states/comprehensive-capital-analysis-review-results> (дата обращения: 17.09.2018). – Текст электронный.

174. Российский Микрофинансовый Центр : официальный сайт. – URL: <http://www.rmcenter.ru/naumir/> (дата обращения: 30.01.2019). – Текст электронный.

175. Руководство по регулированию и надзору в секторе микрофинансирования: консенсусные руководящие принципы : официальный сайт CGAP ; Группа Всемирного банка. – 2012. – Октябрь. – 120 с. – URL: https://www.cgap.org/sites/default/files/Consensus-Guideline-A-Guide-to-Regulation-and-Supervision-Oct-2012-Russian_0.pdf (дата обращения: 12.02.2017). – Текст электронный.

176. Рэнкинг компаний микрофинансового сектора по итогам деятельности в 3 квартале 2018 года. Исследование : официальный сайт Национального Рейтингового Агентства (НРА). – 13 с. – URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9D%D0%A0%D0%90%20%20%D0%9C%D0%A4%D0%9E%20%D0%BA%D0%B218.pdf (дата обращения: 14.11.2018). – Текст электронный.

177. Саморегулируемая организация «Микрофинансирование и Развитие» (СРО «МиР») : официальный сайт. – URL: <https://www.npmir.ru/> (дата обращения: 12.08.2019). – Текст электронный.

178. Семенова, К.С. Микрофинансирование в России и за рубежом: сравнительный анализ / К.С. Семенова // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 1 (9). Том 2. – С. 458-460. – ISSN 2415-8402. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://olimpiks.ru/d/1340546/d/zhurnal_19.pdf (дата обращения: 12.02.2017).

179. Соколовский, И. Методы измерения репутации : в 3 частях. Часть 3 / И. Соколовский. – Текст : электронный // Reputation Capital Group. Блог : [сайт]. – URL: <https://reputationcapital.blog/2017/03/metody-izmerenija-reputacii-chast-3/> (дата обращения: 25.08.2018).

180. СРО «МиР» предложила компромиссные решения по регулированию рынка : официальный сайт Саморегулируемой организации «Мир». – 2019. – 27 мая. – URL: <https://www.npmir.ru/news/mirnews/detail.php?ID=3891> (дата обращения: 10.06.2019). – Текст электронный.

181. СРО «МиР» представила микрофинансовому рынку Проект Стандарта по взысканию : официальный сайт Саморегулируемой организации «Мир». – 2019. – 28 марта. – URL: <https://www.npmir.ru/news/mir-news/detail.php?ID=3818> (дата обращения: 22.05.2019). – Текст электронный.

182. Стандарты управления рисками : официальный сайт Федерации европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA). – 2002. – 15 с. – URL: http://rrms.ru/upload/common/doc/Doc-pdf_RU_2005.pdf (дата обращения: 01.07.2016). – Текст электронный.

183. Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Москва. – 2019. – 2 квартал. – 8 с. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/83615/press_24092019_2.pdf (дата обращения: 02.09.2019). – Текст электронный.

184. Универсальные стандарты управления социальным воздействием. – Текст : электронный. – URL: https://sptf.info/images/sptf%20handout_russian_11.28.12_draft.pdf (дата обращения: 12.02.2017).

185. Финансовая доступность. Финансовые рынки : официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Москва. – URL: https://cbr.ru/finmarket/development/development_affor/ (дата обращения: 12.09.2018). – Текст электронный.

186. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 03.09.2019). – Текст электронный.

187. Центробанк узнал у МФО о проблемах при финансировании предпринимателей : официальный сайт Информационного агентства «Банки.ру». – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10565324> (дата обращения: 17.08.2018). – Текст электронный.

188. Цыбакова, К.Р. Характеристика основных видов микрофинансовых организаций: вопрос законодательных ограничений их деятельности / К.Р. Цыбакова // Экономика и социум. – 2017. – № 9 (40). – С. 401-404. – ISSN 2225-1545. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: [https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_9\(40\).pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_9(40).pdf) (дата обращения: 15.01.2018).

189. Шкала надежности микрофинансовых компаний : официальный сайт Национального Рейтингового Агентства (НРА). – URL: <http://www.ranational.ru/ru/node/59220> (дата обращения: 03.09.2019). – Текст электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(информационное)

Пример расчета рисков фондом микрофинансирования при выдаче займа

МФО должна организовать комплаенс-отдел и сформировать систему управления рисками (СУР), представляющую собой совокупность процессов, методик, информационных систем, направленных на достижение целей и задач управления рисками, связанную с осуществляемой МФО деятельностью по оказанию финансовых услуг в соответствии с требованиями федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных актов Банка России, «Базового стандарта по управлению рисками для микрофинансовых организаций» и внутренних инструкций МФО, обеспечивающих:

- процедуры идентификации рисков;
- установление допустимых уровней или лимитов рисков;
- оценку, минимизацию и измерение остаточного риска;
- контроль за рисками организации;
- процедуры по устранению выявленных нарушений.

Смысл управления рисками Фонда заключается в разработке и реализации комплекса мер, способствующих достижению целей деятельности в условиях неопределенности.

Основными целями Положения являются:

- обеспечение устойчивого финансового положения Фонда и защита его активов;
- гарантия достижения стратегических целей Фонда;
- защита интересов потребителей финансовых услуг;
- выявление угроз и оперативное вмешательство при появлении внутренних и внешних рисков;
- предотвращение неблагоприятных событий.

Основные цели по управлению рисками Фонда:

- идентификация, оценка, анализ и минимизация риска в целях снижения вероятности их возникновения;
- вовлечение работников Фонда в управление рисками в СУР;
- интеграция системы управления рисками с бизнес-моделями и бизнес-процессами Фонда;
- формирование внутренней среды Фонда, не допускающей рисковую деятельность сотрудников, риск-менеджеров, руководящего состава;
- усиление ответственности структурных подразделений, регулирующих риски;
- обеспечение трех уровней (линий) защиты – владельцами бизнеса, управляющими бизнес-процессами и органами независимой оценки контроля рисков Фонда.

Система контроля рисков предусматривает следующие уровни:

Первый уровень (низший). Руководители структурных подразделений осуществляют:

- мониторинг количественного значения установленных лимитов по проводимым Фондом операциям и другим сделкам;
- постоянный контроль выполнения работниками структурных подразделений, предусмотренных внутренними стандартами соответствующих процедур и правил;
- регулярную выверку первичных документов и счетов по проводимым операциям Фонда и другим сделкам;
- контроль за выполнением мероприятий по предотвращению использования инфраструктуры Фонда в целях легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Второй уровень. Риск-менеджер выполняет:

- мониторинг состояния и анализ рисков;
- определение лимитов по проводимым операциям;

- контроль за соблюдением лимитов, используемых для мониторинга операционного риска;

- контроль выполнения комплекса мероприятий для кризисных ситуаций в случае кратковременного нахождения Фонда под воздействием чрезмерных рисков;

- систематизацию рисков;

- обобщение и накопление практики мероприятий по снижению рисков.

Третий уровень (высший). Исполнительный директор, в обязанности которого входят:

- осуществление контроля соответствия состояния и размера СУР деятельности Фонда;

- предотвращение длительного нахождения определенного направления деятельности Фонда под воздействием соответствующего чрезмерного риска;

- прекращение деятельности подразделений Фонда либо ограничение их задач и функций, несущих чрезмерные риски для Фонда;

- утверждение комплекса мероприятий по минимизации рисков;

- регулярное информирование Совета Фонда о финансовом состоянии Фонда в кризисных ситуациях, о реализации приоритетных программ, о сделках и решениях, которые могут оказать существенное влияние на состояние дел Фонда.

Исключительный уровень. Совет Фонда осуществляет:

- недопущение одновременного длительного чрезмерного (отрицательного) воздействия нескольких рисков на Фонд в целом;

- общий контроль функционирования системы управления рисками Фонда.

Главная цель разработки и реализации комплекса мероприятий для кризисных ситуаций – недопущение существенного ухудшения состояния

конкретного направления деятельности Фонда и (или) достижения соответствующим риском критического для Фонда значения.

Риск-менеджер в рамках своей деятельности готовит Отчет о системе управления рисками. Отчет составляется не реже одного раза в год и включает в себя реестр рисков, карту риска, паспорт риска. В отчете обязательно должна содержаться информация:

- паспорт риска;
- срок проведения мероприятий по регулированию рисков;
- структурное подразделение, ответственное за регулирование рисков.

Деятельность микрофинансовой организации заключается в предоставлении займа, поэтому любая МФО предвидит опасность невозврата займа и процентов по нему.

Далее рассмотрим пример расчета рисков Фондом микрофинансирования при выдаче займа.

Исходная форма Заключения наличия рисков по проекту выглядит следующим образом:

Параметры испрашиваемого займа: представлены в таблице А.1:

Таблица А.1 – Параметры испрашиваемого займа

Заявитель	ИП Иванов Иван Иванович
Сумма займа, тысяч рублей	1 000 000
Срок пользования займом, месяцы	12

Источник: составлено автором.

Целевое использование займа: покупка оборудования и строительство животноводческой фермы. Общая стоимость проекта оценена в 4 158,0 тыс. руб., из них 3 000,0 тыс. руб. – из средств Гранта, полученного от Министерства сельского хозяйства, 158,0 тыс. руб. – из собственных средств.

Риск недофинансирования проекта отсутствует, поскольку основные затраты уже произведены (приобретены конструкции (ангар) для

строительства фермы, поголовье молодняка (нетели) и сельскохозяйственная техника), имеется стабильный доход от реализации фермерской продукции.

Деятельность ведется на двух собственных земельных участках, а также на арендуемом земельном участке (краткосрочный договор аренды).

Риск утери места ведения бизнеса в этой связи минимальный, поскольку имеется собственная недвижимость, где будет построена ферма.

Негативной информации в отношении Заявителя, его руководителей (публикации негативного характера в СМИ, в том числе поиск через Интернет, сведения криминального характера) не выявлено.

Связанные компании не выявлены.

По данным запросов в «Объединенное кредитное бюро» и «Национальное бюро кредитных историй» Заявитель не имеет текущих кредитных обязательств. По закрытой кредитной карте история положительная, исторически наихудший платежный статус – 1-30 дней просрочки.

Кредитная история в Фонде микрофинансирования отсутствует.

В качестве залогового обеспечения предложен один трактор залоговой стоимостью 1 000,0 тыс. руб. Имущество имеет высокую ликвидность при одновременном большом риске его утраты (несчастные случаи), страхование КАСКО не оформлено.

Риск утраты имущественного обеспечения достаточно высок, поручительство дополнительных лиц сделкой не предусмотрено. Однако заем запрашивается на срок до года, поэтому считается возможным не вносить корректировки в параметры сделки.

Залогодателем выступает сам Заявитель.

Результаты проведенного финансового экспресс-анализа Заявителя:

Согласно Справке № 1 Заявитель по состоянию на 28.03.2019 не имел неисполненную обязанность по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов.

Финансовое состояние Заявителя определялось на основании данных Патента за период с 01.03.2018 по 31.12.2018, Книги учета доходов

и расходов и хозяйственных операций индивидуального предпринимателя на 2019 год, Упрощенной формы баланса по состоянию на 31.12.2018, Упрощенной формы отчета о прибылях и убытках за период с 01.10.2018 по 31.12.2018, выписки с расчетного счета.

За последние шесть месяцев Заявителем получены доходы на общую сумму 4 100,0 тыс. руб. (в среднем 683,3 тыс. руб. в месяц), при этом от основного вида деятельности – 1 070,0 тыс. руб. (в среднем 178,3 тыс. руб. в месяц). За последние три месяца показатель среднемесячной выручки сложился на уровне 203,3 тыс. руб. За исследуемые шесть месяцев предприниматель получил чистую прибыль на общую сумму 136,0 тыс. руб. (среднемесячная – 22,7 тыс. руб.).

Деятельность рентабельна: доходы превышают расходы во всех рассматриваемых периодах.

На расчетный счет предпринимателя, открытый в ПАО «Сибирьбанк», в период с 01.01.2018 по 31.12.2018 поступили денежные средства в сумме 758,6 тыс. руб. (поступления от покупателей, взносы выручки наличными). Среднемесячный объем поступлений не соответствует данным управленческой отчетности (фермерская продукция реализуется за наличный расчет, расчетный счет используется неактивно в силу характера деятельности).

Валюта баланса ИП Иванов Иван Иванович по состоянию на 01.01.2019 составляла 5 809,0 тыс. руб., сформирована на 88,6% внеоборотными средствами и на 11,4% – оборотными. Оборотные активы, в свою очередь, представлены денежными средствами (удельный вес 0,8%) и товарными запасами (99,2%).

Дебиторская и кредиторская задолженности, краткосрочные и долгосрочные обязательства на дату составления баланса отсутствовали.

Собственный капитал Заявителя по состоянию на 31.12.2018 составлял 5 809,0 тыс. руб. (100% от Валюты баланса).

Выводы по итогам финансового анализа: финансовое положение устойчивое, в последнем отчетном месяце (декабрь 2018 года) отмечен рост выручки. Кредитные обязательства, способные повлиять на развитие бизнеса, отсутствуют. Структура баланса удовлетворительная, обеспеченность собственным капиталом высокая.

Согласно технико-экономическому обоснованию (ТЭО), представленному ИП Иванов Иван Иванович, за предстоящие 12 месяцев планируется получить доход в размере 4 368,0 тыс. руб. (или 364,0 тыс. руб. в среднем в месяц). По итогам периода с учетом всех затрат ожидается чистая прибыль в сумме 873,5 тыс. руб. Прогноз составлен с учетом достигнутых объемов деятельности с поправкой на рост доходов за счет наращивания поголовья скота и увеличения объемов производства фермерской продукции.

По информации, полученной от Заявителя, планируется развитие производств:

- основной продукции: молоко коровье сырое, продукты переработки молока (творог, сметана, сливочное масло, сыр);
- побочной продукции: мясо (говядина);
- дополнительной продукции: реализация молодняка на откорм населению (бычки, телочки).

Выводы по итогам анализа ТЭО: запланированные показатели осуществимы с учетом опыта работы в данном бизнесе. Прогнозных показателей доходов будет достаточно для своевременного исполнения обязательств по Займу в Фонде микрофинансирования. Фермером запрошена отсрочка в погашении основного долга на шесть месяцев, необходимая для окончания строительных работ на ферме и увеличения поголовья скота.

Кредитный рейтинг Заявителя составил 75 баллов, рейтинг очень высокий.

Расчетная процентная ставка – 8,2%.

Рекомендации по итогам проведенного анализа:

Анализируя финансовое состояние и технико-экономическое обоснование ИП Иванов Иван Иванович, наличие собственного недвижимого имущества для строительства фермы, достигнутый достаточный объем выручки, принимая во внимание размер предоставленного обеспечения, положительную кредитную историю клиента в коммерческих банках, учитывая планы по развитию сельского хозяйства, поддержку со стороны Министерства сельского хозяйства, очень высокий кредитный рейтинг клиента, можно с достаточной уверенностью предположить, что планируемых доходов от основной деятельности хватит на обслуживание Займа перед региональным областным фондом микрофинансирования и позволит продолжить развитие бизнеса.

Проект согласован: 1 000,0 тыс. руб. на срок 12 месяцев с равномерным гашением долга после отсрочки в шесть месяцев без предоставления дополнительного поручительства.